

ЛБШ
Литературная
библиотека
школьника

ПРИРОДА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
РУССКИХ ПОЭТОВ
от Г.Р. Державина
до И.А. Бунина

ГУМАНИТАРНЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР

часть 2

ЛБШ

Литературная
библиотека
школьника

ПРИРОДА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
РУССКИХ ПОЭТОВ

от Г.Р. Державина
до И.А. Бунина

АНТОЛОГИЯ

В двух частях

ЧАСТЬ 2

от А.К. ТОЛСТОГО
до И.А. БУНИНА

Москва

2009

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5я43
П77

Составители *В.Я. Коровина и В.И. Коровин*

П77 Природа в произведениях русских поэтов от Г.Р. Державина до И.А. Бунина. Антология. В 2 ч. Ч. 2. : От А.К. Толстого до И.А. Бунина / [сост. В.Я. Коровина и В.И. Коровин]. — М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2009. — 272 с. — (Литературная библиотека школьника).

ISBN 978-5-691-01440-6.

ISBN 978-5-691-01442-0 (Ч.2).

Агентство СІР РГБ.

Антология представляет собой сборник избранных литературных произведений разных авторов, посвященных описанию окружающей природы.

В части 2 собраны лучшие поэтические образы, созданные А.К. Толстым, Н.А. Некрасовым, А.Н. Апухтиным, Д.Л. Михайловским, В.С. Соловьевым, Д. С. Мережковским, И.А. Буниным и др. Стихотворения позволят читателю лучше представить огромное поэтическое наследие, воспевающее красоту русской природы.

Издание предназначено школьникам, учителям, студентам и преподавателям вузов.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5я43

ISBN 978-5-691-01440-6
ISBN 978-5-691-01442-0(Ч.2)

© Коровина В.Я. и Коровин В.И. Составление, 2008
© ООО «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 2008
© Оформление. ООО «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 2008

Учебное издание

Составители В.Я. Коровина и В.И. Коровин

ПРИРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПОЭТОВ

от Г.Р. Державина до И.А. Бунина

Антология

В двух частях

Часть 2

От А.К. Толстого до И.А. Бунина

Зав. редакцией *Л.Р. Новоселова*; редактор *И.С. Алексеева*

Зав. художественной редакцией *И.А. Пшеничников*

Художник обложки *М.Б. Патрушева*; художник *М.Л. Уранова*

Компьютерная верстка *О.Н. Емельяновой*; корректор *Т.Я. Кокорева*

Отпечатано с диапозитивов, изготовленных
ООО «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС».

Лицензия ИД № 03185 от 10.11.2000.

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.60.953.Д.009475.08.07 от 10.08.2007 г.

Сдано в набор 07.02.05. Подписано в печать 05.05.05.

Формат 60×90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,0.

Тираж 2 000 экз. Заказ №

Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС. 119571, Москва, просп. Вернадского, 88,

Московский педагогический государственный университет.

Тел. 430-04-92, 437-25-52, 437-99-98; тел./факс 735-66-25.

E-mail: vlados@dol.ru http://www.vlados.ru

Типография МГТУ им. Н.Э. Баумана
105005, Москва, ул. 2-я Бауманская ул., 5

Содержание

В.И. Коровин. «Природа, мир, тайник Вселенной...»	8
А.К. ТОЛСТОЙ	32
«Бор сосновый в стране одинокий стоит...». «Шумит на дворе непогода...».	
«Дождя отшумевшего капли...». «Ой стоги, стоги...» «Колокольчики мои...».	
«Вот уж снег последний в поле тает...». «Край ты мой, родимый край!». «Острою секирой ранена береза...». «Когда кругом безмолвен лес дремучий...».	
«Уж ласточки, кружась, над крышей щебетали...». «Над неприступной крутизною...». «Клонит к лени полдень жгучий...». «Как чудесно хороши вы...».	
«Смотри, всё ближе с двух сторон...». «Звонче жаворонка пенье...». «Осень! Обсыпается весь наш бедный сад...». «Когда природа вся трепещет и сияет...».	
«Замолкнул гром, шуметь гроза устала...». «Дробится, и плещет, и брызжет волна...». «Не пенится море, не плещет волна...». «Горними тихо летела душа небесами...». «То было раннею весной...». «Земля цвела. В лугу, весной одетом...»	
Л.А. МЕЙ	47
Сумерки. Мимоза. Молодой месяц	
Н.А. НЕКРАСОВ	49
Родина. Перед дождем. <Из поэмы «Мороз, Красный нос»> «Не ветер бушует над бором» из стихотворения «Железная дорога» («Славная осень! Здоровый, ядреный...»)	
И.С. НИКИТИН	53
«Тихо ночь ложится...». Поле. «Когда закат прощальными лучами...». «На западе солнце пылает...». Юг и Север. Русь. «Вечер ясен и тих...». Зимняя ночь в деревне. Утро. «Над светлым озером пурпуровой зари...». 19 октября. «В синем небе плывут над полями...». «Ярко звезд мерцанье...»	
И.З. СУРИКОВ	66
«Утро. Блещет роса, и сквозь лет от зари...». На берегу. Рябина	
А.М. ЖЕМЧУЖНИКОВ	69
Зимний вечер в деревне. Осенние журавли. «Что за прелесть сегодня погоды!». Снег. Зимнее чувство. «О, жизнь! Я вновь ее люблю...». «Весны развертывались силы...». «Ранней осени подарок...». Ракиты на большой дороге. Прогулка по большой дороге. Отдых при дороге. Зима идет. Вечерняя заря. Первый снег. «Погода сделала затворником меня». Весна. С гор потоки. Глухая ночь. Летний зной. Осеннее ненастье. Возвращение холодов	
А.Н. АПУХТИН	84
В полдень. Песни. «О, боже, как хорош прохладный вечер лета...». «Опять я очнулся с природой!». «Весенней ночи сумрак влажный...» Астрам.	

«Осенней ночи тень густая...». «Отчалила лодка. Чуть брезжил рассвет...»	
В.С. СОЛОВЬЕВ	88
«Природа с красоты своей...». «Как в чистой лазури затихшего моря...». Осеннюю дорогой. «Там, где семьей столпились ивы...» «Шум далекий водопода...». «Эти грозные силы, что в полдень гремели...» Гроза утром. Белые колокольчики. «Непроглядная темень кругом...». Вновь белые колокольчики	
С.Я. НАДСОН	92
На заре. «Горячее солнце так ласково греет...». «Заря лениво догорает...». «Сейчас только песни звучали...». Грезы («Мне снилось вечернее небо...»). «Осень, поздняя осень!.. Над хмурой землею...». «Ах, этот лунный свет! На-золийвый, холодный...». «Омывшись на заре душистою росой...». «Не знаю отчего, но на груди природы...» «Чу, кричит буревестник!.. Крепи паруса!». «Снова лунная ночь, только лунная ночь на чужбине». У моря. «Когда в вечер-ный час схожу я в тихий сад...»	
П.Ф. ЯКУБОВИЧ	98
«Я — твой, Земля! Твои страдания...». «По лазури, чуть белея...». «Ярко небо стран далеких...». Кругом Байкала. «Белый снег, холодный снег кру-гом...». Тишина. «Все выше волны...». Лес поет. Тайны леса	
К.М. ФОФАНОВ	104
Май. «Уснули и травы и волны...». «Звезды ясные, звезды прекрасные...». «За-бытою весной пахнуло на меня!». «Под напев молитв пасхальных...». Накануне зимы. «Печально верба наклоняла...» А.А. Фету. У потока. «Зашумел, зака-чался взволнованный сад...». Листья. «Прекрасна ты, осенняя пора!». «Сколь-ко жизни, сколько блеску...» «Умолк весенний гром. Все блещет и поет». Лет-ние грозы. «Лунная, тихая ночь...». Осень. Ландыш. В сосновой роще. После грозы («Остывает запад розовый...»). Вечер. Подснежник. Подсолнечник. «Светает; за окном моим...». Осеннее. Оттепель. «Как вздох земных морей в небесную мечту...». «Пришла румяная весна...». Лето. «Сегодня в ночь весна-колдунья...». «Пел соловей, цветы благоухали...». «Как воздух свеж, как липы ярко...». «Еще повсюду в спящем парке...». Из осенних мелодий. Весенний гром. «Как будто раннюю весною...». В конце сентября. «Сколько веток поло-мано бурею...». Под музыку осеннего дождя. «Под сосной косматой вырос...»	
К.К. СЛУЧЕВСКИЙ	127
«Скажите дереву: ты перестань расти...». «В немолчном говоре природы...». «Вдоль бесконечного луга...». «Градины выпали! Счета им нет...». «Полдневный час. Жара гнетет дыханье...». «Как красных маков, раскидало...». «Утихают, об-мирают...». «По крутым по бокам вороного...». «Белеет утренник, сверкая...». «В одежде выцветшей и бурой...». «Здесь, в заливе, будто в сказке!» Снега. Утро. Озеро четырех кантонов. «Улыбнулась как будто природа...» «Какая ночь! Зашел я в хату...». «Порой хотелось бы всех веяний весны...» «Полдень прекра-сен. В лазури...». «Высоко гуляет ветер...». «Славный снег! Какая роскошь!..» «Кто утомлен, тому природа...». «Как вы мне любы, полевые...». «Гляжу на сосны, — мощь какая!». «Какая засуха!.. От зноя...». «Люблю я время увяда-нья...». «Смотрит тучка в вешний лед...» «Упала молния в ручей...»	

Д.Л. МИХАЛОВСКИЙ	141
На берегу моря	
Н.М. МИНСКИЙ	143
Серенада. Волна	
Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ	145
«О дайте мне забыть туманы и метели...». Природа. «И вот опять проносятся, играя...». «Когда безмолвные светила над землей...». «Как летней засухой сожженная земля...». «Черные сосны на белый песок...». «Кроткий вечер тихо угасает...». «В этот вечер горячий, немой и томительный...». Родина. «Природа говорит мне с царственным презрением...». «Летние, душевные ночи...». «Кой-где листы склонили вниз...» Возвращение. В лунном свете. Краткая песня. Родник. Песня солнца. Март. Октябрь. Ноябрь. «Синеет море слишком ярко...». «На те холмы, в леса сосновые...»	
К.Н. ЛЬДОВ	157
«Не знаю почему — недвижная природа...». «Полдневный зной спадал. Причудливые тени...». «Смеркается. Тихо. Ни песен, ни шума...». «Сияют горные вершины...». «Тучек дымные кочевья...» «Неподвижна, необъятна...». «Все движется стройно: плывут облака...» «В осенний вечер дышит лес...». «Небо смеется... Полуденным блеском...» Астра. «Мятежный хмель разлит в природе...»	
Д.Н. ЦЕРТЕЛЕВ	163
«Ты скользишь над водами, играя...». «Море широкое, даль бесконечная...». «Не думай тайну вечную творенья...» «Туча промчалась и землю дождем напоила». «Опять зима, и птицы улетели...» «Ищет ум наш пределов вселенной напрасно...»	
А.А. ГОЛЕНИЦЕВ-КУТУЗОВ	165
Над озером. «Бушует буря, ночь темна...» «На шумном празднике весны...». «Прошумели весенние воды...» «Снилось мне утро лазурное, чистое...». «Обнял землю ночи мрак волшебный...» Костер. А.А. Фету. «Мне легче дышится на горных высотах...». Ночь.	
С.А. АНДРЕЕВСКИЙ	170
«Много птичек скрылось...». «Я ревнив к этой зелени нежной...»	
С.Г. ФРУГ	171
Вестники весны	
О.Н. ЧЮМИНА	172
Молитва. В тумане	
А.Н. БУДИЩЕВ	174
Весна. На родине. «Темнеет; закат в позолоте...». «Роща дремлет серебряным гротом...». «Только вечер затеплится синий...»	

П.С. СОЛОВЬЕВА.....	177
«Нет движенья в горах, все замолкло и спит...» Белая ночь. Зимнею доро- гой. Белая сирень. «Там, далеко в синем море...». «Ветер коснулся кустов обнаженных...»	
А.М. ФЕДОРОВ	180
«Солнце, солнце взошло!» Снег падает. Тени. «Какая даль! Какой про- стор!». Рассвет. Полдень. Вечер. Ночь. «Я весною люблю одиночество...»	
А.А. КОРИНФСКИЙ.....	186
«Чутко дремлет в полях недожатая рожь...» «Поздно! Цветы облетают...». «К пустынному приволью...»	
К.Р. (К.К. РОМАНОВ).....	188
«Задремали волны...» Затишье. «Умолкли рыдания бури кипучей...». «Уж гасли в комнатах огни...». «Повеяло черемухой...» «Растворил я окно, — стало грустно невмочь...». «Распустилась черемуха в нашем саду...». «Вче- ра мы ландышей нарвали...». Зимой	
П.Д. БУТУРЛИН.....	193
«...Безбрежность дали, русской дали...». Серый сонет. Между днем и но- чью. «В лучах луны планеты побледнели...»	
С.А. САФОНОВ.....	195
«Ночь потоком голубого света...». «Есть много прелести в дыханьи ранних гроз...». «Еще земля была засыпана снегами...». «Всю ночь осенний дождь шумел и буше- вал...»	
Ф.А. ЧЕРВИНСКИЙ.....	198
На взморье. «Нас ревнует небо: мы сойтись хотели...»	
Д.М. РАТГАУЗ.....	199
«Закатилось солнце, заиграли краски...». День погас. «Ночь серебристая. Сад засыпающий...». Приближение ночи. Луна. Умчался день.	
И.О. ЛЯЛЕЧКИН.....	202
Рассвет. Летом. Весна	
Д.П. ШЕСТАКОВ.....	204
«Деревья чуть обвеяны листвою...». «В золоте осеннем грустная аллея...». Петух	
М.А. ЛОХВИЦКАЯ	206
Сумерки. «Быть грозе! Я вижу это...». «Нивы необъятные...». «Моя душа, как лотос чистый...». «Есть что-то грустное и в розовом рассвете...». «По- смотри: блестя крылами...» Метель	
И.А. БУНИН.....	210
«Шире, грудь, распахнись для принятия...». «Помню — долгий зимний вечер...». «Не видно птиц. Покорно чахнет...». «Седое небо надо мной...». «Далеко за морем...». «Бушует полая вода...» «Неуловимый свет разлился над землею...». Родина. «И вот опять уж по зарям...». «Все лес и лес. А день	

темнеет...». «Нет солнца, но светлы пруды...». Родник. После половодья. «На высоте, на снеговой вершине...». «Облака, как призраки развалин...». «Перед закатом набежало...». Тропами потаенными. «Уж подсыхает хмель на тыне...». Жасмин. Русская весна. «В лесу, в горе родник, живой и звонкий...» «Густой зеленый ельник у дороги...». «Просыпаюсь в полумраке...». Последний шмель. «Настанет день — исчезну я...» Первый соловей. Среди звезд. Свет незакатный. «У птицы есть гнездо, у зверя есть нора...». «Льет без конца. В лесу туман...». «И цветы, и шмели, и трава, и колосья...»

Н.В. Беляева. Уроки по изучению лирики в школе.....	226

ПРИРОДА, МИР, ТАЙНИК ВСЕЛЕННОЙ...

Природа, мир, тайник Вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою.
Б.Л. Пастернак. «Когда разгуляется».

В процессе развития человечества сложились две главные точки зрения на природу, которые, дружа и споря, уживались друг с другом. Согласно науке, природа возникла задолго до человека вследствие объективных причин, определивших самостоятельную эволюцию материи. По христианскому учению, природа и человек возникли почти одновременно, и причина их рождения — воля Бога. Оба взгляда — научный и религиозный — продолжают жить вместе. Их взаимное существование привело к тому, что слово природа приобрело множество значений, закрепленных, в частности, и в русском языке.

Во-первых, к природе относят все вещественное и все зримое, подлежащее и доступное нашим пяти чувствам. В этом случае под словом природа подразумевают органический и неорганический миры в их совокупности. Органический мир называют живой природой, а неорганический — мертвой. Стало быть, под словом природа мыслится вся вселенная, весь мир, все мироздание.

Во-вторых, словом природа называют только наш земной мир, т.е. землю со всем на ней созданным. При таком понимании слово природа противоположно слову Бог, потому что Бог не является творением природы, а представляет собой дух, идею, нечто нематериальное. Но именно Бог, согласно христианскому учению, создал мир, вселенную, следовательно, и природу.

Поскольку под словом природа разумеют прежде всего материальное начало, то в это понятие, в-третьих, включают все земное, плотское, телесное, вещественное и преходящее, обреченное на неизбежную и неотвратимую смерть. Тут природа противопоставляется духовному началу, которое невещественно, нематериально и вечно. Но при этом надо иметь в виду, что, хотя природа и человек не вечны, хотя жизненные циклы у человека, растений и животных не совпадают, человечество, как и природа, взятые в целом, обладают свойством долговечности: умирают отдельные деревья, животные и люди, но природа и человечество переживают века и тысячелетия. Так возникает противоречие между конечным существованием отдельного человека, животного или дерева и бесконечным бытием человечества, равно как и бессмертием природы.

Иногда под словом природа — это четвертое значение — представляют всю вселенную и все мироздание в момент их рождения, в их первобытном виде и состоянии. Тогда говорят опять-таки обо всем объеме творения, о трех царствах природы: растительном, животном и ископаемом, к которым потом добавляют еще два царства — небесное и человеческое.

Слово природа может означать также сущность, основное свойство явления, события или какого-либо существа, допустим, врожденные свойства, прирожденные, естественные качества человека мыслить и говорить. Понятие природа, в таком случае, становится обозначением свойств, качеств, которые могут переноситься на отвлеченные и духовные предметы, по сути своей не являющиеся природными.

С этим значением связано представление о природе как о таких свойствах, которые придаются человеку или животному не только рождением, но и обстоятельствами и обычаями.

Вся совокупность значений слова природа издавна широко используется в обычной повседневной жизни и, конечно, в поэзии. Само пребывание человека в мире обусловило при климатических различиях естественную среду его обитания, не мыслимую вне природы. Человек — существо земное. Он не может жить без воды и воздуха. Земля дает ему пищу, одежду и кров. Но земля не только привязывает человека к себе, она сообщает ему ощущение причастности ко всему мирозданию и делает его мыслящей частицей необозримой вселенной, как бы поручившей человеку говорить о ней от ее имени. Стало быть, природа открывается человеку как всеохватная область его интересов, его жизни, его судьбы. И не в одной только материальной сфере, но и в духовной, для человека преобладающей. Все этические, эстетические и иные представления человека рождались на природной почве. Там человек находил и подлинную красоту, и благородную простоту, и трагедию, и справедливость, и возвышенное состояние духа, и комические сценки. Даже самое искусство поэзии с его неперменными составляющими — ритмом, звуками — складывалось на естественной, природной основе.

В стихотворении Пушкина «Муза» богиня поэзии вручает своему новому юному избраннику свирель, «семиствольную цевницу», и он пробует «наигрывать» «слабыми перстами» «по звонким скважинам пустого тростника», «прилежно внимая урокам» «с утра до вечера в немой тени дубров». А.Н. Майков пишет стихотворение «Октава», в котором утверждает:

Гармонии стиха божественные тайны
Не думай разгадать по книгам мудрецов:
У брега сонных вод, один бродя, случайно,
Прислушайся душой к шептанью тростников,
Дубравы говорю; их звук необычайный
Приветствуй и пойми... В созвучии стихов
Невольно с уст твоих размерные октавы
Польются, звучные, как музыка дубравы.

А самому искусству — это спящая, немая природа — звук, голос, речь дает человек, наделенный божественным талантом:

Срезал себе я тростник у побережья шумного моря.
Нем, он забытый лежал в моей хижине бедной.
Раз увидал его старец прохожий, к ночлегу
В хижину к нам завернувший. (Он был непонятен,
Чуден на нашей глухой стороне.) Он обрезал

Ствол и отверстий наделал, к устам приложил их,
И оживленный тростник вдруг исполнился звуком
Чудным, каким оживлялся порою у моря,
Если внезапно зефир, зарябив его воды,
Трости коснется и звуком наполнит поморье.

Природа сопутствует человеку всегда — в радостях и в горестях, в веселье и в страданиях, в труде и на отдыхе. Она сопровождает человека от рождения до смерти. Неудивительно поэтому, что природа вошла в поэзию и как огромная тема, и как область напряженных раздумий, и как таинственный мир, который остается загадочным, понятным и непонятым, но помогающим передать личные настроения и переживания, выразить чувства. При этом сама природа может быть безразличной к человеку. Пушкин сказал: «равнодушная природа». «Вечная краса» природы объективно, независимо от человека, считают одни поэты, внутренне присуща ей и замкнута в ней. Сама природа не создает своей красоты и лишена нравственности. Красоту и нравственность привносим в природу мы, однако наши представления о красоте и нравственности сложились не без участия природы. Значит ли это, что красота природы существует лишь для нас, а не для нее? Разве для жизни цветка безразлична его яркая окраска? Слова Пушкина о равнодушной природе не нужно понимать так, будто равнодушие касается жизни самой природы.

В жизни природы есть собственная цель, лежащая в ней, а не вне ее. Гете как-то заметил, что он согласен с мыслью великого немецкого философа Канта о том, что пробковое дерево растет не для того, чтобы люди могли закупоривать пробками бутылки с шампанским. Природа самодостаточна, и в этой самодостаточности она не нуждается в человеке и пребывает равнодушной к нему. Но при этом, с точки зрения Пушкина, природа не осознает своей красоты и уж, конечно, не «думает» быть красивой для нас, чтобы нам понравиться. Она существует для себя.

Человек тоже существует для себя, но не в узко эгоистическом смысле, который отвергается как христианским учением, так и наукой. В отличие от природы люди не могут быть равнодушны ни к природе, ни к ее «вечной красе». Когда Пушкин пишет о природе, в его стихотворениях проявляется живой к ней интерес. Это касается не только Пушкина: равнодушная к человеку и к своим прелестям природа, если допустимо встать на точку зрения природы, противопоставит равнодушному к ней человеку. И в этом для природы и для самого человека таится огромная опасность: человек не просто созерцает природу и любит ее «божественными красотоми», но относится к природе как победитель, которому отдано на разграбление поверженное царство. Тогда природа «мстит» людям, лишая их пищи, воды, воздуха. Хищнически и варварски уничтожая природу, человечество уничтожает себя. Надо сказать, что подобное потребительское, грубо утилитарное отношение к природе в русской поэзии всегда осуждалось.

Изречение Базарова: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник», равно как и слова Мичурина о том, что человек не должен ждать милостей от природы, а обязан взять их у нее, не вызвали почтения, потому что односторонне и категорично отрицали именно поэтическое чувство природы, призывали к грабительскому отношению к природе.

Противопоставление храма и мастерской, слов *ждать* и *взять* выглядело кощунственным, ибо работа в мастерской не исключает, а, напротив, предполагает уважение к природе

и даже поклонение ей, без чего вся работа превращается в хищничество, воровство и грабеж. Те же самые действия последуют, если сделать упор на слове *взять*. Но было бы неверно, да и невозможно, ограничиться одним лишь созерцательным отношением к природе, увидеть только храм, в котором и на который мы должны молиться.

Суть верного отношения, не наносящего ей вреда, заключается в гармоническом равновесии «храма» и «мастерской». Природа нуждается в трезвом и одновременно бережном подходе к ней со стороны человека.

В русской литературе и в русской поэзии как раз утвердилось благодарное чувство к природе — и за то, что она дает пищу, одежду и кров, и за то, что она возвышает дух. Нужда в использовании природных богатств не мешает, а гармонически согласуется с бескорыстными чувствами. Л.Н. Толстой в «Анне Каренине» писал о Константине Левине, героя отчасти автобиографическом: «Он всегда испытывал что-то особенное, забирающее за живое в уборке сена». И когда Левин вместе с мужиками косил луг, это «особенное» чувство не покидало его. Левину, давно не косившему, сначала трудно войти в ритм работы: коса плохо слушается его рук, страшная усталость наваливается на него всей тяжестью. Но все-таки «ему было очень хорошо». Его «радовало то, что он знал теперь, что выдержит». Это первое ощущение уверенности незаметно вызвало в душе Левина новое желание — «не отстать от мужиков и как можно лучше сработать». Но как только он начинал стараться, выходило у него дурно, и тяжесть труда снова одолевала его. Однако он постепенно втягивался в работу, и «все чаще и чаще приходили те минуты бессознательного состояния, когда можно было не думать о том, что дальше. Коса резала сама собой». Толстой вновь и вновь возвращается к этим минутам: «Чем долее Левин косил, тем чаще и чаще он чувствовал минуты забытия, при котором уже не руки махали косой, а сама коса двигала за собой все сознающее себя, полное жизни тело и, как бы по волшебству, без мысли о ней, работа правильная и отчетливая делалась сама собой. Это были самые блаженные минуты».

В короткие передышки и время обеда Левину казалось, что лучшего напитка, чем квас, он не пивал, а после тюрьки, которой его угостил старый крестьянин и которая была необыкновенно вкусна, «Левин раздумал ехать домой обедать». Общий труд, общая еда — простая и здоровая — неожиданно сблизил барина и мужиков, и Левин разговаривал со стариком «о его домашних делах, принимая в них живейшее участие, и сообщил ему все свои дела и все обстоятельства, которые могли интересовать старика». «Он, — писал Толстой, — чувствовал себя более близким к нему, чем к брату, и невольно улыбался от нежности, которую он испытывал к этому человеку».

В сцене покоса писателя занимала мысль о духовных радостях, приносимых крестьянским трудом, о благе естественных связей между людьми, о нравственной чистоте возникающих в общем деле человеческих отношений.

Крестьянство — святая, «вечная» и, можно сказать, философская тема русской литературы вообще, и русской поэзии в частности. Труд земледельца наиболее тесно связан с природой, с землей, с простыми заботами и радостями. Самая жизнь крестьян всецело подчинена природному циклу, когда смена времен года приносит каждый раз новые и вместе с тем повторяющиеся трудовые хлопоты, мерное и разумное чередование отдыха и полевых работ, праздников и будней.

В поэзии издавна осень, зима, весна и лето означают нечто большее, чем просто времена года. Они обрели устойчивые образные ассоциации, за ними закрепились поэтические символы, связанные с пробуждением и расцветом жизненных сил, настроениями

радости и веселья, грусти и печали. Поэтов большей частью привлекала степная природа, лишенная ярких, бросающихся в глаза экзотических красок. Она пленяет и трогает милой прелестью настоящего на полевых травах летнего дня, морозного осеннего, «ядренного», как сказал Некрасов, воздуха, белой бескрайней пустыней до горизонта тянувшихся снегов, живостью журчащих весенних ручьев и разливающихся в половодье рек с ранними туманами над водой. Она дорога каждому большому русскому поэту своей непосредственной жизнью, своей скромной простотой, в которой нет показной красоты, но много красоты внутренней, раздолья, спокойствия, степенности и величия, вызывающих к нравственной строгости и чистоте. Русская поэзия стремилась слить гуманные принципы, выработанные лучшими умами человечества, с природными законами, представлявшимися ей справедливыми и разумными. Наконец, природа, в сравнении с жестокими официальными и несправедливыми устоями, выступала искусным врачом, укрепляющим дух, исцеляющим от душевных недугов и вносящим в него успокоение и гармонию.

Одни поэты черпают в ней силы для борьбы и веры в лучшее будущее народа, другие, обращаясь к ней, задумываются о философских противоречиях бытия, третьи находят в ней источник разрешения противоречий собственного сознания, четвертые она побуждает проникнуться светлым оптимизмом. Так или иначе, русская природа в изображении наших поэтов — самостоятельная и очень важная тема, благодаря которой в поэзии были совершены значительные художественные открытия в познании человека, его характера, психологических мотивов общественного поведения. И даже само поэтическое творчество — дар природы, такой же естественный акт, как произрастание злака, течение воды, рождение цветка.

Природа изображалась в лирике не просто фоном, на котором проходит жизнь и деятельность человека, но неотъемлемой частью его души, одним из самых глубоких и значимых переживаний, связывающих его с землей, с «малым домом» родного края и с «большим домом» — Отчизной, как выразился замечательный русский поэт Александр Твардовский. Чувство родимой земли неотделимо от восприятия природы, от бережливости и рачительного пользования ее дарами.

Передача чувства природы в русской поэзии чрезвычайно разнообразна. Нет поэтов, у которых это чувство было бы одинаковым. Поэт-символист и теоретик стиха Андрей Белый в книге «Поэзия слова» попытался рассмотреть особенности зрительного восприятия природы в стихотворениях Пушкина, Тютчева и Баратынского. Он пришел к выводу, что три выбранных им поэта чрезвычайно своеобразно видят природу и воспроизводят свое зрительное восприятие: «Три поэта трояко дробят нам природу; три природы друг с другом враждуют в их творчествах; три картины, три мира, три солнца, три месяца; три воды; троякое представление о воздухе; и — троякое небо»¹.

По наблюдениям А. Белого, ночное светило у Пушкина — женщина: луна, враждебно-тревожная царица ночи, к которой поэт иногда относится шутливо, с насмешкой («глупая луна»). Он употребил слово «луна» в своих сочинениях 143 раза и явно предпочитал луну месяцу (встречается 45 раз) в значении «небесное светило». Тютчев, напротив, предпочитал слово «месяц». При этом у Пушкина луна «бегаёт» по небу, лик ее часто скрыт, «отуманен», она — «невидимка». У Тютчева же месяц — блистающий «гений»

¹ Семиотика. М., 1983. С. 552.

неба, льющий в душу покой, не тревожащий ее, а усыпляющий. Баратынский на равных основаниях употребляет слова «луна» и «месяц», но все-таки месяц у него призрачен и принадлежит душе, а луна пуста и для поэта не столь интересна. Таким образом, у каждого поэта своя луна.

И не только луна, но и солнце. У Пушкина оно — высокое, ясное, яркое, символ духовного света, разума, неугасимого творческого огня. Солнце Тютчева — раскаленное, пламенное, страстное, обжигающее, блистающее и страшное. У Баратынского солнце живое, но неохотно светящее и почти лишенное блеска, свет его «неверен», призрачен, и чем старше становится человек, тем меньше достается ему солнечного света и тепла. Самое «солнечное» время человеческой жизни у Баратынского — юность. Начальная пора мечтаний и дерзаний человека освещена и согрета у Баратынского «солнцем юности».

И небо у поэтов разное. Пушкинский небосвод — синий и дальний, днем — высокий, чистый и солнечный, ночью — туманный. Пушкин хочет научиться понимать язык природы, он не боится ее, а относится к ней отважно. Небо Тютчева — лазурная огневая твердь, которая манит к себе и пугает, потому что за этой твердью простирается родимый хаос, где человека ожидают не только поглощающее единство с природой, но и неизбежная мгла смерти. Для Баратынского небо родное, живое, облачное и холодное днем, сладкое и приманчивое ночью. Всем существом он устремляется от земли в небо, но никогда не достигает его, потому что и на земле, и на небе судьба человека одинаково трагична. Природа у Баратынского раздвоена: в ней кипят бури, бушуют непокорные страсти. Когда они смирятся, воздух после бурь очищается и становится благоухающим, свежим, целебным.

Не только поэты различаются в своем восприятии и воспроизведении природы, но и разные литературные эпохи. Классицисты, романтики, реалисты различно видят одни и те же явления. В этом легко убедиться, сравнив стихотворения, помещенные в этом сборнике и посвященные какому-нибудь одному времени года, например весне или осени.

И все-таки при всех очевидных различиях в передаче природы в поэзии возникли и общие «законы», оформились виды поэтических пейзажей, которые можно объединить в особые группы. Восприятие природы и ее переживание связаны с особенностями жанра. Было бы странно, если бы в идиллии, передающей чувство гармонии, покоя, уравновешенности, мира в душе и мира вне души вдруг возник бы бурный пейзаж. Это возможно только в том случае, если идиллия нарушена. Если перед нами типичная идиллия, то изображение природы в момент грозы неуместно. В знаменитой «Идиллии» А.А. Дельвига предстала вся жизнь влюбленных от зарождения чувства любви и расцвета их чувств до могилы. Но и после смерти любовь их не угасла:

Некогда Титир и Зоя, под тенью двух юных платанов,
Первые чувства познали любви и, полные счастья,
Острым кремнем на коре сих деревьев имена начертали:
Титир — Зою, а Титира — Зоя, богу Эроту
Шумных свидетелей страсти своей посвятивши. Под старость
К двум заветным платанам они прибрели и видят
Чудо: пни их, друг к другу склонясь, именами срослись. —
Нимфы деревьев сих, тайною силой имен сочатавшись,
Ныне в древе двойном вождельем на путника веют;
Ныне в тени их могила, в могиле той Титир и Зоя.

Любовь юных влюбленных зарождается на лоне умиротворенной, гармоничной природы, в тени «двух юных платанов». Впоследствии сросшиеся платаны стали памятником верной любви, хранилищем чувства влюбленных и живым свидетельством вечного и не угасшего чувства.

В других жанрах природа выступает не столь безмятежной и гармоничной. В элегии, например, она — предмет глубокого и часто очень напряженного личного раздумья, включающего интимные, социальные и философские переживания обо всем устройстве бытия.

При множественности пейзажей в поэзии исследователи литературы выделили несколько устойчивых природных зарисовок и мотивов. Так, М.Н. Эпштейн в сочинении¹, посвященном системе пейзажных образов в русской поэзии, различает несколько типов пейзажей: «идеальный пейзаж», «бурный пейзаж», «унылый пейзаж».

Общим для любого пейзажа является то, что природная картина в поэзии не воспроизводится точно такой, какой она предстала взору поэта в действительности. Действительная натура — прототип картины поэтической, потому что в поэзии она выступает уже преображенной, наполненной субъективным чувством автора. Здесь мы имеем дело с тем же свойством искусства, что и в живописи: картина, нарисованная художником, не является точной копией увиденного им пейзажа. Художник вложил в изображение свою душу. Если всегда иметь в виду это обстоятельство и помнить о нем, то в русской поэзии можно выделить при передаче природы пейзаж действительный и пейзаж фантастический.

Под действительным пейзажем понимаются поэтические картины природы, сохраняющие связь с реальной, объективно существующей натурой, которая стала непосредственным прототипом для поэтически преображенного пейзажа. Сюда могут быть зачислены наивные зарисовки, подобные, например, стихотворению А.Н. Плещеева, вошедшему в цикл «Сельские песни»:

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит.

Но сюда же входят и стихотворения, в которых с помощью образов природы воссоздаются личные переживания. Поэт в этом случае не столько стремится к тому, чтобы передать очарование и красоту природы, сколько ставит перед собой задачу увлечь читателя собственными переживаниями. Однако «пейзаж души» создается не вопреки природным образам, а на ее основе. Когда В.А. Жуковский в элегии «Вечер» создавал картину гаснущего и уходящего дня, за этой картиной вставала иная — гармонии в душе поэта и его гармонии с окружающим внешним миром:

Уж вечер... облаков померкнули края,
Последний луч зари на башнях умирает;
Последняя в реке блестящая струя
С потухшим небом угасает.

¹ Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник вселенной... Система пейзажных образов в русской поэзии. М., 1990. С. 126–155.

Все тихо: рощи спят; в окрестности покой;
Простершись на траве под ивой наклоненной,
Внимаю, как журчит, сливаясь с рекой,
Поток, кустами осененный.

Как слит с прохладою растений фимиам!
Как сладко в тишине у берега струй плесканье!
Как тихо веянье зефира по водам
И гибкой ивы трепетанье!

Чуть слышно над ручьем колыхнется тростник;
Глас петела вдали уснувши будит селы;
В траве коростеля я слышу дикий крик,
В лесу стенанье филемелы...

Но что?... Какой вдали мелькнул волшебный луч?
Восточных облаков хребты воспламенились;
Осыпан искрами во тьме журчащий ключ;
В реке дубравы отразились.

Луны ущербный лик встает из-за холмов...
О тихое небес задумчивых светило,
Как зыблется твой блеск на сумраке лесов!
Как бледно брег ты озлатило!

Сижу задумавшись; в душе моей мечты;
К протекшим временам лечу воспоминаньем...
О дней моих весна, как быстро скрылась ты
С твоим блаженством и страданьем!

Из этого отрывка видно, что Жуковский в своем переживании природы и в своем выражении этого переживания опирается на вполне реальную и вполне конкретную картину смены дня ночью. Однако целью его становится не передача этой картины, а желание сообщить читателю собственное настроение.

Мы видим, как гармония природы перетекает, переливается в душу поэта и наполняет ее. Поэтический пейзаж на наших глазах становится пейзажем души. С помощью образов природы Жуковский передал охватившее его переживание умиротворения, покоя, предшествующее творческому состоянию и вдохновению. И это, конечно, неслучайно, потому что поэзия — это словесная музыка, призванная воплотить гармонию бытия, а поэт — избранный сын гармонии.

В стихотворении «Невыразимое» Жуковский писал, что, как поэт, не ограничивался целью описать природу, потому что в этом случае простое описание оборачивается омертвлением живого. Природа — живое и прекрасное создание. Облаченная в слово, она становится мертвой. Но в таком случае уместен вопрос, заданный Жуковским:

Но лъзя ли мертвое в живое передать?
 Кто мог создание в словах пересоздать?
 Невыразимое подвластно ль выраженью?..

Оказывается, описать доступные глазу картины природы не вызывают никакого труда:

Что видимо очам — сей пламень облаков,
 По небу тихому летящих,
 Сие дрожание вод блестящих,
 Сии картины берегов
 В пожаре пышного заката —
 Сии столь *яркие черты* —
 Легко их ловит мысль крылата,
 И есть слова для их *блестящей* красоты.

Значительно труднее передать словом не красоту природы, а ее одухотворенность, слитую «с сей блестящей красотой». Именно она дает жизнь природе и волнует человека:

Сей внеплемый одной душою
 Обворожающего глас,
 Сие к далекому стремленье,
 Сей миновавшего привет...

Иначе говоря, почти непреодолимая трудность для поэта — выразить «присутствие Создателя в созданье», запечатленное в природе и воздействующее на человека. Через природу Творец общается с человеком, «беседует» с ним, и только потому можно сказать, что природа возвышает душу человека и устремляет ее ввысь. Уловимая красота природы и неуловимая одухотворенность ее — вот противоречие, с которым сталкивается поэт и которое он хочет преодолеть, а, преодолевая, все сильнее осознает, что его поэтическое слово лишь искажает и омертвляет душу природы и собственные переживания. Ему остается только признать, что не звук, не слово, не речь, а именно молчание наиболее верно передает содержание природной жизни.

Таким образом, действительный пейзаж имеет множество разновидностей — от простых описаний природы до раздумий о ней и душевных ее переживаний, непосредственно с природой не связанных, но вызванных или навеянных ею. Часто природа оказывается только стимулом или катализатором чувств, вызванных по аналогии с ее состоянием. В этих случаях необычайно зыбкая и необязательная связь между образами природы и переживаниями человека способна порождать комические сцены, вроде той, какая нарисована Козьмой Прутковым в стихотворении «Юнкер Шмидт»:

Вянет лист. Проходит лето.
 Иней серебрится...
 Юнкер Шмидт из пистолета
 Хочет застрелиться.

Погоди, безумный, снова
Зелень оживится!
Юнкер Шмидт! честное слово,
Лето возвратится!

Множественность разновидностей «действительного пейзажа» ограничена временами года, сменой утра, дня, сумерек, вечера, ночи, особенностями южной и северной природы, их растительностью и животным миром, а также литературными традициями.

Легко заметить, что больше всего стихотворений, вошедших в предлагаемый читателю сборник, посвящено зиме, осени, весне и меньше — лету, самой короткой поре в России; что наибольшим вниманием у поэтов пользовались утро, утренняя и вечерняя заря, сумерки, вечер и особенно ночь с ее мраком и мглой, а день (полдень) встречался довольно редко. Поэтов влекла природа как космическая вселенная, населенная планетами и звездами и полная таинственных стихий. Из планет наиболее часто упоминаются земля, солнце, луна, звезды. Кометы и другие небесные тела — случайные гости в поэтических текстах. Из стихий мироздания первое место занимает вода (море, океан), затем земля, небо и воздух, которые почти всегда осмыслены в духе древних мифологических представлений или так или иначе с ними связаны. Среди состояний и разных явлений природы часто описываются свет, тишина, облака, туманы, дожди, снега, ветры, бури, тучи, грозы, молнии и гром. Это понятно: у нас, в равнинной России, нет ни экзотических вулканов, ни катастрофических землетрясений, ни гигантских тайфунов, ни губительных смерчей, ни других катаклизмов. Ветры и бури у нас умеренные, довольно быстро проходящие, хотя это не мешает изображать их могущественными силами. Частота употребления тех или иных состояний и явлений природы зависит также от уходящих в древность символических значений. Например, древо жизни (мировое древо) представляет собой космический образ, универсальную концепцию мира. В качестве такого древа часто выступает дуб, как в стихотворении Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...». Воздух связан с мужским началом мироздания. Дождь — символ союза земли и неба, а молния — знак брака неба и земли. Утро ассоциируется с весной, полдень — с летом, сумерки, вечер — с осенью, а ночь — с зимой.

Растительный и животный мир севера, населяющий русскую поэзию, не столь роскошен и разнообразен, как южный. Поэты предпочитают, однако, довольно убогую и скудную природу буйной и поражающей глаз. Возможно, поэтому растения присутствуют в поэзии в собирательном виде: не отдельными деревьями и кустами, а собранными вместе — лес, сад, дубравы, травы, луг. Точно так же обозначаются листья: лист, листок, листья — без указания на то, какому дереву или цветку они принадлежат. Сходным образом поступают поэты и с цветами, во множестве стихотворений описывая цветы вообще или цветок вообще. Из отдельных деревьев и кустов более других удостоены внимания берёза, рябина, сосны, ели, ивы, но встречаются тополь, дуб, верба, ракета, сирень, черемуха, жасмин, хмель. Названия цветов употребляются сравнительно редко. Первенство среди цветов отдано розе, но упоминаются незабудки (незабудочки), астры, фиалки, мимоза, колокольчик, маки, ландыш, одуванчик, подсолнечник.

Мир насекомых весьма беден — мотылек (бабочка), пчелы, шмель. Среди птиц первое место держит соловей, за ним идут жаворонок, ласточка, лебедь, журавли, а потом — орел, петух, сова, филин, павлин, грачи, зяблик, пеночка, буревестник, дятел, кукушка, вороны, галки и просто — птичка. Разнообразие птичьего царства в какой-то мере искупает скудость животного: читатель сборника найдет упоминания о коне, кобылице и пантере.

Что же касается устойчивых пейзажей, связанных с литературными традициями, то «действительный пейзаж» знает, помимо идиллического, элегического (унылый) и одический (стихийный, бурный)¹. Если идиллический пейзаж восходит к жанру идиллии, то элегический — к жанру элегии, а одический — к жанру оды. Признаки этих жанров сложились в эпоху античности и затем вошли в значительно изменившиеся жанры новой и новейшей поэзии.

В одическом пейзаже господствуют стихии — либо природные, либо человеческие (внешние и внутренние). Природные стихии — извержения вулканов, грандиозные землетрясения, бури, вихри. Человеческие стихии — буря чувств, не подчиненная разуму или рассудку. Она часто завершается непоправимым поступком, неизбежно приводящим к катастрофе. К неподвластным человеку стихиям относятся также войны, сражения, битвы (например, в одическом ключе Пушкин описывает полтавский бой в поэме «Полтава», душевное смятение — в стихотворении «Бесы», природный катаклизм — в стихотворении «Обвал»). Признаки одического пейзажа — звуки: шум, гул, грохот, свист, вой, сопровождаемые часто мраком, мглой, завыванием ветра, мятущимися волнами моря, озера или реки. Часто в качестве фона в одическом пейзаже выступает дремучий, непроходимый лес или бесформенные груды скал.

В одическом пейзаже царствует вольная и ничем не сдерживаемая стихия. Она выходит наружу из своих берегов и обрушивается на все живое, стремясь превратить его в прах. Если стихию, как в «Полтаве» или «Медном всаднике» Пушкина, удастся обуздать, она принимает вид «стройной красоты», не утрачивая признаков возвышенности и величавости. Но обычно стихия связана с разрушением и беспорядком.

Особой разновидностью одического пейзажа является философский или натурфилософский пейзаж, типичный для философской лирики, которая берет начало в философской оде, в псалмах. Для Державина слова «Природа» и «Бог» тождественны, потому что Природа — создание Бога, его воплощение, а Бог — создатель Природы, воплощенный в ней. В дальнейшем русская поэзия развила философскую тему природы в стихотворениях Шевырева, Хомякова, Баратынского, Пушкина, Фета, Случевского, Льдова, В.Соловьева, Фофанова и других поэтов. В наибольшей степени поэтическая философия природы свойственна Ф.И. Тютчеву, который создал грандиозный и оригинальный миф о Вселенной. Этот миф в значительной степени романтизирован.

Как же представляет себе Тютчев рождение Вселенной, ее жизнь и ее гибель и как этот миф формирует целостность, органичность и единство художественного мира Тютчева? Какова поэтическая космогония Тютчева?

На поверхности жизни человек, по убеждению Тютчева, видит порядок.

Признаки его — культура и цивилизация. Но поверхностное знание обманчиво. Земная жизнь днем, когда человек бодрствует, — это не более, чем сон, подобно тому, как великолепный небесный свод в виде покрыва окутывает («объемлет») «шар земной», и человеку не видна мрачная и бездонная бездна мироздания, так и земная жизнь окутана («объята») своим покрывом («снами»), тоже дающим ложное представление о действительной ее сущности. Если же снять покров снов, то обнажится мощная и грозная игра стихии, разверзнется пылающая бездна. Тогда земля, место обитания человека, окажется утлым челном, на котором во Вселенной плывет человечество, со всех сторон окруженное силами хаоса.

¹ Названия устойчивых типов пейзажей употребляются условно, так как условна сама связь пейзажей с теми или иными жанрами.

Большую часть написанного Тютчевым составляют стихи, посвященные природе, но стихотворений, передающих просто конкретно-чувственное переживание природы, у Тютчева немного. Одно из таких чисто пейзажных стихотворений, которое очень любил Л.Н. Толстой, — «Есть в осени первоначальной...». Глаз Тютчева действительно зорек к деталям пейзажа и рождаемому картинами природы настроению. Он чувствует прелесть ранней осени, когда открывается необъятный простор, а поле-труженик, выполнив «работу», отдыхает. Поэт находит выразительный образ — «Лишь паутины тонкий волос / Блестит на праздной борозде». «Отдыхающее поле», прежде чем покрыться снегом, заслуженно «награждается» свыше: на него «льется чистая и теплая лазурь». Однако подобных стихотворений у Тютчева считанные единицы.

Как правило, природа у Тютчева — это не пейзаж, населенный растениями, животными и людьми, а хаос и космос, в которых живут и действуют стихии воды, грозы, ночи, огня, дня, солнца, звезд, ветра, гор, представляющие собой самостоятельные силы мироздания. Тютчева интересуют не картины природы, доступные нашим чувствам, нашему созерцанию, а наблюдения над стихиями природы и ее закономерностями, внятные нашему разуму, нашим мыслям. Пейзажные образы представляют собой субстанциональные силы, стихии бытия и составляют первооснову художественного мифа о Вселенной. Они, эти элементарные стихии, являются героями лирики Тютчева и аналогичны в его поэтическом мифотворчестве, с одной стороны, мифологическим вымыслам античной философии и литературы, а с другой, — натурфилософским¹ построениям Шеллинга и немецких романтиков. Недаром Тютчев прилежно вникал и в античность, и в современный ему романтизм. Но тютчевские образы индивидуальны, своеобразны, и их нельзя свести ни к античности, ни к немецкой романтической натурфилософии. Тютчев сближается с теми и другими в том, что созданная им художественная мифология реальна. Ему присуща поэтическая вера в божественную одухотворенность мироздания, в богоподобность Природы. Он верит так, как верил в миф античный человек, он ощущал присутствие Божества в природе, как его ощущали Гете, иенские романтики², Жуковский, поэты-любомудры. Иначе говоря, созданный им художественный миф о жизни Вселенной обрел для него достоинство реальности и не был условным. С его помощью поэт стремился познать сущность бытия, всеобщие законы, управляющие мирозданием.

В стихотворении «Осенний вечер» пейзажные приметы скупы, но в соединении с другими образами сливаются в картину определенного момента всемирной жизни. «Светлость осенних вечеров», как и другие приметы осени («Зловещий блеск и пестрота дерев», «Багряный листьев томный, легкий шелест», «Туманная и тихая лазурь», «Порывистый, холодный ветер», «Ущерб, изнеможение»), — все это не только самостоятельные и непосредственно предстающие взору признаки, а вечные сущности мироздания. Они открыты мысли, которая «видит», что перед нею

¹ Натурфилософия — философия природы, которая рассматривает и истолковывает природу в ее целостности.

² Иенские романтики — кружок немецких романтиков 1797–1802 гг. в г. Иена, в который входили братья А. и Ф. Шлегели, Новалис, Л. Тик, В.Г. Вакенродер. Опираясь на философию И.Г. Фихте и Ф.В. Шеллинга, они создали философскую, эстетическую и литературную теорию романтизма.

Та кроткая улыбка увяданья,
 Что в существе разумном мы зовем
 Божественной стыдливостью страданья.

Доказательством этому служит то, что глазами мы никак не можем углядеть ни «улыбку увяданья», «ни божественную стыдливость страданья». Это означает, что Тютчев постигает борьбу стихий не как деталей пейзажа, деталей обстановки, а как самостоятельных сил мироздания. От явлений природы он сразу переходит к ее законам.

В качестве таких фундаментальных законов, которым подчиняются элементарные стихии и которые сами же их формируют, по мнению разных исследователей, выступают у Тютчева характерные противоречия. Одни называют «Хаос — Космос», другие — «День — Ночь», третьи — «Небо — Земля». Например, Ю.М. Лотман полагает, что таким фундаментальным противоречием является оппозиция «Бытие — Небытие», которая варьируется и принимает вид других оппозиций: «Смерть — Жизнь», «Океан (Бездна) — Человек», «Север — Юг»¹. При этом одни и те же образы-понятия могут иметь в разных стихотворениях противоположные значения — положительные смысловые оценки меняются на отрицательными. В одних стихотворениях «день», на который наброшен покров, означает ложное, иллюзорное бытие, а ночь — истинное, подлинное. Стало быть, днем идет ненастоящая жизнь, скрывающая первооснову мира — «бездну», а ночь, срывая покров, обнажает хаос и дает почувствовать человеку всю хрупкость его существования, всю беззащитность его и человеческого общества перед открывшейся игрой могучих стихий («День и ночь»). Человеческая душа часто лишь напрасно уверена, что живет днем полнокровной жизнью, на самом деле она прикоснулась к поверхности бытия, тогда как ночью, наблюдая буйство стихий, она убеждается, что величественная, грандиозная и достойная человека жизнь проходит за пределами дня. Дневная жизнь — мелкая, суетливая, наполненная ничтожными заботами. Лирический герой Тютчева с горечью осознает, что днем «грустно тлится жизнь», что она уходит «дымом», а сам он «гаснет в однообразье нестерпимом». Ночь дает Тютчеву масштаб подлинно напряженной, величественной и возвышенной жизни, и его лирический герой готов отдать эту дневную жалкую жизнь за миг пламенной, яркой жизни, подобной той, какой живет могучая природа:

О небо, если бы хоть раз
 Сей пламень развился по воле,
 И, не томясь, не мучась доле,
 Я просиял бы — и погас!

Ночь открывает зрелище неподвластных человеку и невиданных им катастроф, катаклизмов и столкновений сил Бытия, перед нечеловеческой энергией которых меркнут кажущиеся людям важными все их жизненные проявления днем. И вместе с тем ночь страшит человека, потому что ему не дано жить жизнью природы. День словно бы «придуман» божественной природой для того, чтобы не пугать человека, слабого перед мощью Бытия, которая недоступна его разумению.

¹ Лотман Ю.М. Поэтический мир Тютчева. В кн.: Тютчевский сборник. Таллинн, 1990. С. 111 и др.

День (жизнь, космос, Юг) в поэзии Тютчева окружен стихиями огня, света, наполнен солнцем, но в старости человек уже не может вынести «зноя» и жаждет укрыться в тень от палящих лучей солнца — новых идей и новых поколений. И тогда день превращается в ненавистного врага, в губительную и разрушительную силу («Как птичка, раннею зарей...»):

О, как лучи его багровы,
Как жгут они мои глаза!..

Поэт призывает ночь, которая, в свою очередь, набрасывает покровы на испепеляющий день:

О ночь, ночь, где твои покровы,
Твой тихий сумрак и роса!..

День у Тютчева («Безумие») не только скрывает подлинную жизнь, но и уничтожает все живое. Разум человека превращается в «безумье жалкое», которое в своей беззаботной веселости и простодушной наивности не понимает, что место обитания — «земля обгорелая», «дым», заменивший «небесный свод», «раскаленные лучи», «пламенные пески», «растреснутая земля» — губительно для жизни человека. И действительно, все чувствующее и понимающее исчезло, но безумие мнит себя истинным разумом, будто бы проникающим в существо природы. Оно исполнено «довольства тайного на челе», тогда как истина состоит в том, что жизнь природы для него наглухо закрыта. Огонь, солнце, свет выступают здесь силами разрушительными, но могут быть и стихиями благами¹.

Такими же разными смысловыми значениями обладает и образ «ночи». Уничтожая границы дня и раздвигая пространство во времени, ночь раскрывает перед человеком всю полноту бытия и восстанавливает его связь с мирозданием. В стихотворении «Святая ночь на небосклон взошла...» лирическому герою жаль «дня отрадного, дня любезного»², «золотой покров» которого «свила» ночь. И вот день, «как виденье», исчез, и человек остался беззащитен перед «бездной», «пред пропастью темной». У человека отнята опора как во внешнем мире, так и в душе:

На самого себя покинут он —
Упразднен ум, и мысль осиротела —
В душе своей, как в бездне, погружен,
И нет извне опоры, ни предела...

И тогда уже день «чудится» благом сном, в котором было «все светлое, живое». Но «в чуждом, неразгаданном, ночном Он узнает наследье роковое». Оказывается, его прародина — ночь, «бездна», стихия. Но, некогда ей причастный и родной, он ныне уже слаб, хил и не готов предстать один на один с бездной бытия.

В другие же минуты судьбы у человека возникает желание слиться с породившим его природным целым и обрести с ним единство даже ценой утраты «я». В стихотворении «Тени

¹ О смысловых значениях образа огня и других см.: Козырев Б.М. Письма о Тютчеве. — В кн.: Литературное наследство. Т. 97. Кн. 1. М., 1988. С. 106–108.

² Здесь иная — положительная коннотация образа.

сизые смешались...», когда уже исчез день и еще не наступила ночь, к человеку приходит «час тоски невыразимой», и он ощущает единство с природой, с мирозданием, со всей Вселенной: «Все во мне, и я во всем!..». И это слияние с природой настолько безраздельно овладевает им, что он в молитвенном экстазе просит растворить его душу в душе природы:

Дай вкусить уничтоженья,
С миром дремлющим смешай!

Эта же тема развита в стихотворениях «Весна», «Смотри, как на речном просторе...». В стихотворении «Весна» первые признаки весны уже говорят своим «языком» о том, что она живет настоящим и только им. И розы, и соловей наслаждаются расцветом жизни, которая «разлита», подобно «океану безбрежному». В такие минуты и человек хочет стать бессмертным и свободным, перестать быть «игрой и жертвой жизни частной» и отважно, не взирая ни на что, ринуться «в сей животворный океан»:

Приди, струей его эфирной
Омой страдальческую грудь —
И жизни божески-всемирной
Хотя на миг причастен будь!

Новый поворот той же мысли — в стихотворении «Смотри, как на речном просторе...». В конкретной пейзажной картине, которую наблюдает поэт, — льдины одна за другой из реки втекают в море, — он видит иную, метафизическую картину. Льдины плывут не просто в обычное море, а во «всеобъемлющее море». Этот эпитет свидетельствует не только о морском просторе, но и о способности объять, принять в свое лоно и растворить в себе льдины. Но, кроме того, это море бытия, море необъятной жизни. День и ночь в стихотворении уравниваются, между ними нет противоречий, нет спора: они тают независимо от того, когда они плывут — ночью или днем. Не имеет значения и «индивидуальность» льдин — большие они или малые. Они равнодушны, безропотны, безразличны, подчиняясь одному неумолимому закону природы — влиться в море и раствориться в нем, стать стихией, слиться «с бездной роковой». Час их уничтожения есть час их торжества: «Утратив прежний образ свой», перестав быть льдинами, потеряв свою «индивидуальность», они станут «всеобъемлющим морем», обретут единство с родной стихией. Если это так, если в этом состоит закон природы, то не значит ли, что гордые претензии и амбиции человека во что бы то ни стало сохранить неповторимость своей личности, лелеять и холить свое «человеческое Я», свою индивидуальность, считая ее превыше всего, есть лишь «нашей мысли оболыценье», противное установлениям природы? Не подобна ли наша участь судьбе всех обитателей Вселенной, принимающих новый вид, рано или поздно становящихся прахом и поглощаемых, объемлемых природой и матерью-землей? Стало быть, есть нечто более возвышенное и более ценное, чем «Я». Если это так, то бессмысленно роптать и отрицать истинное величие, состоящее в единстве с первородным целым. Но Тютчев не был бы Тютчевым, если бы глубоко не скорбел об утрате личного начала и не считал бы эту утрату трагическим актом.

Тем не менее, от стихотворения к стихотворению в лирике поэта звучит мотив возвращения к исходному началу. Это начало понимается как бесформенный Хаос, который открывается чувственному и мысленному взору ночью и в котором идет непрерывная

борьба стихий, буйство разрушительных сил, неожиданно рождающих порядок, Космос, наполненный смыслом, красотой и гармонией. Хаос в лирике Тютчева — разрушительная и созидательная бездна. В нем два неразсторжимо связанных начала, переходящих друг в друга. Ночной ветер доносит до лирического героя («О чем ты воешь, ветер ночной?») безумные, пугающие, жалобные звуки, внятные сердцу, но непонятные разуму. В них скрыта «непонятная мука», вызывающая взрыв ответных звуков. Это «страшные песни» «Про древний хаос, про родимый» становятся «повестью любимой». Им, узанным сердцем, «внимает» «жадно мир души родной»:

Из смертной рвется он груди,
Он с беспредельным жаждет слиться!..

Но человеку, в котором «бури» хаоса уже уснули, страшно снова очутиться в хаотической бездне и потерять свое «человеческое Я». Однако в другом стихотворении — «Сон на море» — именно погружение в стихию хаоса рождает «сон», и лирический герой на фоне хаоса острее ощущает свою, словно выросшую из хаоса «грезу» — космос, упорядоченность, красоту, гармонию бытия и масштаб собственной личности. Так «две беспредельности» существуют слитно, без борьбы, и, не растворяя свое «я» в беспредельном, вбирают обе беспредельности в себя, и личность выступает центром их примирения и согласия:

Я в хаосе звуков лежал оглушен,
Но над хаосом звуков носился мой сон.
Болезненно-яркий, волшебнo-немой,
Он веял легко над гремящею тьмой.
В лучах огневицы развил он свой мир —
Земля зеленела, светился эфир,
Сады-лабиринфы, чертоги, столпы,
И сонмы кипели безмолвной толпы.
Я много узнал мне неведомых лиц,
Зрел тварей волшебных, таинственных птиц,
По высям творенья, как бог, я шагал,
И мир подо мною недвижный стоял.
Но все грезы насквозь, как волшебника вой,
Мне слышался грохот пучины морской,
И в тихую область видений и снов
Врывалась пена ревуших валов.

Из всего этого можно заключить, что хаос в тютчевской лирике таит в себе космос, и потому растворение личного начала в бесформенном и безличном хаосе еще не означает уничтожения в Небытии, а предполагает «высший подъем духовных сил, упоение жизнью, сопричастность к полноте бытия», но с одним, правда, условием: если при этом обе «беспредельности» — хаос и космос — сливаются в личности, в человеческом «Я». Если этого не происходит, то человек не чувствует гармонии в хаосе и лишен такого переживания.

В стихотворении «Певучесть есть в морских волнах...» хаос действительно таит гармонию. Она содержится «в стихийных спорах»:

Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе...

Казалось бы, даже растворившись в природе и слившись с нею, человек должен ощутить и понять эту гармонию, коль скоро она внутренне присуща хаосу. Однако трагедия состоит в том, что, растворившись в природе, становясь ею, человек у Тютчева этого не ощущает, потому что в этом случае он утрачивает свое «Я». Тем более он не чувствует гармонии с природой, когда сохраняет личность, мыслит себя отделенным от природы. Тут независимо от его воли между ним и природой наступает разлад. Истинной гармонии (как и свободы) можно достичь только растворившись в природе и слившись с ней, а изолированное самостоятельное существование дает лишь сознание разлада (и призрачности свободы). Но люди — тоже дети природы и обречены петь «в общем хоре». Однако звучание «хора» нестройно:

Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник...

Тютчев задается вопросами: почему нет согласия души с природой? «Откуда, как разлад возник?». И один из его ответов поразителен:

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

Стало быть, разлад придуман человеком.

К несколько иному ответу склоняется Тютчев в других стихотворениях. Природа не знает ни времени, ни пространства. Весна, как и другие времена года, бессмертна. Она каждый раз «в условный час слетает» на землю, и, подобно божествам, «блаженно-равнодушна». Весна «не ведает», «была ль другая перед нею», была ли она краше или нет. Сама природа не может сказать о себе, красива она или безобразна, гармонична или дисгармонична. Природа не может оценить себя, потому что она стихия. В ней есть душа, есть особый язык, но нет сознания. Разум, сознание, рассудок даны человеку, который выделился из природы и получил возможность оценивать ее не изнутри, а со стороны, извне. Поэтому, когда человек растворяется в природе и сливается с ней, он теряет способность оценивать природу с эстетической точки зрения. Он становится сам природой, таким же блаженно-равнодушным, как и она, и утратившим знание о себе. Но, выделенный из природы, он обретает сознание, которое сигнализирует ему, что между ним и природой разлад. Он же жаждет гармонии и думает, что, погрузившись в природу, он достигнет гармонии. Потому-то он так рвется соединиться с ней. Однако в таком случае он должен принести в жертву свое «человеческое я» и тогда он лишится сознания, разума и не сможет ни почувствовать, ни понять, обрел ли он гармонию с природой, как не чувствует и не понимает этого сама природа, которая просто живет своей блаженно-равнодушной жизнью.

Таков один из трагических ответов, которые дает лирика Тютчева на коренные вопросы об устройстве бытия. Первоначально в природе были слиты все первоосновы бытия, все его первоэлементы (например, вода и огонь). Точно так же с природой был слит и человек. Это

время созидательно-разрушительного господства стихии было эпохой синкретизма¹. В процессе космогонической² эволюции из хаоса, «животворного океана», образовался порядок, космос, возник разум и его носитель — человек, который покинул стихию, выделился из нее, обособился от природы и словно бы перестал быть ее частью. Исходное единство Вселенной, всего сущего (синкретизм) было нарушено. Платой за выход из хаоса, за космос и разум стало исчезновение единства Вселенной, а возмездием за разрушенную связь с природой — преследующая человека тоска по единству и жажда уничтожения своего «я» путем возвращения в материнское лоно хаоса.

Трагическая вина человека усугубляется тем, что он стал гордо презирать породивший его хаос, вознеся себя на пьедестал и возвысившись над природой тем, что он объявил свое «я» высшей реальностью бытия. Однако природа отвергает глупую и наивную гордость человека. Отпав от природы, человек страшится некогда родных для него бурь, страшится «древнего», «родимого» хаоса, откуда изошел («День и ночь»). Его «дневное», «культурное» сознание то пугается стихий, то, слыша завыванья ветра, угадывает в них «любимую повесть». И тогда его душа тоскует по целому, тоскует по природе, страдая в сиротливом и безнадежном одиночестве и сетуя на «дневное» бытие как на нечто иллюзорное и ложное. Однако Тютчеву часто жаль расстаться с «человеческим Я», с индивидуальностью и самоценностью, и при переходе границы между «человеческим» и «природным» он испытывает драматические колебания. И это понятно: человеку оставлен небольшой выбор между ограниченным и конечным, узким, привычным, знакомым, конкретным «дневным», «культурным» личностным сознанием и его вечным, грандиозным, величественным «ночным» инобытием — всепоглощающей бездной, беспредельным, абстрактным и безличным хаосом. Поэтому Тютчева привлекают пограничные состояния — ни день, ни ночь, а мгlistый сумрак. Он питает тайную надежду занять место между двумя мирами, на границе дня и ночи, совместить несовместное:

О вещая душа моя!
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!...

Душа мыслится «жилицей» сразу и одновременно «двух миров», ее волнуют и земные «страсти роковые», и небесный рай: она

готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.

Элегический пейзаж в наибольшей степени свойствен жанру элегии, в которой он и возник. Основное свойство элегии в поэзии — чувство печали, грусти, скорби по поводу тех или иных событий (например, смерти возлюбленной, разлуки с ней, потери друга, расставания с ним и пр.). Отсюда в элегию проникли меланхолия и уныние. Но смерть воз-

¹ Синкретизм — слитное, неразвитое, нерасчлененное первоначальное состояние чего-либо, в данном случае — первобытной материи, природы.

² Космогония — происхождение мира; космогоническая эволюция — развитие мира, Вселенной, небесных тел и систем, в том числе земли как части космоса.

любленной вызывает не только грусть и уныние, но и сладостное воспоминание о счастье с ней, а также мечту о новом свидании, пусть даже за гробом. Так уныние срачивается с воспоминаниями, мечтами, с раздумьями, с чувствами, способными противостоять унынию и даже перебороть его. Печальное и одновременно светлое размышление и раздумье чаще всего посещают человека не утром, не днем, а вечером, когда природа засыпает, когда наступают тишина, покой.

Нередко в вечерние, сумрачные часы небо покрывается облаками, туманом. Время элегии — чаще всего осень, вечер, сумрак. Здесь жизнь и ее силы, обычно воплощаемые в солнце (жизнедавец, источник жизни), находятся, пусть временно, на ущербе. Одиночество человека в элегии заранее определено, и он не может непосредственно проникнуть в области, лежащие за пределами его сознания. Наблюдая явления природы, он видит не столько их, сколько свою душу, и сосредоточен на собственном внутреннем мире. Однако, созерцая природу, он под ее влиянием погружается в свою душу и способен установить связь с душой природы, с душой Творца и с миром небесным, находящимся за гранью видимого мира.

Элегический пейзаж в русской поэзии в ходе ее развития не оставался неизменным. Сначала это был экзотический пейзаж — в большей мере северный, чем южный. Для него характерны такие признаки, как вечер или ночь, туман, таинственный свет луны, тучи и облака, покрывшие вечернее или ночное, тускло освещенное небо. Вокруг погруженного в печаль и раздумье человека — мшистые гранитные развалины, где он тоскует о тцете земной жизни и внезапно отлетевшем счастье. Когда в элегическом пейзаже изображены тишина, покой, журчание ручья, колыханье деревьев, плеск речной волны, то он сближается с идиллическим. В русской поэзии сочетание идиллии и элегии очень часто.

Особенность русской поэзии состоит в том, что она быстро избавилась от северной и южной экзотики. Элегическое раздумье стало признаком национального пейзажа, который, в отличие от южного и северного, выглядел равнинным, степным или снежным с бесконечными дорогами. Это чаще всего скучный и бедный элегический пейзаж, проникнутый неизбывной тоской, песенными стонами, нехитрыми забавами и простыми играми. В нем много грусти, но много нежности, здоровья, крепости, целебной силы и жизни. Не в последнюю очередь благородная неброская простота и бездонная глубина содержания русской поэзии создавалась благодаря всматриванию поэтов в окружающую природу, в ее равнины, противоположные вздыбленным горам и несовместимые с катаклизмами, в бескрайние просторы снежных полей, полные тишины и покоя, ассоциативно связанные с чистотой помыслов и стремлений, с широкими и могучими величественно текущими реками.

Пушкин после ссылки на юг с особенной пристальностью вглядывается в родные просторы. Из его стихов уходят роскошь, нега и напряженная стихийность южной природы. Вместо них появляются безоглядная равнина с неприметной, скудной растительностью. Поэта пленяют простота, безыскусственная красота, мороз, леса. Он учится жить просто и мудро, без суеты. В полемике с теми романтиками, которые любили изображать стихийные, бурные природные явления, он утверждает: «Иные нужны мне картины». Вслед за ним Лермонтов, которого в юные годы увлекала экзотика, бури и страсти, став зрелым поэтом, признавался:

Любил и я в былые годы,
В невинности души моей,
И бури шумные природы,
И бури тайные страстей.

Но красоты их безобразной
Я скоро таинство постиг,
И мне наскучил их несвязный
И оглушащий язык.

Люблю я больше год от году
Желаньям мирным дав простор,
По утру ясную погоду,
Под вечер тихий разговор.

Русская поэзия вняла урокам Пушкина и Лермонтова, и элегический пейзаж стал пейзажем, изображающим обыкновенную природу. Из него исчезали экзотические — южные и северные — краски, приметы романтического письма, ставшие уже шаблонными, и естественно вносились социальные мотивы и философские настроения. Часто такой элегический пейзаж превращается в пейзаж «низкий», признаками которого становятся грязь, холод, все пропитавшая влага, сырость, заунывно, тупо воющий и стонущий ветер, который тербит или носит мокрые опавшие листья¹. Недаром многие поэты называют свои стихотворения «Скучная картина!» (А.Н. Плещеев), «Грустная картина!» (Ю.В. Жадовская).

Элегический пейзаж в его «обыкновенной» разновидности мог, однако, наполняться не только низкими картинами и срачиваться с унылыми настроениями. Обыкновенное у таких поэтов, как Фет, Майков, А.К.Толстой вслед за Пушкиным осознавалось как истинно простое и прекрасное, а переживание красоты передавалось в бодрых, жизнерадостных чувствах и переживаниях. Здесь элегический пейзаж невольно срачивался с высокими жанрами — одой, гимном, торжественной песнью, только предметом восторга было не внешне грандиозное и могучее, а простое и обыкновенное, всем знакомое явление — наступление весны, цветение природы, вечерняя летняя прохлада, сияние солнца после грозы, сама освежающая гроза, разогнавшая палящий зной. Переживание обычных картин природы было торжественным, радостным, бодрым, составлявшим, по словам Л.Толстого, «полюблять жизнь». Могущество природы осознавалось не в свете ее бурь, катаклизмов и катастроф, а в неистребимой и неиссякаемой стихийной жизненности, в бесконечном разнообразии даваемых ею впечатлений и в неувядающей вечной красоте. Одновременно переживание природы было глубоко личным, интимным и передававшим психологически тонкие душевные ощущения человека. В традициях элегического пейзажа, в частности Жуковского, но, преобразовывая их, лирика постигала внутренний мир личности, вторгаясь в его самые заповедные уголки.

На этой основе Фет создал свою оригинальную эстетическую систему, «поэзию намеков». Фет снова возвращается к мысли Жуковского, а потом и Тютчева, о бедности языка, о невозможности человека выразить мысль словом:

Как беден наш язык! — Хочу и не могу. —
Ни передать того ни другу, ни врагу,
Что буйствует в груди прозрачною волною.
Напрасно вечное томление сердец,
И клонит голову маститую мудрец
Пред этой ложью роковою.

¹ См. об этом указ. книгу М.Н. Эпштейна. С. 153–154.

Но в отличие от Тютчева и от Жуковского Фет считает, что это правило может относиться к обыкновенному человеку и даже к мудрецу, но никак не к поэту, на которого оно не распространяется:

Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук
Хватает на лету и закрепляет вдруг
И темный бред души и трав неясный запах;
Так для безбрежного покинув скудный дол,
Летит за облака Юпитера орел,
Сноп молнии неся мгновенный в верных лапах.

Стало быть, поэт способен выразить невыразимое, принадлежащее любой сфере — духовно-философской или природной. Поэтическое слово выше и божественного языка природы, и языка мысли. Творческие усилия Фета направлены на то, чтобы слить свои переживания с материальной средой, с природой. Природа подчиняется закону Красоты, заменяющей у Фета Бога. Красота создает природу, вселенную, мироздание и обладает преображающей силой, сообщая земному, временному, преходящему, смертному достоинства вечного, бессмертного и божественного. Так в переживание природы втягиваются подчас далекие от первоначальных видимых впечатлений все новые и новые явления, признаки, звуки. Прихотливо соединяются запах и температура, слух и осязание, цвет и звук. Природа проникается человеческими переживаниями («устал и цвет небес», «овдовевшая лазурь», «травы в рыдании»), а человек живет жизнью природы, его чувства и даже органы принимают вид природных цветов и оттенков («румяное сердце»). В этом нерасторжимом единстве и царствует живая красота, представляющая собой не нечто мертвое или застывшее, не отдельно живописное, не отдельно звучащее или отдельно пластичное только, а слитое вместе живописное, пластичное, звучащее, передаваемое как трепет жизни, ее дрожание, ее «музыка». Фет не пренебрегает ни звуками, ни пластикой, ни живописью и потому создает мир природы в его точной вещественности и конкретности. В его стихотворениях, как никогда до того в русской поэзии, разнообразен растительный и животный мир, причем не в устойчивых символических признаках, ставших условными, а в особенных, индивидуальных, например в птичьих повадках. Иначе говоря, Фет стремится запечатлеть природу в ее конкретных наглядно-зримых и звуковых образах. Он хочет зафиксировать мгновенные перемены, уловить движение и передать не свершившееся, а совершающееся в природе через смену настроений и впечатлений. Или наоборот: изменения в душе выразить посредством едва заметных движений в жизни природы.

Примером всему этому может служить стихотворение «Я жду... Соловьиное эхо...»:

Я жду... Соловьиное эхо
Несется с блестящей реки,
Трава при луне в бриллиантах,
На тмине горят светляки.

Я жду... Темно-синее небо
И в мелких, и в крупных звездах,

Я слышу биение сердца
И трепет в руках и в ногах.

Я жду... Вот повеяло с юга;
Тепло мне стоять и идти;
Звезда покатилась на запад...
Прости, золотая, прости!

Поэт трепетно ожидает возлюбленную. Об этом говорят начальные образы: соловей с его любовной песней, луна. Но неожиданно, может быть, для самого поэта волнующая близость свидания перерастает в трепетное наслаждение захватившей душу красотой мироздания. Он словно бы отвлекается от любви к женщине, и мир его раздвигается вширь и растет вглубь. Интонация нарастает в своем напряжении — как будто вот-вот откроется необычное, чудесное, волшебное видение, еще более прекрасное, чем то, которое он наблюдает. И вот уже эмоциональное волнение вбирает в себя не только близкое, видимое глазам и слышимое ухом в их конкретности (точное название растения — тмин, точное название ночных насекомых — светляки), но и отдаленное — «Темно-синее небо И в мелких, и в крупных звездах...». Взгляд от земли обращается ввысь и снова спускается на землю, но теперь и природа, и человек охвачены новым волнением — «Я слышу биение сердца И трепет в руках и в ногах». Это уже трепет, рожденный величественной красотой природы, трепет, поглотивший трепет свидания, но не отменивший его. Рациональному взгляду от земли к небу и снова к земле противостоит непосредственность впечатлений. В орбиту поэтического взора попадают случайные предметы, признаки, детали, не связанные между собой причинными связями. Вот неожиданно «повеяло с юга» (опять точное направление ветра), поэт ощутил тепло и внезапно же — «Звезда покатилась на запад...». Этот образ возник нарочито беспричинно и никак не обусловлен первоначальной лирической ситуацией. С точки зрения логической он необъясним, но с психологической, эмоциональной — вполне уместен: ожидаемое чудо произошло, перед поэтом открылось зрелище небесной жизни, и он полон восторга и сожаления:

Прости, золотая, прости!

Все стихотворение превращается в гимн красоте природы, ее жизненной силе. Отдельные разрозненные образы завершаются явлением волшебства, предчувствие которого недаром взволновало поэта.

Таковы некоторые особенности «действительного пейзажа», очерченные здесь неполно.

Те же признаки присущи и, условно говоря, «фантастическому пейзажу», который называют еще «воображаемым пейзажем». Он отличается от «действительного пейзажа» тем, что его образы, хотя и взяты из природы, соединены в такие сочетания, которые не встречаются в природе. Например, в стихотворении «Сон» С.П. Шевырева читаем:

Мне Бог послал чудесный сон:
Преобразилась природа,
Гляжу — с заката и с восхода,
В единый миг на небосклон
Два солнца всходят лучезарных
В порфирах огненно-янтарных —

И над воскреснувшей землей
Чета светил по небокругу
Течет во сретенье друг другу.
Все дышит жизнью двойной:
Два солнца отражают воды,
Два сердца бьют в груди природы —
И кровь ключом двойным течет
По жилам Божия творенья,
И мир удвоенный живет —
В едином миге два мгновенья.

Подобные фантастические пейзажи связаны обычно с мифологическими, библейскими представлениями. Они передают катастрофические события в жизни мира или отдельного человека. Так, преображение обыкновенного человека в пророка у Пушкина сопровождается фантастической картиной. При этом преображение может идти в нескольких направлениях: либо из природы изымается что-то неотъемлемое и ценное, либо, напротив, что-то в нее вносится. Часто в описаниях появляются несуществующие в природе существа, несуществующие на земле страны. Нередко фантастические образы возникают в тех стихотворениях, в которых поэт лирически переживает конец мира или другие события, отмеченные в священных текстах. Но фантастика может возникать из самых привычных примет, сочетание которых в реальной жизни невозможно.

Например, картины, нарисованные Лермонтовым в стихотворениях «Парус» и «Когда волнуется желтеющая нива...», фантастичны не потому, что в них встречаются выдуманные образы, неизвестные в природе, а потому, что в «Парусе» море не может быть в одно и то же время бурным и спокойным. Лермонтов передал в «Парусе» благодаря фантастическому сочетанию предметных образов святое беспокойство романтического сознания, нигде не находящего подлинного удовлетворения, подлинного жизненного идеала. В стихотворении же «Когда волнуется желтеющая нива...» соединены разные времена года — «ландыш» (весна) и «малиновая слива» (поздняя осень). Но цветок и плод вошли в стихотворение с особой целью. Лермонтов, конечно, хорошо знал, что ландыш и слива вместе не встречаются в природе, но взял трогательный цветок хрупкой, едва распутившейся весны и сладкий зрелый плод осени, как самые дорогие ему приметы лишенной трагизма, прекрасной, наполненной духовным содержанием жизни. Таким образом, он воспользовался «фантастическим пейзажем» и создал представление об идеальной романтической родине, об идеальной стране блаженства и счастья.

С течением времени, однако, поэты все больше разуверялись в существовании идеального божественного царства. Они с иронией относились к возможности гармонии людей с природой, гармонии в природе и гармонии в душе человека. Они больше писали о невозможности согласия в мире. И тем не менее, единство человечества со вселенной всегда признавалось одной из высших ценностей бытия. Таким же достоинством гармония человека и мироздания обладает и поныне, и потому природа сегодня, как и встарь, пребывает вечной, неувядающей темой поэзии. Лучшие поэтические образцы, посвященные переживанию природы, всегда будут приносить людям духовно возвышающее их эстетическое наслаждение.

СТИХОТВОРЕНИЯ

А.К. ТОЛСТОЙ

***

Бор сосновый в стране одинокий стоит;
В нем ручей меж деревьев бежит и журчит.
Я люблю тот ручей, я люблю ту страну,
Я люблю в том лесу вспоминать старину.
«Приходи вечером в бор дремучий тайком,
На зеленом садись берегу ты моем!
Много лет я бегу, рассказать я могу,
Что случилось когда на моем берегу;
Из сокрытой страны я сюда прибежал,
Я чудесного много дорогой узнал!
Когда солнце зайдет, когда месяц взойдет
И звезда средь моих закачается вод,
Приходи ты тайком, ты узнаешь о том,
Что бывает порой здесь в тумане ночном!» —
Так шептал, и журчал, и бежал ручеек;
На ружье опершись, я стоял, одинок,
И лишь говор струи тишину прерывал,
И о прежних я грустно годах вспоминал.

***

Шумит на дворе непогода,
А в доме давно уже спят;
К окошку, вздохнув, подхожу я —
Чуть виден чернеющий сад;

На небе так тёмно, так тёмно
И звездочки нет ни одной,
А в доме старинном так грустно
Среди непогоды ночной!

Дождь бьет, барабания, по крыше,
Хрустальные люстры дрожат,

За шкапом проворные мыши
В бумажных обоях шумят;

Они себе чуют раздолье:
Как скоро хозяин умрет,
Наследник покинет поместье,
Где жил его доблестный род,

И дом навсегда запустеет,
Заглохнут ступени травой...
И думать об этом так грустно
Среди непогоды ночной!

***

Дождя отшумевшего капли
Тихонько по листьям текли,
Тихонько шептались деревья,
Кукушка кричала вдали.

Луна на меня из-за тучи
Смотрела, как будто в слезах,
Сидел я под кленом и думал,
И думал о прежних годах.

Не знаю, была ли в те годы
Душа непорочна моя,
Но многому б я не поверил,
Не сделал бы многого я;

Теперь же мне стали понятны
Обман, и коварство, и зло,
И многие светлые мысли
Одну за другой унесло.

Так думал о днях я минувших,
О днях, когда был я добрей,
А в листьях высокого клена
Сидел надо мной соловей,

И пел он так нежно и страстно,
Как будто хотел он сказать:
«Утешься, не сетуй напрасно,
То время вернется опять».

***

Ой стоги́, стоги́,
На лугу широком!
Вас не перечесть,
Не окинуть оком!

Ой стоги́, стоги́,
В зелено́м болоте,
Стоя на часах,
Что́ вы стережете?

«Добры́й человек,
Были мы цвeтами,
Покосили нас
Острыми косами.

Раскидали нас
Посредине луга,
Раскидали врозь,
Дале друг от друга.

От лихих гостей
Нет нам обороны,
На главах у нас
Черные вороны.

На главах у нас,
Затмевая звезды,
Галок стая вьет
Поганые гнезда.

Ой орел, орел,
Наш отец далекий,
Опустися к нам,
Грозный, светлоокий!

Ой орел, орел,
Внемли нашим стонам!
Доле нас срамить
Не давай воронам!

Накажи скорей
Их высокомерье,
С неба в них ударь,
Чтоб летели перья,

Чтоб летели врозь,
Чтоб в степи широкой
Ветер их разнес
Далеко́, далёко!»

***

Колокольчики мои,
    Цветики степные!
Что глядите на меня,
    Темно-голубые?
И о чем звените вы
    В день веселый мая,
Средь некошенной травы
    Головой качая?

Конь несет меня стрелой
    На поле открытом,
Он вас топчет под собой,
    Бьет своим копытом.
Колокольчики мои,
    Цветики степные,
Не кляните вы меня,
    Темно-голубые!

Я бы рад вас не топтать,
    Рад промчаться мимо,
Но уздой не удержать
    Бег неукротимый!
Я лечу, лечу стрелой,
    Только пыль взметаю,

Конь несет меня лихой,
А куда — не знаю!

Он ученым ездоком
Не воспитан в холе,
Он с буранами знаком,
Вырос в чистом поле,
И не блещет как огонь
Твой чепрак узорный,
Конь мой, конь, славянский конь,
Дикий, непокорный!

Есть нам, конь, с тобой простор!
Мир забывши тесный,
Мы летим во весь опор
К цели неизвестной!
Чем окончится наш бег?
Радостью ль? Кручиной?
Знать не может человек —
Знает бог единый!

Упаду ль на солончак
Умирать от зною?
Или злой киргиз-кайсак,
С бритой головою,
Молча свой натянет лук,
Лежа под травой,
И меня догонит вдруг
Медною стрелою?

Иль влетим мы в светлый град
Со кремлем престольным?
Чудно улицы гудят
Гулом колокольным,
И на площади народ,
В шумном ожиданье
Видит: с запада идет
Светлое посланье.

В кунтушах и в чекменах,
С чубами, с усами,

Гости едут на конях,
Машут булавами,
Подбочась, за строем строй
Чинно выступает,
Рукава их за спиной
Ветер раздувает.

И хозяин на крыльцо
Вышел величавый;
Его светлое лицо
Блещет новой славой;
Всех его исполнил вид
И любви и страха,
На челе его горит
Шапка Мономаха.

«Хлеб да соль! И в добрый час! —
Говорит державный, —
Долго, дети, ждал я вас
В город православный!»
И они ему в ответ:
«Наша кровь едина,
И в тебе мы с давних лет
Чаем господина!»

Громче звон колоколов,
Гусли раздаются,
Гости сели вокруг столов,
Мед и брага льются,
Шум летит на дальний юг
К турке и к венгерцу —
И ковшей славянских звук
Немцам не по сердцу!

Гой вы, цветики мои,
Цветики степные,
Что глядите на меня,
Темно-голубые?
И о чем грустите вы
В день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

***

Вот уж снег последний в поле тает,
Теплый пар восходит от земли,
И кувшинчик синий расцветает,
И зовут друг друга журавли.

Юный лес, в зеленый дым одетый,
Теплых гроз нетерпеливо ждет,
Всё весны дыханием согрето,
Всё кругом и любит и поет;

Утром небо ясно и прозрачно,
Ночью звезды светят так светло —
Отчего ж в душе твоей так мрачно
И зачем на сердце тяжело?

Грустно жить тебе, о друг, я знаю,
И понятна мне твоя печаль:
Отлетела б ты к родному краю,
И земной весны тебе не жаль...

***

Край ты мой, родимый край!
Конский бег на воле!
В небе крик орлиных стай!
Волчий голос в поле!

Гой ты, родина моя!
Гой ты, бор дремучий!
Свист полночный соловья!
Ветер, степь да тучи!

***

Острою секирой ранена береза,
По коре сребристой покатались слезы.
Ты не плачь, береза, бедная, не сетуй,
Рана не смертельна, вылечишься к лету,
Будешь красоваться, листьями убрана, —
Лишь больное сердце не залечит раны.

***

Когда кругом безмолвен лес дремучий
И вечер тих;
Когда невольно просится певучий
Из сердца стих;
Когда упрек мне шепчет шелест нивы
Иль шум дерев;
Когда кипит во мне нетерпеливо
Правдивый гнев;
Когда вся жизнь моя покрыта тьмою
Тяжелых туч;
Когда вдали мелькнет передо мною
Надежды луч, —
Средь суеты мирского развлечения,
Среди забот
Моя душа в надежде и в сомненье
Тебя зовет,
И трудно мне умом понять разлуку,
Ты так близка!
И хочет сжать твою родную руку
Моя рука.

***

Уж ласточки, кружась, над крышей щебетали,
Красуясь, идет нарядная весна...
Порою входит так в дом скорби и печали
В цветах красавица, надменна и пышна.

Как праздничный мне лик весны теперь несносен,
Как грустен без тебя дерев зеленых вид!
И мысля я: когда ж на них повеет осень
И, сыпя желтый лист, нас вновь соединит!

***

Над неприступной крутизною
Повис туманный небосклон,
Там гор зубчатою стеною
От юга север отделен.
Там ночь и снег; там, враг веселья,
Седой зимы сердитый бог
Играет выюгой и метелью,
Ярсь, уста примкнул к ущелью
И воет в их гранитный рог.
Но здесь благоухают розы,
Бессильно вихрем снеговым
Сюда он шлет свои угрозы,
Цветущий берег невредим.
Над ним весна молодая веет,
И лавр, Дианою храним,
В лучах полудня зеленеет
Над морем вечно голубым.

***

Клонит к лени полдень жгучий,
Замер в листьях каждый звук,
В розе пышной и пахучей,
Нежась, спит блестящий жук;

А из камней вытекая,
Однозвучен и гремуч,
Говорит, не умолкая,
И поет нагорный ключ...

***

Как чудесно хороши вы,
Южной ночи красоты:
Моря синего заливы,
Лавры, скалы и цветы!

Но мешают мне немножко
Жизнью жить средь этих стран
Скорпион, сороконожка
И фигуры англичан.

***

Смотри, всё ближе с двух сторон
Нас обнимает лес дремучий,
Глубоким мраком полон он,
Как будто набежали тучи,
Иль меж деревьев вековых
Нас ночь безвременно застигла,
Лишь солнце сыплет через них
Местами огненные иглы.
Зубчатый клен, и гладкий бук,
И твердый граб, и дуб корнистый
Вторят подков железный звук
Средь гама птичьего и свиста;
И ходит трепетная смесь
Полутеней в прохладе мгlistой,
И чует грудь, как воздух весь
Пропитан сыростью душистой.
Вон там украдкой слабый луч
Скользит по липе, мхом одетой,
И дятла стук, и близко где-то
Журчит в траве незримый ключ...

***

Звонче жаворонка пенье,
Ярче вешние цветы,
Сердце полно вдохновенья,
Небо полно красоты.

Разорвав тоски оковы,
Цепи пошлые разбив,
Набегает жизни новой
Торжествующий прилив.

И звучит свежо и юно
Новых сил могучий строй,
Как натянутые струны
Между небом и землей.

***

Осень! Обсыпается весь наш бедный сад,
Листья пожелтелые по ветру летят,
Лишь вдали красуются, там на дне долин,
Кисти ярко-красные вянущих рябин.
Весело и горестно сердцу моему,
Молча твои рученьки грею я и жму,
В очи тебе глядячи, молча слезы лью,
Не умею высказать, как тебя люблю!

***

Когда природа вся трепещет и сияет,
Когда ее цвета ярки и горячи,
Душа бездейственно в пространстве утопает
И в неге врозь ее расходятся лучи.
Но в скромный, тихий день, осеннею погодой,
Когда и воздух сер, и тесен кругозор,
Не развлекаюсь я смиренною природой
И немощен ее на жизнь мою напор.

Мой трезвый ум открыт для сильных вдохновений,
 Сосредоточен, я живу в себе самом,
 И сжатая мечта зовет толпы видений,
 Как зажигательным рождая их стеклом.
 Винтовку сняв с гвоздя, я оставляю дом,
 Иду меж озимей, чернеющей дорогой,
 Смотрю на кучу скирд, на сломанный забор,
 На пруд и мельницу, на дикий косогор,
 На берег ручейка болотисто-отлогий
 И в ближний лес вхожу. Там покрасневший клен,
 Еще зеленый дуб и желтые березы
 Печально на меня свои стряхают слезы:
 Но дале я иду, в мечтанья погружен,
 И виснут надо мной полунагие сучья,
 А мысли между тем слагаются в созвучья,
 Свободные слова теснятся в мерный строй,
 И на душе легко, и сладостно, и странно,
 И тихо всё кругом, и под моей ногой
 Так мягко мокрый лист шумит благоуханный...

***

Замолкнул гром, шуметь гроза устала,
 Светлеют небеса;
 Меж черных туч приветно засияла
 Лазури полоса.

Еще дрожат цветы, полны водою
 И пылью золотой,
 О, не топчи их с новою враждою
 Презрительной пятой.

***

Дробится, и плещет, и брызжет волна
 Мне в очи соленою влагой;
 Недвижно на камне сижу я — полна
 Душа безотчетной отвагой.

Валы за валами, прибой и отбой,
 И пена их гребни покрывала, —
 О море, кого же мне вызвать на бой,
 Изведать воскресшие силы?

Почуяло сердце, что жизнь хороша,
 Вы, волны, размыкали горе,
 От грома и плеска проснулась душа —
 Сродни ей шумящее море!

***

Не пенится море, не плещет волна,
 Деревья листьями не двинут;
 На глади прозрачной царит тишина,
 Как в зеркале, мир опрокинут.

Сижу я на камне; висят облака,
 Недвижные в синем просторе;
 Душа безмятежна, душа глубока —
 Сродни ей спокойное море!

***

Горними тихо летела душа небесами,
 Грустные долу она опускала ресницы;
 Слезы, в пространстве от них упавая звездами,
 Светлой и длинной вились за ней вереницей.

Встречные тихо ее вопрошали светила:
 «Что ты грустна? И о чем эти слезы во взоре?»
 Им отвечала она: «Я земли не забыла,
 Много оставила там я страданья и горя.

Здесь я лишь ликам блаженства и радости внемлю,
 Праведных души не знают ни скорби, ни злобы —
 О, отпусти меня снова, создатель, на землю,
 Было б о ком пожалеть и утешить кого бы».

***

То было раннею весной,
Трава едва всходила,
Ручьи текли, не парил зной,
И зелень рощ сквозила;

Труба пастушья поутру
Еще не пела звонко,
И в завитках еще в бору
Был папоротник тонкий.

То было раннею весной,
В тени берез то было,
Когда с улыбкой предо мной
Ты очи опустила.

То на любовь мою в ответ
Ты опустила вежды —
О жизнь! о лес! о солнца свет!
О юность! о надежды!

И плакал я перед тобой,
На лик твой глядя милый, —
То было раннею весной,
В тени берез то было!

То было в утро наших лет —
О счастье! о слезы!
О лес! о жизнь! о солнца свет!
О свежий дух березы!

***

Земля цвела. В лугу, весной одетом,
Ручей меж трав катился, молчалив;
Был тихий час меж сумраком и светом,
Был легкий сон лесов, полей и нив;
Не оглашал их соловей приветом;
Природу всю широко осенив,

Царил покой; но под безмолвной тенью
Могучих сил мне чуялось движенье.

Не шелестя над головой моей,
В прозрачный мрак деревьев улетали;
Сквозной узор их молодых ветвей,
Как легкий дым, терялся в горной дали;
Лесной чебер и полевой шалфей,
Блестя росой, в траве благоухали,
И думал я, в померкший глядя свод:
Куда меня так манит и влечет?

Проникнут весь блаженством был я новым,
Исполнен весь неведомых мне сил:
Чего в житейском натиске суровом
Не смел я ждать, чего я не просил —
То свершено одним, казалось, словом,
И мнилось мне, что я лечу без крыл,
Перехожу, подъят природой всею,
В один порыв неудержимый с нею!

Но трезв был ум, и чужд ему восторг,
Надежды я не знал, ни опасенья...
Кто ж мощно так от них меня отторг?
Кто отрешил от тягости хотенья?
Со злобой дня души постыдный торг
Стал для меня без смысла и значенья,
Для всех тревог бесследно умер я
И ожил вновь в сознание бытия...

Тут пронеслось как в листьях дуновение,
И как ответ слышалось мне:
Задачи той старинной разрешение
В таинственном ты видишь полусне!
То творчества с покоем соглашенье,
То мысли пыл в душевной тишине...
Лови же миг, пока к нему ты чуток, —
Меж сном и бденьем краток промежутков!

Л.А. МЕЙ

СУМЕРКИ

Оттепель... Поле чернеет;
Кровля на церкви обмокла;
Так вот и вее, и вее —
Пахнет весною сквозь стекла.

С каждою новой ложбинкой
Водополь всё прибывает,
И ограненною льдинкой
Вешняя звездочка тает.

Тени в углах шевельнулись,
Темные, сонные тени
Вдоль по стенам потянулись,
На пол ложатся от лени...

Сон и меня так и клонит...
Тени за теньями — грезы...
Дума в неведомом тонет...
На сердце — крупные слезы.

Ох, если б крылья да крылья,
Если бы доля да доля,
Не было б мысли «бессилья».
Не было б слова — «неволя».

МИМОЗА

(С....)

Цветут камелия и роза,
Но их не видит мотылек:
Ты жизнь и смерть его, ты — греза
Певца цветов, моя мимоза,
Мой целомудренный цветок —

Затем, что в звучном строе лета
Нет и не будет больше дня
Звучней и ярче для поэта,
Как тот, когда сложилась эта
Простая песнь: «Не тронь меня».

МОЛОДОЙ МЕСЯЦ

Ясный месяц, ночной чародей!..
Вслед за зорькой вечерней пурпурною,
Поднимись ты стезею лазурною,
Посвети мне опять поскорей...
Сердце молотом в грудь мне колотится,
Сердце чует, к нему не воротится
Всё, с чего обмирало оно...
Всё далеко теперь... Но далекую
Пережил бы я ночь звездооую —
При надежде... А то — всё темно.

Н.А. НЕКРАСОВ

РОДИНА

И вот они опять, знакомые места,
 Где жизнь отцов моих, бесплодна и пуста,
 Текла среди пиров, бессмысленного чванства,
 Разврата грязного и мелкого тиранства;
 Где рой подавленных и трепетных рабов
 Завидовал житью последних барских псов,
 Где было суждено мне божий свет увидеть,
 Где научился я терпеть и ненавидеть,
 Но, ненависть в душе постыдно притая,
 Где иногда бывал помещиком и я;
 Где от души моей, доременно-растленной,
 Так рано отлетел покой благословенный,
 И неребьяческих желаний и тревог
 Огонь томительный до срока сердце жег...
 Воспоминания дней юности — известных
 Под громким именем роскошных и чудесных, —
 Наполнив грудь мою и злобой, и хандрой,
 Во всей своей красе проходят предо мной...

Вот темный, темный сад... Чей лик в аллее дальней
 Мелькает меж ветвей, болезненно-печальный?
 Я знаю, отчего ты плачешь, мать моя!
 Кто жизнь твою сгубил... о! знаю, знаю я!..
 Навеки отдана угрюмому невежде,
 Не предавалась ты несбыточной надежде —
 Тебя пугала мысль восстать против судьбы,
 Ты жребий свой несла в молчании рабы...
 Но знаю: не была душа твоя бесстрастна;
 Она была горда, упорна и прекрасна,
 И все, что вынести в тебе достало сил,
 Предсмертный шопот твой губителю простил?..

И ты, делившая с страдальцей безгласной
 И горе, и позор судьбы ее ужасной,
 Тебя уж также нет, сестра души моей!
 Из дома крепостных любовниц и псарей

Гонимая стыдом, ты жребий свой вручила
 Тому, которого не знала, не любила...
 Но, матери своей печальную судьбу
 На свете повторив, лежала ты в гробу
 С такой холодною и строгою улыбкой,
 Что дрогнул сам палач, заплакавший ошибкой.

Вот серый, старый дом... Теперь он пуст и глух:
 Ни женщин, ни собак, ни гаеров¹, ни слуг,
 А встарь?.. Но помню я: здесь что-то всех давило,
 Здесь в малом и в большом тоскливо сердце ныло.
 Я к няне убежал... Ах, няня! сколько раз
 Я слезы лил о ней в тяжелый сердцу час;
 При имени ее впадая в умиление,
 Давно ли чувствовал я к ней благоговенье?..

Ее бессмысленной и вредной доброты
 На память мне пришли немногие черты,
 И грудь моя полна враждой и злостью новой...
 Нет! в юности моей, мятежной и суровой,
 Отрадного душе воспоминанья нет;
 Но все, что, жизнь мою опутав с первых лет,
 Проклятьем на меня легло неотразимым —
 Всему начало здесь, в краю моем родимом!..

И с отвращением кругом кидая взор,
 С отрадой вижу я, что срублен темный бор —
 В томящий летний зной защита и прохлада, —
 И нива выжжена, и праздно дремлет стадо,
 Понутив голову над высохшим ручьем,
 И набок валится пустой и мрачный дом,
 Где вторил звону чаш и гласу ликований
 Глухой и вечный гул подавленных страданий,
 И только тот один, кто всех собой давил,
 Свободно и дышал, и действовал, и жил...

¹Гаер — шут.

ПЕРЕД ДОЖДЕМ

Заунывный ветер гонит
Стаю туч на край небес.
Ель надломленная стонет,
Глухо шепчет темный лес.

На ручей, рябой и пестрый,
За листком летит листок,
И струей сухой и острой
Набегает холодок.

Полумрак на все ложится;
Налетев со всех сторон;
С криком в воздухе кружится
Стая галок и ворон.

Над проезжей таратайкой
Спущен верх, перед закрыт;
И «пошел!» — привстав с нагайкой,
Ямщику жандарм кричит...

<ИЗ ПОЭМЫ «МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС»>

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели
И нет ли где голой земли?

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идет — по деревьям шагает,
Трещит по замерзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.

Дорога везде чародею,
Чу! ближе подходит, седой.
И вдруг очутился над нею,
Над самой ее головой!

Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей бьет
И сам по про себя удалую,
Хвастливую песню поет...

<ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА»>

Славная осень! Здоровый, ядреный
Воздух усталые силы бодрит;
Лед неокрепший на речке студеной
Словно как тающий сахар лежит;

Около леса, как в мягкой постели,
Выспаться можно — покой и простор! —
Листья поблекнуть еще не успели,
Желты и свежи лежат, как ковер.

Славная осень! Морозные ночи,
Ясные, тихие дни...
Нет безобразья в природе! И кочи,
И моховые болота, и пни —

Все хорошо под сиянием лунным,
Всюду родимую Русь узнаю...
Быстро лечу я по рельсам чугунным,
Думаю думу свою...

И.С. НИКИТИН

***

Тихо ночь ложится
На вершины гор,
И луна глядится
В зеркала озер.

Над глухою степью
В неизвестный путь
Бесконечной цепью
Облака плывут;

Над рекой широкой,
Сумраком покрыт,
В тишине глубокой
Лес густой стоит;

Светлые заливы
В камышах блестят,
Неподвижно нивы
На полях стоят;

Небо голубое
Весело глядит,
И село большое
Беззаботно спит...

ПОЛЕ

Раскинулось поле волнистою тканью
И с небом слилось темно-синюю гранью,
И в небе прозрачном щитом золотым
Блестящее солнце сияет над ним;
Как по морю, ветер по нивам гуляет
И белым туманом холмы одевает.

О чем-то украдкой с травой говорит
И смело во ржи золотистой шумит.

Один я... и сердцу, и думам свобода...
 Здесь мать моя, друг и наставник — природа,
 И кажется жизнь мне светлей впереди,
 Когда к своей мощной, широкой груди
 Она, как младенца, меня допускает
 И часть своей силы мне в душу вливает.

***

Когда закат прощальными лучами
 Спокойных вод озолотит стекло,
 И ляжет тень ночная над полями,
 И замолчит веселое село,
 И на цветах, и на траве душистой
 Блеснет роса, посланница небес,
 И тканию тумана серебристой
 Оденется темнокудрявый лес, —
 С какою-то отрадой непонятной
 На божий мир я в этот час гляжу
 И в тишине природы необъятной
 Покой уму и сердцу нахожу;
 И чужды мне земные впечатленья,
 И так светло во глубине души:
 Мне кажется, со мной в уединеньи
 Тогда весь мир беседует в тиши.

***

На западе солнце пылает,
 Багряное море горит;
 Корабль одинокий, как птица,
 По влаге холодной скользит.

Сверкает струя за кормою,
 Как крылья, шумят паруса;
 Кругом неоглядное море,
 И с морем слились небеса.

Беспечно веселую песню,
 Задумавшись, кормчий поет,
 А черная туча на юге,
 Как дым от пожара, встает.

Вот буря... и море завывло,
 Умолк беззаботный певец:
 Огнем его вспыхнули очи —
 Теперь он и царь, и боец!

Вот здесь узнаю человека
 В лице победителя волн,
 И как-то отрадно мне думать,
 Что я человеком рожден.

ЮГ И СЕВЕР

Есть сторона, где все благоухает;
 Где ночь, как день безоблачный, сияет
 Над зыбью вод, и моря вечный шум
 Таинственно оковывает ум;
 Где в сумраке садов уединенных,
 Сияющей луной осеребренных,
 Подъежится алмазною дугой
 Фонтанный дождь над сочною травой;
 Где статуи безмолвствуют угрюмо,
 Объятые невыразимой думой;
 Где говорят так много о былом
 Развалины, покрытые плющом;
 Где на коврах долины живописной
 Ложится тень от рощи кипарисной;
 Где все быстрее и зреет и цветет;
 Где жизни пир беспечнее идет.

Но мне милей роскошной жизни Юга
 Седой земли полуночная вьюга,
 Мороз и ветер, и грозный шум лесов,
 Дремучий бор по скату берегов,
 Простор степей и небо над степями
 С громадой туч и яркими звездами.
 Глядишь кругом, — все сердцу говорит:
 И деревень однообразный вид,
 И городов обширные картины,
 И снежные безлюдные равнины,
 И удали размашистый разгул,
 И русский дух, и русской песни гул,

То глубоко-беспечной, то унылой,
 Проникнутой невыразимой силой...
 Глядишь вокруг, — и на душе легко,
 И зреет мысль так вольно, широко,
 И сладко песнь в честь родины поется,
 И кровь кипит, и сердце гордо бьется,
 И с радостью внимаешь звуку слов:
 «Я Руси сын! Здесь край моих отцов!»

РУСЬ

Под большим шатром
 Голубых небес, —
 Вижу — даль степей
 Зеленеется.

И на гранях их,
 Выше темных туч.
 Цепи гор стоят
 Великанами.

По степям, в моря,
 Реки катятся,
 И лежат пути
 Во все стороны.

Посмотрю на юг:
 Нивы зрелые.
 Что камыш густой,
 Тихо движутся;
 Мурава лугов
 Ковром стелется,
 Виноград в садах
 Наливается.

Гляну к северу;
 Там, в глуши пустынь,
 Снег, что белый пух,
 Быстро кружится;

Подымает грудь
 Море синее.

И горами лед
Ходит по морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

Это ты, моя
Русь державная,
Моя родина
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли,
В красе царственной
Развернулася!

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

У тебя ли нет
Про запас казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в черный день
Низко кланялась?

На полях своих,
Под курганами,
Положила ты
Татар полчища.

Ты на жизнь и смерть
Вела спор с Литвой
И дала урок
Ляху гордому.

И давно ль было,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча темная?

Под грозой ее
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалась.

И зловещий дым
От горевших сел
Высоко вставал
Черным облаком!

Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань, —
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жен,
Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях,
Под сугробами,
Улеглись спать
Гости навеки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих

Муравьем кишит
Православный люд.

По седым морям,
Из далеких стран,
На поклон к тебе
Корабли идут.

И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

И во всех концах
Света белого
Про тебя идет
Слава громкая.

Уж и есть за что
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

***

Вечер ясен и тих;
Спят в тумане поля;
В голубых небесах
Ярко пышет заря.

Золотых облаков
Разноцветный узор
Накрывает леса,
Как волшебный ковер;

Вот пахнул ветерок,
Зашептал в тростнике;

Вот и месяц взошел
И глядится в реке.

Что за чудная ночь!
Что за тени и блеск!
Как душе говорит
Волн задумчивый плеск!

Может быть, в этот час
Сонмы светлых духов
Гимны неба поют
Богу дивных миров.

ЗИМНЯЯ НОЧЬ В ДЕРЕВНЕ

Весело сияет
Месяц над селом;
Белый снег сверкает
Синим огоньком.

Месяца лучами
Божий храм облит;
Крест под облаками,
Как свеча, горит.
Пусто, одиноко
Сонное село;
Вьюгами глубоко
Избы занесло.

Тишина немая
В улицах пустых,
И не слышно лая
Псов сторожевых.

Помоляся богу,
Спит крестьянский люд,
Позабыв тревогу
И тяжелый труд.

Лишь в одной избушке
Огонек горит:

Бедная старушка
Там больна лежит.

Думает-гадает
Про своих сирот:
Кто их приласкает,
Как она умрет.

Горемыки-детки,
Долго ли до бед!
Оба малолетки.
Разуму в них нет;

Как начнут шататься
По дворам чужим, —
Мудрено ль связаться
С человеком злым!..

А уж тут дорога
Не к добру лежит:
Позабудут бога,
Потеряют стыд.

Господи, помилуй
Горемык-сирот!
Дай им разум-силу,
Будь ты им в оплот!..

И в лампадке медной
Теплится огонь,
Освещаая бледно
Лик святых икон,

И черты старушки,
Полные забот,
И в углу избушки
Дремлющих сирот.

Вот петух бессонный
Где-то закричал;
Полночи спокойной
Долгий час настал.

И бог весть отколе
 Песенник лихой
 Вдруг промчался в поле
 С тройкой удалой,

И в морозной дали
 Тихо потонул
 И напев печали,
 И тоски разгул.

УТРО

Звезды меркнут и гаснут. В огне облака.
 Белый пар по лугам расстилается.
 По зеркальной воде, по кудрям лозняка
 От зари алый свет разливается.
 Дремлет чуткий камыш. Тишь — безлюдье вокруг,
 Чуть приметна тропинка росистая.
 Куст заденешь плечом, — на лицо тебе вдруг
 С листьев брызнет роса серебристая.
 Потянул ветерок, — воду морщит-рябит,
 Пронеслись утки с шумом и скрылись.
 Далеко, далеко колокольчик звенит.
 Рыбаки в шалаше пробудились,
 Сняли сети с шестов, весла к лодкам несут...
 А восток все горит-разгорается.
 Птички солнышка ждут, птички песни поют,
 И стоит себе лес, улыбается.
 Вот и солнце встает, из-за пашен блестит;
 За морями ночлег свой покинуло,
 На поля, на луга, на макушки раки
 Золотыми потоками хлынуло.
 Едет пахарь с сохой, едет — песню поет,
 По плечу молодцу все тяжелое...
 Не боли ты, душа! отдохни от забот!
 Здравствуй, солнце да утро веселое!

***

Над светлым озером пурпуровой зари
 Вечерний пламень потухает.

На берегу огни разводят косари,
 И беззаботно собирает
 Рыбак, близ камыша, сеть мокрую в челнок:
 Уснули в сумраке равнины,
 И только изредка прохладный ветерок
 Пошевелит листья осины.

Люблю я этот час, когда со всех сторон
 Ко мне идут густые тени,
 И веет свежестью, и воздух напоен
 Дыханьем дремлющих растений;
 Когда становится яснее каждый звук,
 Горит зарница надо мною,
 И месяц огненный, безмолвный ночи друг,
 Встает над ближнею горою.

Что нужды? Этот день печально я прожил
 Под гнетом горьких впечатлений,
 Зато теперь кипит во мне избыток сил
 И новых чувств и размышлений,
 Я вновь теперь живу! и как отраден мне
 И сон полей в тиши безлюдной,
 И этих ярких звезд, горящих в вышине,
 Язык торжественный и чудный!

19 ОКТЯБРЯ

Что это за утро! Серебряный иней
 На зелени луга лежит;
 Камыш пожелтевший над речкою синей
 Сквозною оградой стоит.

Над черною далью безлюдной равнины
 Клубится прозрачный туман,
 И длинные нити седой паутины
 Опутали серый бурьян.

А небо так чисто, светло, безмятежно,
 Что вон — далеко в стороне —
 Я вижу — мелькнул рыболов белоснежный
 И тонет теперь в вышине.

Веселый, прохладой лугов освеженный,
Я красного солнышка жду,
Любуясь на пашни, на лес обнаженный,
И в сонную чашу вхожу.

Листы шелестят у меня под ногами,
Два дятла где-то стучат...
А солнышко тихо встает над полями,
Озера румянцем горят.

Вот ярко блеснули лучи золотые
И крадутся в чашу берез
Все дальше и дальше, — и ветки сырые
Покрылися каплями слез.

У осени поздней, порою печальной,
Есть чудные краски свои,
Как есть своя прелесть в улыбке прощальной,
В последнем объятии любви.

***

В синем небе плывут над полями
Облака с золотыми краями;
Чуть заметен над лесом туман,
Теплый вечер прозрачно-румян.

Вот уж веет прохладой ночью;
Грезит колос над узкой межою;
Месяц огненным шаром встает,
Красным заревом лес обдает.

Кротко звезд золотое сиянье,
В чистом поле покой и молчанье;
Точно в храме стою я в тиши
И в восторге молюсь от души.

***

Ярко звезд мерцанье
В синеве небес;

Месяца сиянье
Падает на лес.

В зеркало залива
Сонный лес глядит;
В чаще молчаливой
Темнота лежит.

Слышен меж кустами
Смех и разговор;
Жарко косарями
Разведен костер.

По траве высокой,
С цепью на ногах,
Бродит одиноко
Белый конь впотьмах.
Вот уж песнь заводит
Песенник лихой,
Из кружка выходит
Парень молодой.

Шапку вверх кидает,
Ловит — не глядит,
Пляшет-приседает,
Соловьем свистит.

Песне отвечает
Коростель в лугах,
Песня замирает
Далеко в полях...

Золотые нивы,
Гладь да блеск озер,
Светлые заливы,
Без конца простор.

Звезды над полями,
Глушь да камыши...
Так и льются сами
Звуки из души!..

И.З. СУРИКОВ

***

Утро. Блещет роса, и сквозь лес от зари
Яркий свет на поля разливается.
За рекой, на лугу, по росе косари
Идут, косят траву, наклоняются.

«Эй ты, что ж отстаешь, соловей записной,
Точно двигаешь бабу тяжелую?
Размахнись посмелей да пошире косой
И ударь-ка, друг, песню веселую!..»

И плечистый косарь вдруг кудрями тряхнул,
Поднялася его грудь высокая, —
Он кудрями тряхнул и легко затынул:
«Ах ты, степь ли моя, степь широкая!

Поросла-убралась ты травой-ковылем,
Да песками ты, степь, позасыпалась;
На тебе ль от беды, на просторе степном,
Не одна голова вихрем мыкалась.

И горела трава, дым до неба стоял, —
Вырастали могилы бескрестные;
По ним вихорь ходил, гром над ними стучал
Да кружились орлы поднебесные!..»

Подхватила артель, дружно песня звенит
И по чистому полю разносится;
Упадая, трава под косами шумит, —
Как-то легче она с песней косится.

Ворота у рубях все расстегнуты, — грудь
Дышит легче, свободнее голая;
Дружно косы блестят, дружно ноги идут,
И спорится работа тяжелая.

НА БЕРЕГУ

Как в сумерки легко дышать на берегу!
Померкли краски дня, картины изменились;
Ряды больших стогов, стоящих на лугу,
Туманом голубым, как дымкою, покрылись.

На пристани давно замekli шум и стук;
Все реже голоса доносятся до слуха;
Как будто стихло все — но всюду слышен звук.
И тихий плеск воды так сладко нежит ухо.

Вот черный жук гудит... вот свистнул коростель...
Вот где-то вдалеке плеснулось уток стадо...
Пора бы мне домой — за ужин и в постель;
Но этой тишине душа моя так рада.

И я готов всю ночь сидеть на берегу,
И не ходить домой, и вовсе не ложиться,
Чтоб запахом травы на скошенном лугу
И этой тишиной целебной насладиться.

На ширь глухих полей, под тень лесов густых
Душа моя рвалась, измучена тревогой, —
И, может быть, вдали от горьких слез людских,
Я создал бы в тиши здесь светлых песен много.

Но жизнь моя прошла в заботе городской,
И сил моих запас иссяк в борьбе суровой...
И вот теперь сюда приплелся я больной...
Природа-мать! врачуй и дай мне силы снова!

РЯБИНА

«Что шумишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Низко наклоняясь
Головою к тыну?»

«С ветром речь веду я
О своей невзгоде,
Что одна расту я
В этом огороде.

Грустно, сиротинка,
Я стою, качаюсь,
Что к земле былинка,
К тыну нагибаюсь.

Там, за тыном, в поле,
Над рекой глубокой,
На просторе, в воле,
Дуб растёт высокий.

Как бы я желала
К дубу перебраться;
Я б тогда не стала
Гнуться да качаться.

Близко бы ветвями
Я к нему прижалась
И с его листьями
День и ночь шепталась.

Нет, нельзя рябинке
К дубу перебраться!
Знать, мне, сиротинке,
Век одной качаться».

А.М. ЖЕМЧУЖНИКОВ

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР В ДЕРЕВНЕ

На тучах снеговых вечерний луч погас;
Природа в девственном покоится убранстве;
Уж неба от земли не отличает глаз,
Блуждая далеко в померкнувшем пространстве.

Поземный вихрь, весь день носившийся, утих;
Но в небе нет луны, нет блесков в глыбе снежной;
Впотьмах кусты раки и прутья лип нагих
Рисунком кажутся, набросанным небрежно.

Ночь приближается; стихает жизнь села;
Но каждый звук слышней... Вот скрипнули ворота,
Вот голосом ночным уж лаять начала
Собака чуткая... Вдали промолвил кто-то.

Вот безотрадная, как приговор судьбы,
Там песня раздалась... Она в пустой поляне
Замрет, застонет вновь... То с поздней молотбы
На отдых по домам расходятся крестьяне.

ОСЕННИЕ ЖУРАВЛИ

Сквозь вечерний туман мне, под небом стемневшим,
Слышен крик журавлей всё ясней и ясней...
Сердце к ним понеслось, издалёка летевшим,
Из холодной страны, с обнаженных степей.
Вот уж близко летят и, всё громче рыдая,
Словно скорбную весть мне они принесли...
Из какого же вы не приветного края
Прилетели сюда на ночлег, журавли?..

Я ту знаю страну, где уж солнце без силы,
Где уж савана ждет, холодея, земля
И где в голых лесах воет ветер унылый, —

То родимый мой край, то отчизна моя.
Сумрак, бедность, тоска, непогода и слякоть,
Вид угрюмый людей, вид печальный земли...
О, как больно душе, как мне хочется плакать!
Перестаньте рыдать надо мной, журавли!..

***

Что за прелесть сегодня погода!
Этот снег на вершинах вдали,
Эта ясность лазурного свода,
Эта зелень цветущей земли...

Всё покрыто торжественным блеском;
Словно всё упрекает меня,
Что в такой разногласии резком
Мое сердце с веселием дня.

О, желал бы я сам, чтоб хоть ныне
На душе моей стало светло,
Как на той вечно снежной вершине,
Где сияние солнце загло;

Чтоб чредой понеслись к моим думам
Годы счастья бывшие мои,
Как реки этой с ласковым шумом
Голубые несутся струи...

Пусть затмит мне минувшее время
Эту жизнь и что ждет впереди...
Упади же с души моей, бремя,
Хоть на этот лишь день упади!

Не боли хоть теперь, моя рана!
Дай пожить мне блаженством былым...
Много лет горячо, без обмана
И любил я, и был я любим.

СНЕГ

Уж, видимо, ко сну природу клонит
И осени кончается пора.
Глядя в окно, как ветер тучи гонит,
Я нынче ждал зимы еще с утра.

Неслись они, как сумрачные мысли;
Потом, сгустьясь, замедлили свой бег;
А к вечеру, тяжелые, нависли
И начали обильно сыпать снег.

И сумерки спуститься не успели,
Как всё — в снегу, куда ни поглядишь;
Покрыв он сад, повис на ветвях ели,
Занес крыльцо и лег по склонам крыш.

Я снегу рад, зимой здесь гость он редкий;
Окрестность мне не видится вдали,
За белою, колеблющейся сеткой,
Простертою от неба до земли.

Я на нее смотрел, пока стемнело;
И грезилось мне живо, что за ней,
Наместо гор, — под пеленою белой
Родная гладь зимующих полей.

ЗИМНЕЕ ЧУВСТВО

Хоть в зимний час приходят дни с востока,
А всё еще природа хороша;
Она не спит безмолвно и глубоко,
Морозом в ней не скована душа.

И листья лес не все еще утратил,
И жизни шум не прекратился в нем;
По дереву стучит красивый дятел,
В кустах скворец шуршит сухим листом.

Но пусть зима приходит! Мне приятно,
Когда, летя, мне снег туманит взор.
Люблю в лугах белеющие пятна
И серебро залитых солнцем гор.

Пускай земли под снегом жизнь застынет, —
Мне эта смерть природы не страшна;
Я знаю — срок оцепененья минет,
И снова жизнь вдохнет в нее весна.

Дожить бы мне до праздника земного!
Тогда весны увижу красоту,
И белизну долин увижу снова —
Но уж не снег, а яблони в цвету.

***

О, жизнь! Я вновь ее люблю
И ею вновь любим взаимно...
Природы друг, я в ней ловлю
Все звуки жизненного гимна;

Я исцелен от слепоты,
Красу весны я вижу снова
И подмечаю все черты
Ее стремления живого.

На ниве колос уж высок,
Уже густа трава в поляне;
Уже пчела и мотылек
С цветов собирают много дани;

Уж тень дает зеленый лес
И, полон тайны, шепчет что-то;
Уж полдень пламенный с небес
Всё кроет знойной позолотой;

С душистой яблони уже
Дол убелен слетевшим цветом...

Весна стоит на рубеже,
Где ждет ее слиянье с летом.

Бродить я вышел вдоль полей,
Весь впечатленьям предан внешним;
Заботы все души моей —
О настоящем и о здешнем.

Забот я этих не гоню,
Иных пока не призываю, —
Весь предан солнечному дню,
Весь предан радостному маю!

Кровь льется в жилах горячо;
Есть чувство бодрости и мощи;
Кукушка много лет еще
Сулит любезно мне из рощи;

Привет мне добрый шлют поля,
Подобный дружбы поцелую,
И ветерок, со мной шала,
Мне треплет бороду седую...

О, жизнь! Я ею вновь любим
И вновь люблю ее взаимно...
Стихом участвую моим
Я в хоре жизненного гимна.

***

Весны разворачивались силы, —
Вдруг выпал снег... О, падай, падай!
Твой вид холодный и унылый
Мне веет странною отрадой.

Ты можешь время отодвинуть
Тепла, цветов, поющей птички...
Еще не хочется покинуть
Зимы мне милые привычки.

Пусть дольше жизнью той же самой
Я поживу еще, как ныне,
Глядя в окно с двойною рамой
И на огонь в моем камине.

Прелестна жизнь весной и летом...
Но сердце полно сожалений,
Что будет мне на свете этом
Еще одной зимою меней...

***

Ранней осени подарок —
Голубой, прозрачный день...
Полдень блещущий не жарок;
Не нужна густая тень.

Близ пути, под дикой грушей,
На траве скамья стоит;
«Сядь сюда! Смотри да слушай!» —
Мне как будто говорит.

Сел. Смотрю кругом и внемлю.
Долго, кажется, сижу...
То на небо, то на землю
С благодарностью гляжу.

Нет болтливого народу...
Тишина... Лишь мошек рой
Всё про ясную погоду
Распевает надо мной...

РАКИТЫ НА БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ

Нет, сердце, значит, не остыло,
Не загубил с летами вкус!
На то, что прежде было мило,
Я и теперь не наляжусь.

Меня пленяет особливо
Своеобразный этот вид
Дороги грустно молчаливой
С ее аллеями раkit.
Я их разгадываю думу,
Когда под тенью их иду;
И с ними сам, в ответ их шуму,
Беседы долгие веду.
Они, ветвисты и могучи,
Про старину мне говорят;
Про вихри, грозовые тучи,
Снега, метель, мороз трескучий
И дней счастливых длинный ряд.
Но вот сухие две ракиты
Лежат в изнеможеньи сил...
Не бурей злой они убиты, —
Злой человек их погубил.
Они сломились и ветвями,
Как будто крепкими руками,
Упав, о землю оперлись;
И, распростившись с небесами,
С тех пор печально смотрят вниз.
Но смерть ракиты вековые
Со света выжить не могла:
Пошли побеги молодые
От расщепленного ствола.
О, как, пред смертью бессильный,
Я за мои ракиты рад!
И мнится мне: глядя умильно,
И эти также говорят;
Мне говорят, являя обе
Дупло, прожженное внутри:
«Наперекор жестокой злобе,
Мы всё живем еще, смотри!»
Бедняги! На меня похожи.
Им лучше медленно хиреть,
Лишь только б свет им видеть божий,
Лишь бы попозже умереть.

ПРОГУЛКА ПО БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ

Иду давно — и пред глазами
Дороги тот же всё простор;
Всё тот же, с пестрыми цветами,
Зеленый стелется ковер.

Здесь редко люди проезжают;
Почти что некому пройти;
И только бабочки летают
Вдоль по широкому пути.

И тишина зато какая!
Как будто с тем проложенá
Была дорога, чтоб немая
Здесь воцарилась тишина.

Шумят лишь ласково деревья,
Да мне доносит ветерок
При стаде мальчика со жневья
Поющий песню голосок.

Сравнить покой мне этот не с чем,
Как с тихой грезой в сладком сне;
Лишь ворон раз ее при мне
Нарушил карканьем зловещим.

ОТДЫХ ПРИ ДОРОГЕ

На мураве присев кудрявой,
Я в одиночестве счастлив;
И все люблюсь — то направо
Сребристой гладью сжатых нив;

То милым зрелищем налево,
Как нежной зеленью взошли
Ростки озимого посева
На черном бархате земли.

Смотрю, как тучки в небе тают;
Как тени их, при блеске дня,
Окрестность дымкой застилают —
И будто меркнут зелены;

Иль как несутся тени эти
За горизонт поверх полей...
Что проще может быть на свете
И что же может быть милей?..

ЗИМА ИДЕТ

Средь ночи бурной и ненастной,
Когда гудел со всех сторон
Осенний ветер, я напрасно
На помощь звал безмолвный сон.

Притом же близ меня нередко,
С двора, где было так темно,
Сухой постукивала веткой
Сирень тревожная в окно.

Мне было жутко и печально...
Однако всё же я заснул;
И нынче радостно из спальни
В окно веселое взглянул.

Кругом везде — светло и бело!
А было грязно так вчера.
С покровом чистым подросла
Зимы опрятная пора.

Весь сельский быт, с явлением снега,
Вдруг изменился там и тут...
В сарай уж вдвинута телега;
Зерно в амбар в санях везут.

Привет зиме у всех на лицах;
Вчерашней скуки нет ни в ком;

Всем веселее в рукавицах
И в полушубке с кушаком.

Сам одеваюсь я поспешней
И на дорогу выхожу:
Скорей на вид природы здешней
В уборе снежном погляжу.

Зима идет, морозом вея...
И я, как все, ей тоже рад;
И воробьи еще резвее
В кустах, чирикая, шуршат.

Гостеприимный запах дыма
Из труб доносится ко мне;
Роняя снег, проходят мимо
Под солнцем тучки в тишине.

Как тихо там в дубовой роще!
Как в чистом воздухе свежо!..
Что может быть на свете проще,
И как всё это хорошо!

ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ

Была пора уборки хлеба,
Пора в полях работы страдной.
Садилось солнце, меркло небо,
И ветерок подул прохладный.

Уж бабы с граблями толпою
Ушли с оконченной работы;
И их напева, под горою,
Чуть слышны тающие ноты.

Ушли крестьяне молчаливо;
А между тем уж солнце село,
Когда покинутая нива
Еще не вовсе опустела.

В телеге кормит мать ребенка;
Отец и мальчик расторопный
Уж запрягли; но лошаденка
Туда всё тянется, где копны.

И вдруг за этой кучкой черни,
Над скудным бытом темных мира —
Зажглись огни зари вечерней
И развернулася порфира...

Я их узрел, с их нищетою,
С их видом кротким и усталым,
Парчой убранных золотою,
Среди лучей, под сводом алым.

И мнилось мне, что с небосклона
В юдоль труда и воздыханья
Сошла явленная икона
В венце небесного сиянья.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Поверхность всей моей усадьбы
Сегодня к утру снег покрыл...
Подметить всё и записать бы, —
Так первый снег мне этот мил!

Скорей подметить! Он победу
Уступит солнечному дню;
И к деревенскому обеду
Уж я всего не оценю.

Там, в поле, вижу черной пашни
С каймою снежной борозду;
Весь изменился вид вчерашний
Вкруг дома, в роще и в саду.

Кусты в уборе белых шапок,
Узоры стынувшей воды,
И в рыхлом снеге птичьих лапок
Звездообразные следы...

***

Погода сделала затворником меня.
Морозы лютые, дыханье леденя,
Сменили буйное неистовство метелей, —
И так упорно шла неделя за неделей.
Сегодня — оттепель на солнце; ветер стих,
И на окне уж нет узоров ледяных.
Смотрю: живущая в саду соседка дома,
Которая была мне с осени знакома, —
Явилась опять синица у окна.
Головку приподняв и прыгая, она
Мне прямо в комнату, как прежде, заглянула:
«А я, мол, всё ещё жива!» — и упорхнула.

ВЕСНА

Приветствую тебя, веселая весна!
Блестя, звуча, благоухая,
И силы жизненной, и радости полна, —
Как ты красива, молодая!

Лицом к лицу с тобой один бродя в лесу
И весь твоим подвластен чарам,
Советы я себе разумные несу,
Как подобает людям старым.

Я говорю себе: «Смотри почаще вниз;
Везде цветок увидишь нежный;
Душистых ландышей здесь массы; берегись,
Чтоб их не смять ногой небрежной.

Старайся уловить и света, и теней
Игру в причудливых узорах,
И кашель сдерживай, чтоб слышались ясней
Напевы птиц и листьев шорох».

С ГОР ПОТОКИ

Весна, весна — по всем приметам,
Куда теперь я ни взгляну;
Весна с улыбкой и приветом...
Затем жить стоит в мире этом,
Чтоб видеть русскую весну!

Повсюду жизни дар небесный
Нисходит радостно к полям, —
И в то же время повсеместно
Всё о страданиях смерти крестной
Великий пост вещает нам.

То в мир земной, то в идеальный
Мечты уносятся мои,
Когда, под благовест печальный,
В лучах весны первоначальной
Журчат веселые ручьи.

ГЛУХАЯ НОЧЬ

Темная, долгая зимняя ночь...
Я пробуждаюсь среди этой ночи;
Рой сновидений уносится прочь;
Зрячие в мрак упираются очи.

Сумрачных дум прибывающий ряд
Быстро сменяет мои сновиденья...
Ночью, когда все замолкнут и спят,
Грустны часы одинокого бденья.

За мрак ума в ответе — ты,
А не фигляры балагана.
Не будь тебя, для мест пустых,
Поверь, что даже лбы из меди
Не создавали бы таких
Непозволительных комедий.

ЛЕТНИЙ ЗНОЙ

Блестящ и жарок полдень ясный,
Сижу на пне в лесной тени...
Как млеют листья в неге страстной!
Как томно шепчутся они!

О прошлом вспомнил я далеко,
Когда меня июльский зной,
Струясь живительным потоком,
Своей развеживал волной.

Я с каждой мошкой, с травкой каждой,
В те годы юные мои,
Томился общею нам жаждой
И наслажденья, и любви.

Сегодня те же мне мгновенья
Дарует неба благодать,
И возбужденного томленья
Я приступ чувствую опять.

Пою привет хвалебный лету
И солнца знойному лечу...
Но что рождает песню эту,
Восторг иль грусть, — не различу.

ОСЕННЕЕ НЕНАСТЬЕ

Небо холодное — в тучах;
Хмуры лужайки и чащи;
Слышен в березах плакучих
Ветер, уныло гудящий...
Словно томимы тоскою —
Близко ко мне, но незримо, —
Тени одна за другою,
Плача, проносятся мимо.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХОЛОДОВ

Опять погода стужей дышит;
Зато на окнах, сквозь лучи,
Мороз опять узоры пишет
Своей серебряной парчи.

Хотя природою отсрочен,
Казалось, близкий ледоход —
Но нет причин пенять мне очень
На мерзлый снег, на прочный лед.

Меня приятно греют печи;
И хоть старик, но не больной,
Без нетерпенья жду я встречи
С еще далекою весной.

На солнце в комнатах не чахнут
Азалий нежные цветы,
И гиацинты сильно пахнут,
Как словно кудри завиты.

Когда бы сердце не щемило
От этих ужасов войны,
Как бытие мне было б мило
Без всяких прелестей весны.

О, бытие!.. Мне в нем отрада.
И сознаю я, и дивлюсь,
Как человеку мало надо,
Покуда чуток жизни вкус.

А.Н. АПУХТИН

В ПОЛДЕНЬ

Как стелется по ветру рожь золотая
Широкой волной,
Как пыль поднимается, путь застилая
Густою стеной!

Как грудь моя ноет тоской безымянной,
Мученьем былым...
О, если бы встретить мне друга неожиданно
И плакать бы с ним!

Но горькие слезы я лью только с вами,
Пустые поля...
Сама ты горька и полита слезами,
Родная земля!

ПЕСНИ

Май на дворе... Начались посевы,
Пахарь поет за сохой...
Снова внемлю вам, родные напевы,
С той же глубокой тоской!

Но не одно гореванье тупое —
Плод бесконечных скорбей, —
Мне уж слышится что-то иное
В песнях отчизны моей.

Льются смелей заунывные звуки,
Полные сил молодых.
Многих годов пережитые муки
Грозно скопились в них...

Так вот и кажется, с первым призывом
Грянут они из оков

К вольным степям, к нескончаемым нивам,
В глубь необъятных лесов.

Пусть тебя, Русь, одолели невзгоды,
Пусть ты — унынья страна...
Нет, я не верю, что песня свободы
Этим полям не дана!

***

О, боже, как хорош прохладный вечер лета,
Какая тишина!
Всю ночь я просидеть готов бы до рассвета
У этого окна.
Какой-то темный лик мелькает по аллее,
И воздух недвижим,
И кажется, что там еще, еще темнее
За садом молодым.
Уж поздно... Всё сильнее цветов благоуханье,
Сейчас взойдет луна...
На небесах покой, и на земле молчанье,
И всюду тишина.

Давно ли в этот сад в чудесный вечер мая
Входили мы вдвоем?
О, сколько, сколько раз его мы, не смолкая,
Бывало обойдем!
И вот я здесь один, с измученной, усталой,
Разбитою душой.
Мне хочется рыдать, припавши, как бывало,
К груди твоей родной...
Я жду... но не слышать знакомого привета,
Душа болит одна...
О, боже, как хорош прохладный вечер лета,
Какая тишина!

***

Опять я очнулся с природой!
И кажется, вновь надо мной
Всё радостно грезит свободой,
Всё веет и дышит весной.

Опять в безотчетном томлении,
Усталый, предавшись труду,
Я дней без труда и волнения
С каким-то волнением жду.

И слышу, как жизнь молодая
Желания будит в крови,
Как сердце дрожит, изнывая
Тоской беспредметной любви...

Опять эти звуки былого,
И счастья ребяческий бред...
И всё, что понятно без слова,
И всё, чему имени нет.

***

Весенней ночи сумрак влажный
Струями льется предо мной,
И что-то шепчет гул протяжный
Над обновленною землей.

Зачем, о звезды, вы глядите
Сквозь эти мягкие струи?
О чем так громко вы журчите,
Неугомонные ручьи?

Вам долго слух без мысли внемлет,
К вам без тоски прикован взор...
И сладко грудь мою объемлет
Какой-то тающий простор.

АСТРАМ

Поздние гости отцветшего лета,
Шепчутся ваши головки понурые,
Словно клянете вы дни без просвета,
Словно пугают вас ноченьки хмурые...

Розы — вот те отцвели, да хоть жили...
Нечего вам помянуть пред кончиною:
Звезды весенние вам не светили,
Песней не тешились вы соловьиною...

***

Осенней ночи тень густая
Над садом высохшим легла.
О, как душа моя больная
В тоске любви изнемогла!
Какие б вынес я страдания,
Чтоб в этот миг из-за кустов
Твое почувствовать дыханье,
Услышать шум твоих шагов!

***

Отчалила лодка. Чуть брезжил рассвет...
В ушах раздавался прощальный привет,
Дышал он неожиданною лаской...
Свинцовое море шумело кругом...
Всё это мне кажется сладостным сном,
Волшебной, несбыточной сказкой!

О нет, то не сон был! В дали голубой
Две белые чайки неслись над водой,
И серые тучки летели, —
И всё, что сказать я не мог и не смел,
Кипело в душе... и восток чуть алел,
И волны шумели, шумели!..

В.С. СОЛОВЬЕВ

***

Природа с красоты своей
Покрова снять не позволяет,
*И ты машинами не вынудишь у ней,
Чего твой дух не угадает.*

***

Как в чистой лазури затихшего моря
Вся слава небес отражается,
Так в свете от страсти свободного духа
Нам вечное благо является.

Но глубь недвижимая в мощном просторе
Всё та же, что в бурном волнении, —
Могучий и ясный в свободном покое,
Дух тот же и в страстном хотении.

Свобода, неволя, покой и волненье
Проходят и снова являются,
А он всё один, и в стихийном стремленье
Лишь сила его открывается.

ОСЕННЕЮ ДОРОГОЙ

Меркнет день. Над усталой, поблекшей землей
Неподвижные тучи висят.
Под прощальным убором листвы золотой
И березы, и липы сквозят.
Душу обняли нежно-тоскливые сны,
Замерла бесконечная даль,
И роскошно-блестящей и шумной весны
Примиренному сердцу не жаль.
И как будто земля, отходя на покой,
Погрузилась в молитву без слов,
И спускается с неба невидимый рой
Бледнокрылых, безмолвных духов.

***

Там, где семьей столпились ивы
И пробивается ручей,
По дну оврага торопливо,
Запел последний соловей.

Что это? Радость обновления,
Иль безнадежное прости?..
А вдалеке неслось движенье
И гул железного пути.

И небо высилось ночное
С невозмутимостью святой
И над любовью земною,
И над земною суетой...

***

Шум далекий водопада
Раздается через лес,
Веет тихая отрада
Из-за сумрачных небес.

Только белый свод воздушный,
Только белый сон земли...
Сердце смолкнуло послушно,
Все тревоги отошли.

Неподвижная отрада,
Всё слилось как бы во сне...
Шум далекий водопада
Раздается в тишине.

***

Эти грозные силы, что в полдень гремели,
Разошлись, истощились давно...
Вот и робкие звезды вверх заблестели
И глядятся тихонько в окно.

Но немые зарницы земле утомленной
Всё твердят о грозе прожитой,

И не верит она этой ночью бессонной,
 Что настанет желанный покой.

ГРОЗА УТРОМ

Разогнали раскаты громóвые
 Смутных снов налетевшую стаю.
 Перед бездной огнисто-лиловою
 Разорвалась завеса до краю.

Шумно льются потоки назревшие,
 Гром гремит, словно чем-то утешен...
 Вижу очи твои потемневшие,
 Хоть дождем от тебя занавешен.

Вдруг затихло... Там кто-то прощается,
 И просветы лазури открыты...
 Но двоится твой взор: улыбается
 И темнеет грозой незабытой.

БЕЛЫЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ

...И я слышу, как сердце цветет.
Фет

Сколько их расцветало недавно,
 Словно белое море в лесу!
 Теплый ветер качал их так плавно
 И берег молодую красу.

Отцветает она, отцветает,
 Потемнел белоснежный венок,
 И как будто весь мир увядает...
 Средь гробов я стою одинок.

«Мы живем, твои белые думы,
 У заветных тропинок души.
 Бродишь ты по дороге угрюмой,
 Мы недвижно сияем в тиши.

Нас не ветер берег прихотливый,
 Мы тебя сберегли бы от вьюг.

К нам скорей, через запад дождливый,
Для тебя мы — безоблачный юг.

Если ж взоры туман закрывает
Иль зловежий послышался гром, —
Наше сердце цветет и вздыхает...
Приходи — и узнаешь, о чем».

***

Непроглядная темень кругом,
Слышны дальнего грома раскаты,
Нет и просвета в небе ночном,
Звезды скрылись — не жди их возврата.

ВНОВЬ БЕЛЫЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ

В грозные, знойные
Летние дни —
Белые, стройные
Те же они.

Призраки вешние
Пусть сожжены, —
Здесь вы нездешние,
Верные сны.

Зло пережитое
Тонет в крови, —
Всходит омытое
Солнце любви.

Замыслы смелые
В сердце больном, —
Ангелы белые
Встали кругом.

Стройно-воздушные
Те же они —
В тяжкие, душевные,
Грозные дни.

С.Я. НАДСОН

НА ЗАРЕ

Заревом заката даль небес объята,
Речка голубая блещет, как в огне;
Нежными цветами убраны богато,
Тучки утопают в ясной вышине.
Кое-где, мерцая бледными лучами,
Звездочки-шалуни в небесах горят.
Лес, облитый светом, не дрогнет ветвями,
И в вечерней неге мирно нивы спят.
Только ты не знаешь неги и покоя,
Грудь моя больная, полная тоской.
Что ж тебя волнует? Грустное ль бывшее,
Иль надежд разбитых безотрадный рой?
Заползли ль змеею злобные сомненья,
Отравили веру в счастье и людей,
Страсти ли мятежной грезы и волненья
Вспыхнули неожиданно в глубине твоей?
Иль, в борьбе с судьбою погубивши силы,
Ты уж тяготишься этою борьбой
И, забыв надежды, мрачно ждешь могилы,
С малодушной грустью, с желчною тоской?
Полно, успокойся, сбрось печали бремя:
Не пройдет бесплодно тяжкая борьба,
И зарею ясной запыхает время,
Время светлой мысли, правды и труда.

***

Горячее солнце так ласково греет,
Так мирно горит голубой небосвод,
Что сердце невольно в груди молодеет
И любит, как прежде, и верит и ждет.

***

Заря лениво догорает
На небе алой полосой;
Село беззвучно засыпает
В сиянье ночи голубой;
И только песня, замирая,
В уснувшем воздухе звучит,
Да ручеек, струей играя,
С журчаньем по лесу бежит...
Какая ночь! Как великаны,
Деревья сонные стоят,
И изумрудные поляны
В глубокой мгле безмолвно спят...
В капризных, странных очертаньях
Несутся тучки в небесах;
Свет с тьмой в роскошных сочетаньях
Лежит на листве и стволах...
С отрадой жадной грудь вдыхает
В себя прохладные струи,
И снова в сердце закипает
Желанье счастья и любви...

***

Сейчас только песни звучали
В саду над уснувшей рекой
И светлые звуки бежали
В погоню за светлой волной.
И там, где высокие ели
Беседкой сплелись над столом
Беспечные гости сидели
Веселым и шумным кружком.
И вдруг всё уснуло глубоко,
Задумалась ночь над землей,
И в сад я схожу одиноко
И тихо брожу над рекой.

ГРЕЗЫ

Мне снилось вечернее небо
И крупные звезды на нем,
И бледно-зеленые ивы
Над бледно-лазурным прудом.
И весь утонувший в сирени
Твой домик, и ты у окна,
Вся в белом, с поникшей головкой,
Прекрасна, грустна и бледна...
Ты плакала... Светлые слезы
Катились из светлых очей,
И плакали гордые розы,
И плакал в кустах соловей.
И с каждой новой слезою
Внизу, в ароматном саду,
Мерцая, светляк загорался
И небо роняло звезду.

***

Осень, поздняя осень!.. Над хмурой землею
Неподвижно и низко висят облака;
Желтый лес отуманен свинцовой мглою,
В желтый берег без умолку бьется река...
В сердце — грустные думы и грустные звуки,
Жизнь, как цепь, как тяжелое бремя, гнетет,
Призрак смерти в тоскующих грезах встает,
И позорно упали бессильные руки...

Это чувство — знакомый недуг: чуть весна
Ароматно повеет дыханием мая,
Чуть проснется в реке голубая волна
И промчится в лазури гроза молодая,
Чуть в лесу соловей про любовь и печаль
Запоет, разгоняя туман и ненастье, —
Сердце снова запросится в ясную даль,
Сердце снова поверит в далекое счастье...

Но скажи мне, к чему так ничтожно оно,
Наше сердце, — что даже и мертвой природе
Волновать его чуткие струны дано,
И то к смерти манить, то к любви и свободе?..
И к чему в нем так беглы любовь и тоска,
Как ненастной и хмурой осенней порою
Этот белый туман над свинцовой рекою
Или эти седые над ней облака?

***

Ах, этот лунный свет! Назойливый, холодный,
Он в душу крадется с лазурной вышины,
И будит вновь порыв раскаянья бесплодный,
И гонит от меня забвение и сны.
Нет, видно, в эту ночь мне не задуть лампы!
Пылает голова. В виски стучится кровь,
И тени прошлого мне не дают пощады,
И в сердце старая волнуется любовь...

***

Омывшись на заре душистою росой,
Сегодня ясный день, как девушка, румян.
Едва колышется дремотною волною
Морская гладь, вдали переходя в туман...
В сиянии солнечном сады благоухают,
Прозрачна глубь небес — ни облачка кругом;
И только чайки в ней и выются и мелькают,
Блестят снежинками в просторе голубом.

***

Не знаю отчего, но на груди природы —
Лежит ли предо мной полей немая даль,
Колышет ли залив серебряные воды,

Иль простирает лес задумчивые своды, —
 В душе моей встает неясная печаль.
 Есть что-то горькое для чувства и сознания
 В холодной красоте и блеске мироздания:
 Мне словно хочется, чтоб темный этот лес
 И вправду мог шептать мне речи утешенья,
 И, будто у людей, молю я сожаленья
 У этих ярких звезд на бархате небес.
 Мне больно, что, когда мне душу рвут страданья
 И грудь мою томят сомненья без числа, —
 Природа, как всегда, полна очарованья
 И, как всегда, ясна, нарядна и светла.
 Не видя, не любя, не внемля, не жалея,
 Погружена в себя и в свой бездушный сон, —
 Она — из мрамора немая Галатея,
 А я — страдающий, любя, Пигмалион...

***

Чу, кричит буревестник!.. Крепи паруса!
 И грозна, и окутана мглою,
 Буря гневным челом уперлась в небеса
 И на волны ступила пятою.
 В ризе туч, опоясана беглым огнем
 Ярких молний вкруг мощного стана,
 Грозно сыплет она свой рокошующий гром
 На свинцовый простор океана.
 Как прекрасен и грозен немой ее лик!
 Как сильны ее черные крылья!
 Будь же, путник, как враг твой, бесстрашно велик...

***

Снова лунная ночь, только лунная ночь на чужбине,
 Весь облит серебром потонувший в тумане залив;
 Синих гор полукруг наклонился к цветущей долине,
 И чуть дышит листва кипарисов, и пальм, и олив.
 Я ушел бы бродить, — и бродить и дышать ароматом,

Я б на взморье ушел, где волна за волною шумит,
 Где спускается берег кремнистым, сверкающим скатом
 И жемчужная пена камня его серебрит;
 Да не тянет меня красота этой чудной природы,
 Не зовет эта даль, не пьянит этот воздух морской,
 И, как узник в тюрьме жаждет света и жаждет свободы,
 Так я жажду отчизны, отчизны моей дорогой!

У МОРЯ

Так вот оно, море!.. Горит бирюзой,
     Жемчужною пеной сверкает!..
 На влажную отмель волна за волной
     Тревожно и тяжело взбегает...
 Взгляни, он живет, этот зыбкий хрусталь,
     Он стонет, грозит, негодует...
 А даль-то какая!.. О, как эта даль
     Усталые взоры чарует!
 Сын края метелей, туманов и вьюг,
     Сын хмурой и бледной природы,
 Как пылко, как жадно я рвался на юг,
     К вам, мерно шумящие воды!..

***

Когда в вечерний час схожу я в тихий сад,
 И мгла вокруг меня пьяна и ароматна,
 И на песке аллея причудливо горят,
 Разбросаны луной, серебряные пятна, —
 Я отдаюсь во власть чарующим мечтам,
 И пусть моя судьба темна и безотрадна,
 Поэзия меня ведет, как Ариадна,
 Сквозь лабиринт скорбей в сияющий свой храм!
 И снится мне, что я и молод и любим.
 Любовь и молодость!..

П.Ф. ЯКУБОВИЧ

***

Я — твой, Земля! Твои страдания,
Твои восторги близки мне —
Былинки мирное шуршанье
И ропот грома в вышине.

Я — твой!.. И волновать до гроба
Земная будет жизнь меня,
Ее тоска, любовь и злоба,
Заботы вечности и дня.

На крыльях грез в лазури вольной
Люблю, как птица, я нырять,
Но страшно мне отчизне дольной
Прости последнее сказать!

Что мне небес обетованья?..
О мать-Земля, я — твой, я — твой!
Приму я крест, приму страдания,
Но жизнью жить хочу земной!

И если там, в стране безвестной,
Иная жизнь и счастье есть,
Хотел бы я — и рай небесный
Сюда, на Землю, перенести!

***

По лазури, чуть белея,
Вьются стаи облаков;
Речка мшистая, синяя,
Тонет в зелени лугов.
Незабудок мирных глазки
С берегов ее глядят,
И кругом, как в царстве сказки,

Тишина и аромат.
С умиленной душою,
С окрыленной мечтой
Я стою, открытый зною,
Над уснувшей волной.
Сильных плеч ярмо бессилья
Малодушно не гнетет;
Юность гордая, как крылья,
Смело мчит меня вперед!
В дикий сумрак лет далеких
Дерзко хочет заглянуть, —
И яснее вод широких
Перед нею жизни путь!

***

Ярко небо стран далеких,
Но затмить оно не в силах
Красоту небес родимых,
Полинялых и унылых!

И отдаст больное сердце
Все созвучья в поднебесной
За шуршание осоки
В речке мшистой и безвестной.

Красотой, довольством, счастьем
Сторона цветет чужая,
Но милей в своих лохмотьях
И слезах страна родная!

КРУГОМ БАЙКАЛА

Зеленел Байкал сердитый,
Клокотал гремучий вал;
По бокам висели грозно
Цепи гор и кручи скал.

Утопая в вихрях снежных,
Тройка мчала день и ночь...
Вдаль от Родины желанной
И от счастья с милой прочь!

Пурга злилась, бушевала,
И рыдала, и кляла, —
Заметая след дорожный,
Всё назад меня звала!

Чем темней и безотрадней
На душе росла печаль,
Тем яснее и приветней
Прошлых лет светлела даль.

И светлела, и смеялась,
И вернуть сулила вновь
Неудавшуюся юность
И убитую любовь...

Но, с стихией буйной споря,
Тройка мчала день и ночь
Вдаль от молодости светлой
И от счастья с милой прочь.

Грохотал Байкал сердито,
Зеленел кипучий вал...
Впереди громадой темной
Возвышались груды скал!

***

Белый снег, холодный снег кругом,
Да лазурь, да тишина немая...
Ледяным серебряным крылом
Веет ночь, над миром пролетая.

И чем выше месяц в небесах,
Тем странней, причудливей картина:

Вон — за льдиной будто встала льдина,
Вон — корабль, затертый в их стенах.

Смерть кругом... Остановилось время,
Давит мысль пространство без конца...
Мы с тобой — два забытых всеми
В океане холода пловца!

ТИШИНА

Вечер румяный притих, догорая,
Лист не прошепчет в лесной глубине;
Тучек перистых гряда золотая
В недостигаемой спит вышине.

Тихо мелькнула звезда, и другая...
Ночь надевает свой царский венец...
Мука, великая мука людская!
Стихла ли ты наконец?

***

Всё выше волны,
Грознее шум.
Час, страха полный
И гордых дум!

Как жадно сердце
Стремится жить,
Всё, всё увидеть,
Обнять, вместить!

Как сладко думать:
Подобный миг
Среди столетий
Лишь раз возник!

Но... челн твой в бездну
Летит с горы:
Ты не узнаешь
Конца игры.

ЛЕС ПОЕТ...

Лес поет, приветным шумом
Вторит птичьим голосам
И моим свободным думам...
Где я, кто — не знаю сам.
Я — царевич... Волк дубравы
Верой-правдой служит мне;
На спине его шершавой
Мчусь я с ветром наравне.
Города, поля мелькают, —
В край Жар-птицы мы спешим...
Грезы пышно расцветают,
Расплываются, как дым.
Лес поет... В простор безбрежный,
Мнится, я плыву, плыву
На волне зелено-нежной...
Явь ли? Сон ли наяву?

ТАЙНЫ ЛЕСА

Если хочешь тайны леса
Ты узнать, дитя, — садись
Здесь, на мох под елью темной,
И молчи, не шевелись!

Этот пень седой, рогатый —
Посмотри — совсем не пень:
Это — бегом утомленный,
Чутко дремлющий олень.

В красных шапках мухоморы
Подле чинно стали в ряд...

Но взглядись: то крошки-гномы
Стерегут забытый клад.

Вот промчался по вершинам
Гул протяжный и глухой...
В одеянии сером, длинном
Смотрит сверху царь лесной.

Тихо! Нет здесь человека —
Там он, в шумных городах...
Мирно спят лесные тайны,
Крошки-гномы на часах.

Лишь кукушка плачет где-то
Да малиновка свистит;
Лапы длинные раскинув,
Вещий папоротник спит.

К.М. ФОФАНОВ

МАЙ

Бледный вечер весны и задумчив и тих,
Зарумянен вечерней зарею,
Грустно в окна глядит; и слагается стих,
И теснится мечта за мечтою.

Что-то грустно душе, что-то сердцу больней,
Иль взгрустнулося мне о бывалом?
Это май-баловник, это май-чародей
Веет свежим своим опахалом.

Там, за душной чертою столичных громад,
На степях светозарной природы,
Звонко птицы поют, и плывет аромат,
И журчат сладкоструйные воды.

И дрожит под росой душистых полей
Бледный ландыш склоненным бокалом, —
Это май-баловник, это май-чародей
Веет свежим своим опахалом.

Дорогая моя! Если б встретиться нам
В звучном празднике юного мая —
И сиренью дышать, и внимать соловьям,
Мир любви и страстей обнимая!

О, как счастлив бы стал я любовью твоей,
Сколько грез в моем сердце усталом
Этот май-баловник, этот май-чародей
Разбудил бы своим опахалом!..

***

Уснули и травы и волны,
Уснули и чудному внемлют,
И статуи дремлют безмолвно,
Как призраки дремлют.

И полночь крылом утомленным
Трепещет легко и пугливо
По липам, по кленам зеленым,
По глади залива.

Сквозь ветки луна молодая
Бросает снопы позолоты,
Ревнивым лучом проникая
В прохладные гроты.

И бродят в серебряном мраке
Толпою стыдливые грезы,
Роняя на сонные маки
Прозрачные слезы.

Заслушалась роза тюльпана,
Жасмин приклонился к лилее,
И эхо задумалось странно
В душистой аллее.

***

Звезды ясные, звезды прекрасные
Нашептали цветам сказки чудные,
Лепестки улыбнулись атласные,
Задрожали листы изумрудные.

И цветы, опьяненные росами,
Рассказали ветрам сказки нежные, —
И распели их ветры мятежные
Над землей, над волной, над утесами.

И земля, под весенними ласками
Наряжаясь тканью зеленою,
Переполнила звездными сказками
Мою душу, безумно влюбленную.

И теперь, в эти дни многотрудные,
В эти темные ночи ненастные,
Отдаю я вам, звезды прекрасные,
Ваши сказки задумчиво-чудные!..

***

Забытою весной пахнуло на меня!
Я вновь у светлых чар во власти,
Душа моя полна мятежного огня,
Полна избытком чистой страсти.

Забытая весна — с ее роскошным сном,
С ее веселыми лучами —
В дождливый вечер мне мерцает за окном
И тихо реет над мечтами.

И сердце, как струна, и плачет, и поет,
И вдруг томится болью жгучей,
И трепетно дрожит, как лоно синих вод
Под набегающею тучей.

***

Под напев молитв пасхальных
И под звон колоколов
К нам летит весна из дальних,
Из полуденных краев.

В зеленеющем уборе
Млеют темные леса.
Небо блещет — точно море,
Море — точно небеса.

Сосны в бархате зеленом,
И душистая смола
По чешуйчатым колоннам
Янтарями потекла.

И в саду у нас сегодня
Я заметил, как тайком
Похристосовался ландыш
С белокрылым мотыльком!

НАКАНУНЕ ЗИМЫ

Еще на ветке помертвелой
Дрожит, как сказочный коралл,
Багряный лист, но иней белый
Уж кровли блестками убрал...

Недолго ждать! Ручей прозрачный
Замедлит свой журчащий бег,
И на него фатою брачной
Небрежно ляжет первый снег.

И солнце, алое в тумане,
Как факел к нам заглянет в сад, —
На строй хрустальных колоннад
И на газетовые ткани.

Ты скажешь: «Дедушка-мороз
Колдует в полночь, осыпает
Чело поникнувших берез
И прядь серебряных волос
В их ветки мертвые вплетает».

Ты скажешь: «Фей разнообразных
Здесь хоровод в ночи вился,
И с ожерелий их алмазных
Упали перлы на леса».

И не подумаешь, что злобно
Здесь ночью снежная метель

С своею песнею надгробной
Стлала холодную постель;

Что бедных странников знобила,
Что в эту ночь не одного
Она под снегом схоронила,
Сама не зная для чего...

***

Печально верба наклоняла
Зеленый локон свой к пруду;
Земля в томленьи изнывала,
Ждала вечернюю звезду.

Сияло небо необъятно,
И в нем, как стая легких снов,
Скользили розовые пятна
Завечеревших облаков.

Молчал я, полн любви и муки,
В моей душе, как облака,
Роились сны, теснились звуки
И пела смутная тоска.

И мне хотелось в то мгновенье
Живою песнью воскресить
Всё перешедшее в забвенье
И незабвенное забыть!..

А.А. ФЕТУ

Есть в природе бесконечной
Тайные мечты,
Осеняемые вечной
Силой красоты.

Есть волшебного эфира
Тени и огни,

Не от мира, но для мира
Родились они.

И бессильны перед ними
Кисти и резцы.
Но созвучьями живыми
Вещие певцы

Уловляют их и вносят
На скрижаль веков.
И не светит, и не скосит
Время этих снов.

И пока горит мерцанье
В чарах бытия:
«Шепот. Робкое дыханье,
Трели соловья»,

И пока святым искусствам
Радуется свет,
Будет дорог нежным чувствам
Вдохновенный Фет.

У ПОТОКА

Я слушал плеск гремучего потока,
Он сердца жар и страсти усыплял.
И мнилось мне, что кто-то издалёка
Прощальный гимн мне братски посылал.

И мнилось мне, что в этом влажном шуме
Таинственно и мирно я тону,
Всем бытием, как в непонятной думе,
Клонящейся к загадочному сну.

И тихо жизнь как будто отлетала
В безмолвную, задумчивую даль,
Где сладкая баюкала печаль
И нежное волнение волновало.

***

Зашумел, закачался взволнованный сад,
Листья бьют боевую тревогу;
Быстро вихрь налетел и отпрянул назад,
Запылил и завихрил дорогу.

Распахнулись со скрипом ворота на миг,
Затворилось окошко со звоном.
На пруде — громче уток испуганных крик,
Громче жалобы в мире зеленом.

Вот упала тяжелая капля... За ней
Шумно ливень серебряный хлещет...
И потоки звучней, и сквозь зелень ветвей
Озаренная даль уже блещет...

ЛИСТЬЯ

Ветер плачет за окном,
Ветер мечется и стонет
И невидимым крылом
Золотые листья гонит.
Листья падают с берез,
Листья шумно бьют тревогу,
Сердце жалобят до слез;
Сердце внемлет понемногу
Их взволнованным речам.
Ропщут листья по ветвям:
«Страшно в сумраке ночном
Опадать с ветвей родимых,
Гнить и мокнуть под дождем,
Дрогнуть в стужах нестерпимых!
Для того ли по весне
Мы цвели и трепетали,
Для того ли в полусне
Ветру сказок нашептали,
Чтоб он в осень нас сорвал,
Умертвил и разметал!
Ой ты, ветер неразумный,

Ветер вольный, ветер шумный,
Ты гони нас поскорей
К волнам северных морей!
Мы расскажем волнам белым,
В страхе, в стуже поседлым,
Всё, чему весной могли
Научиться у земли
И о чем и почему
Мы рыдали в дождь и тьму.
И когда весною станут
Волны плыть, кочуя вдаль,
Пусть расскажут, пусть помянут
Наши сказки и печаль!»

***

Прекрасна ты, осенняя пора!
Задумчивой природы увяданье,
Седой туман в час раннего утра,
Лучей и птиц прощальная игра —
Всё будит грусть и сны очарованья!
Прекрасна ты, осенняя пора!
От детских лет, печальный северянин,
Люблю я шум захладававших вод
И сонный лес, когда он зарумянен
Дыханием осенних непогод.
Войду ли в сад — там смолкли птичьи хоры,
Он весь поник. В нем поздние цветы
Облечены в последние узоры,
И ярче их махровые узоры
Пред бедностью грядущей наготы!
Войду ли я в редеющие рощи —
Прозрачные, багрянцами горя,
Они молчат... Их дремлющие мощи
Уж обожгла сентябрьская зоря!..
Пойду ль к реке — высоко ходят волны,
Суров, тяжел свинцовый их набег.
И тихую гармонию полны
Мои мечты, исполненные нег...
Живей встают забытые утраты,

Но не гнетут, не мучают оне,
Неясные, как сны, как ароматы,
Рожденные в осенней тишине.
Вновь кроткое доступно примиренье,
Вновь нежная слеза туманит взор...
И жизнь ясна, как светлое виденье,
Как милых строк разгаданный узор...

***

Сколько жизни, сколько блеску
В этом луге ароматном,
В этой ниве золотистой,
В этом небе предзакатном!

Я иду — и надо мною
Трелит жаворонок звонко,
И в лугах круж́атся мошки,
Точно зыбкая воронка.

В алом клевере кузнечик
Кличет ночь, томясь от жажды,
И в бору уже кукушка
Куковала не однажды.

Но луна и звезды медлят,
Медлит ночь своим приходом,
И прощально день лепечет
Под горячим небосводом...

***

Умолк весенний гром. Всё блещет и поет.
В алмазных каплях сад душистый.
И опоясала лазурный небосвод
Гирлянда радуги лучистой.

От ближних цветников запахло резедой,
В кустах резвей щебечут птицы.
Гремит неясный гром над высью золотой,
Как грохот дальней колесницы.

Трепещет влажный блеск, как искры на листе
Под освежительной прохладой...
Лягушка серая подпрыгнула в траве
И снова скрылась за оградой.

По мокрому шоссе, в мерцающем платке,
Прошла усталая цыганка.
Кричат разносчики, и где-то вдалеке
Гнусит печальная шарманка.

ЛЕТНИЕ ГРОЗЫ

Смеется солнце с высоты.
Поля зеленые пахучи.
Гроза прошла, мои мечты
Полны таинственных созвучий.

Душистей лес, звучней поток,
Светло в душе, светло в лазури,
Как будто в жизни нет тревог,
А небеса не знают бури...

Но всё равно в затишье стройном
Таится тайный жар страстей,
И зреют грозы в небе знойном
Под пенье жниц и косарей.

Как нет без бурь живого лета
И как без жизни нет слезы,
Так нет в живой душе поэта
Без вдохновения грозы...

***

Лунная тихая ночь, —
Воздух, исполненный лени...
На серебристом снегу
Темные, резкие тени...
Сердце бы грезить не прочь, —
Только печальна душа...
Только мечтать не могу, —
Холодом в холод дыша!

В сердце весна отцвела:
Там, как в пустыне, безгласно;
Прошное счастье — луной
Смотрит мертво и неясно...
В блестках морозная мгла,
В звездах холодная высь...
Что ж ты, любовь, не со мной?
Где ж ты, весна, отзовись?!

ОСЕНЬ

День осенний, день унылый
Сеет мглою и дождем,
И разрытою могилой
Пахнет в воздухе сыром...

Как больной, глядит сквозь слезы
Опечалившийся день —
На поникшие березы,
На опавшую сирень...

Хмель засох вокруг беседки,
И летят со всех сторон
На обветренные ветки
Стаи черные ворон...

В их тревоге торопливой,
В резком крике слышны мне
Смех над долею счастливой
И укор былой весне...

ЛАНДЫШ

Как скромн ты, питомец мая!
Не налюбуюся тобой,
Когда ты весь, благоухая,
Сверкаешь утренней росой.

Склоняя чепчик свой измятый
Не от грозы — от нег ночей,
Ты дремлешь, грезами объятый,
Встречая ранний свет лучей.

Когда твой вздох зарей румяной
В лесу сосновом слышу я,
Душа темнится грустью странной
Для грешных вздохов бытия.

И у тебя была сильфида —
Нас обманувшая весна, —
Но как светла твоя обида!
И как печаль моя темна!

В СОСНОВОЙ РОЩЕ

Тихо в роще — жар несносен;
Неподвижен длинный ряд
Желтостволых колоннад —
Опаленных зноем сосен.
Обессиленная мгла
Влаги ждет и небу внемлет;
Туча сумраком легла,
Туча холодом объемлет.
Ветер рощу колыхнул,
Ветки сдвинул, распахнул
И в вершинах их косматых,
Трепетанием объятых,
Белым сумраком зевнул.
Всё темнее... всё печальней
Уплывает высью дальней,
Перешептываясь, гул...

И сквозь хвои тощих игол,
Орошая бледный мох,
Град запрядал и запрыгал,
Как серебряный горох.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Остывает запад розовый,
Ночь увлажнена дождем.
Пахнет почкою березовой,
Мокрым щебнем и песком.

Пронеслась гроза над рощею,
Поднялся туман с равнин.
И дрожит листвою тощею
Мрак испуганных вершин.

Спит и бредит полночь вешняя,
Робким холодом дыша.
После бурь весна безгрешнее,
Как влюбленная душа.

Вспышкой жизнь ее сказалася,
Ей любить пришла пора.
Засмеялась, разрыдалась
И умолкла до утра!..

ВЕЧЕР

Пыль улеглась, прибитая дождем...
Горит заря болезненным лучом,
Сквозь облака кудрявые алея...
И, медленно вершины шевеля,
Дрожит зефир... И спят поля,
И спит пустынная аллея...

Вхожу в нее... Со всех сторон
Кивает мрак неясной дымкой;

И мнится, кто-то невидимкой
Идет, таинственный, как сон...

И кто-то дышит негой сладкой
В лицо горячее украдкой;
И мнится, с запахом кустов,
С остывшей мглой зари багровой —
Переживу я мрак суровый
Давно утраченных годов.

ПОДСНЕЖНИК

Когда в лесу глухом валежник
Поутру иней серебрил,
На солнце выглянул подснежник
И день весны предвозвестил.
Недолго цвел он, жизнью светел,
Вверяясь счастьем своему,
И умер только потому,
Что слишком рано солнце встретил!

ПОДСОЛНЕЧНИК

Цветок-плебей, обильный жизнью зерен,
Он задремал, судьбе своей покорен,
Склоняясь к убогому плетню.
Как день огнист, он улыбнулся дню.
И, радуясь за свой расцвет махровый,
Упругий лист и сочный стебель свой
Он устремил к лазури золотой,
Цветок-плебей, цветок земли суровой!
Его судьба унылая тиха,
Он праздный взор мечтателя не тронет,
Свою любовь, как счастье, он хоронит
И нежности стыдится, как греха.

***

Светает; за окном моим
Деревья тощие трепещут
И небеса уныло блещут
Без солнца светом гробовым.

Убого всё в деревне грязной,
И вдоль проселочной земли,
Как след морщины безобразной,
Колёи топкие легли.

Здесь бледен луч скупого солнца,
И равнодушного чухонца
Жизнь сиротливая тиха.
Здесь только слышен пастуха

Жестокий бич, мычанье стада,
Да в глине вязнущих колес
Тяжелый скрип. Здесь слез не надо,
Здесь самый смех достоин слез!

И тут же рядом, теща око
Своим стремленьем кочевым,
Несется поезд издалёка
И стелет призрачный свой дым.

И долго длится свист протяжный,
И утомительный и важный,
Напомнив мрачному в глуши,
Что где-то есть пышней природа,
Что есть полнее жизнь души
И благотворнее свобода!

ОСЕННЕЕ

В мутном тумане почила земля,
Темные тучи над жнивьем нависли...
Падают листья с сухого стебля,
Падают поздние мысли.

Друг мой, я жду не дожжуся огня...
Вечер зарю не затеплил ошибкой...
Ты, мое солнце, осветишь меня
Поздней и нежной улыбкой.

ОТТЕПЕЛЬ

Гудит в обезлиственных ветках,
Безумствуя, ветер;
Косматые тучи несутся
По серому небу.

Снега замутились и тают...
Смятение природы
Приветствуют гомоном птицы, —
Пахнуло весною!

Прозрачно, загадочным светом
Лучи золотые
Тепло обещают, и сердце
Надеждами греют...

Мне слышатся тихие вздохи
Любви улетевшей
В журчаньи и рокоте влажном
Серебряных капель.

Душа отогрета, и счастьем
Наполнились думы...
И точно заря сквозь вершины
Нахмуренных сосен,

Процальная юность сияет
Сквозь бремя заботы...
И в сердце, и в памяти слезы,
И слезы — в природе!..

***

Как вздох земных морей в небесную мечту
На небе претворен, рождая облак дымный,
Так претвори, поэт, в свой стих гостеприимный
Всю горечь юности, всей жизни полноту.

И если иногда грозою шумной жизни
В горячее лицо дохнет бывалая страсть
Весеннею росой, — живая песня, брызги
И сердца улади мучительную власть!

***

Пришла румяная весна —
Воскресший сад певуч и весел.
И клен, зацветший у окна,
Зеленой сеткой даль завесил.

У камня мшистого, где пруд
Покрыла ржавчина и плесень,
Кувшинки белые растут
И ждут улыбки или песен.

И на расшатанный плетень
Дубок приник в изнеможеньи.
Везде прекрасен вешний день,
Еще прекрасней — в запустеньи!..

ЛЕТО

Июнь. Пронизан мрак полночный
Душистым запахом теплиц.
Спадает яблонь цвет молочный,
Мерцают отблески зарниц.

Над полем жаворонок вьется,
Во ржи синеют васильки,
И солнце весело смеется
В прозрачном зеркале реки.

Светло и радостно и пышно!
Повсюду зной и жизнь и цвет...
Но соловья уже не слышно
И гуще ночи полусвет.

Прекрасно в солнечном июне,
Но зноем мы утомлены...
Прекрасней было накануне —
Душистым маем — в дни весны!

***

Сегодня в ночь весна-колдунья
На молодое новолунье
Снега последние смела,
Сережки ивы растрепала
И окаймлять цветами стала
Озер сквозные зеркала.

Зажглась румянцами по тучам,
Прошла дождем в лесу дремучем
И бальзамичною смолой
По хвоям елок проблеснула,
Шум ободряющего гула
Неся в их сумрак вековой...

***

Пел соловей, цветы благоухали.
Зеленый май, смеясь, шумел кругом.
На небесах, как на остывшей стали
Алеет кровь, — алел закат огнем.

Он был один, он — юноша влюбленный,
Вступивший в жизнь, как в роковую дверь,
И он летел мечтою окрыленной
К ней, только к ней, — и раньше и теперь.

И мир пред ним таинственным владыкой
Лежал у ног, сиял со всех сторон,

Насыщенный весь полночью безликой
И сладкою весною напоен.

Он ждал ее, в своей разлуке скорбной,
Весь счастье, весь трепет и мечта...
А эта ночь, как сфинкс женоподобный,
Темнила взор и жгла его уста.

***

Как воздух свеж, как липы ярко
Румянцем осени горят!
Как далеко в аллеях парка
Отзвучья вечера дрожат.

Не слышно птиц, не дышит роза,
Врываясь, мчатся в мрак дерев
Свист отдаленный паровоза,
Удары башенных часов.

Да прозвучит в траве росистой
Кузнечков поздних тяжкий скрип,
Меж тем как вьется лист огнистый,
Без шума упадая с лип.

Всё полно смерти предстоящей,
И в тишине тягучих струй
Уж стужа осени дрожащей
Запечатлела поделуй...

***

Еще повсюду в спящем парке
Печально веет зимним сном,
Но ослепительны и яркие
Снега, лежащие ковром.

Их греет солнце... Скоро, скоро,
Под лаской девственных лучей,
Стремглав помчится с косогора
Весною созданный ручей.

И, торжествуя счастьем новым,
Любовью новой веселя,
Травой и запахом сосновым
Вздохнет усталая земля.

ИЗ ОСЕННИХ МЕЛОДИЙ

В осеннем холоде мерцающего дня
Сквозят ряды аллей, как колоннады арок;
Багряный их навес так нежен и так ярок,
Как будто соткан он для ветра из огня.

Вот налетит сейчас дыхание зефира —
Задует светочи, развеет в прах листву,
Где осень пышная, подобно божеству,
Вершит и празднует еще поминки мира.

Печальный реквием звучит повсюду мне:
И в шорохе листов, шуршащих под ногами,
И в шуме поздних пчел над поздними цветами,
И в крике журавлей, летящих в вышине!

Прощай до вешних дней, суровая краса
Таинственных лесов! Прощайте, небеса
С улыбкою зари! Прощайте вы, зарницы;
Прощай, раскат громов, — я верю, будет день,
Ты снова прогремишь, чтоб вызвать из гробницы
Развенчанной весны оправданную тень!..

ВЕСЕННИЙ ГРОМ

Сейчас был гром, и дождь обильный
Смочил засохшие поля,
Омыл листву бузины пыльной
И освежил побег стебля.

С полей несется запах хлеба
В разгоряченное лицо,
И опоясало полнеба
Румяной радуги кольцо.

Цветы полны алмазной влаги,
 И фимиамы их слышней.
 Гремят весенние овраги
 Волною мутною своей.

Шурша листвою прошлогодней,
 Лягушки прыгают в лесу.
 Благословен ты, гром господний,
 Принесший волю и красу!..

***

Как будто раннею весною,
 В дни поздней осени — светло.
 Озер прозрачное стекло
 Блестит румяной синевою.

Лучи последние свои
 Закат в полях роняет косо,
 И вдоль промерзлой колеи
 Стучат трескучие колеса...

Последний блеск, последний шум
 В дыханьи осени так внятен,
 Холодный воздух так угрюм
 И так спокойно ароматен, —

Что сердце в чуткой тишине
 Предсмертным снам природы внемлет
 И, очарованное, дремлет,
 Весну почуяв в полусне...

В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ

Как будто поцелуй горячий
 Деревья пламенем обжег;
 Один, перед пустынной дачей,
 Дворовый пес, грустя, прилег.

Листва осыпала дорожки,
 И позабытая метла

Покорно дремлет у сторожки,
Где в кучу мусор намела.

Всё облетело, всё поблекло,
Поник обветрившийся сад...
Сквозь отуманенные стекла
Билеты бельмами торчат.

Где прежде был в мажорном тоне
Веселый смех и разговор,
Петух горланит на балконе
И жадно разгребает сор.

И лишь, склонясь к цветам увялым,
Глядит вербены алый цвет
В раздумье тихом и усталом,
Как меланхолик юных лет...

***

Сколько веток поломано бурей,
Сколько птичьих разрушено гнезд!
Но зато как лучист и блистателен
Этой радуги огненный мост!

Сколько роз недоцветших уронено,
Сколько пыли навеяно в сад...
Но зато от цветов распутившихся
И пышней и пьяней аромат.

О, не даром гроза благодатная
Пронесла над землей ураган;
Воздух сладко уснул, убаюканный,
И уплыл тяготевший туман.

ПОД МУЗЫКУ ОСЕННЕГО ДОЖДЯ

Темно, темно! На улице пустынно...
Под музыку осеннего дождя
Иду во тьме... Таинственно и длинно
Путь стелется, к теплу огней ведя.

В уме моем рождаются картины
Одна другой прекрасней и светлей.
На небе тьма, а солнце жжет долины,
И солнце то взошло в душе моей!

Пустынно всё, но там журчат потоки,
Где я иду незримою тропой.
Они в душе родятся одиноки,
И сердца струн в них слышится прибой.

Не сами ль мы своим воображеньем
Жизнь создаем, к бессмертию идя,
И мир зовем волшебным сновиденьем
Под музыку осеннего дождя!..

***

Под сосной косматой вырос
Ландыш северной весной.
Лес шумел, и речка вскрылась,
Сосны плакали смолой.

И упала смоляная
Капля, жаркая слеза,
В сердце ландыша, где, тая,
Распылалась, как гроза.

И цветок весны душистой
Загрустил, в бреду ослаб,
И увял он в день лучистый
У корней сосны, как раб.

К.К. СЛУЧЕВСКИЙ

***

Скажите дереву: ты перестань расти,
Не оживай к весне листьями молодыми,
Алмазами росы на солнце не блести
И птиц не осеняй с их песнями живыми;

Ты не пускай в земле питательных корней,
Их нежной белизне не спорить с вечной тьмою...
Взгляни на кладбище кругом гниющих пней,
На сушь валежника с умершею листвою.

Всё это, были дни, возрастало, как и ты,
Стремилось в пышный цвет и зрелый плод давало,
Ютило песни птиц, глядело на цветы,
И было счастливо, и счастья ожидало.

Умри! Не стоит жить! Подумай и завянь!
Но дерево растёт, призванье совершая;
Зачем же людям, нам, дано нарушить грань
И жизнь свою прервать, цветенья не желая?

***

В немолчном говоре природы,
Среди лугов, полей, лесов
Есть звуки рабства и свободы
В великом хоре голосов...

Коронки всех иван-да-марий,
Вероник, кашек и гвоздик
Идут в стога, в большой гербарий,
Утратив каждая свой лик!

Нередко видны на покосах,
Вблизи усталых косарей —

Сидят на граблях и на косах
Певцы воздушные полей.

Поют о чудных грезах мая,
О счастье, о любви живой,
Поют, совсем не замечая
Орудий смерти под собой!

***

Вдоль бесконечного луга —
Два-три роскошных цветка;
Выросли выше всех братьев,
Смотрят на луг свысока.

Солнце палит их сильнее,
Ветер упорнее гнет,
Падать придется им глубже,
Если коса подсечет...

В сердце людском чувств немало...
Два или три между них
Издавна крепко внедрились,
Стали ветвистей других!

Легче всего их обидеть,
Их не задеть — мудрено!
Если их вздумают вырвать —
Вырвут и жизнь заодно...

***

Градины выпали! Счета им нет...
Подле них вишен обвившийся цвет...
В царственном шествии ранней весны,
В чаянии смерти смертельно бледны,
Бедные жертвы и их палачи
Гибнут, белея, в безлунной ночи...

***

Полдневный час. Жара гнетет дыханье;
Глядишь прищурясь, — блеск глаза слезит,
И над землею воздух в колебанье,
Мигает быстро, будто бы кипит.

И тени нет. Повсюду искры, блестки;
Трава слегла, до корня прожжена.
В ушах звенит, как будто слышны всплески,
Как будто где-то подле бьет волна...

Ужасный час! Везде оцепененье:
Жмет лист к ветвям нагретая верба,
Укрылся зверь, затем что жжет движенье,
По щелям спят, приткнувшись, ястреба.

А в поле труд... Обычной чередой
Идет косьба: хлеба не будут ждать!
Но это время названо страдой, —
Другого слова нет его назвать...

Кто испытал огонь такого неба,
Тот без труда раз навсегда поймет,
Зачем игру и шутку с крошкой хлеба
За тяжкий грех считает наш народ!

***

Как красных маков раскидало
По золотому полю жниц;
Небес лазурных покрывало
Пестрит роями черных птиц;

Стада овец ползут на скаты
Вдоль зеленеющей бахчи, —
Как бы подвижные заплаты
На ярком золоте парчи...

***

Утишают, обмирают
Сердца язвины, истома
Здесь, где мало так мечтают,
Где над мраком чернозема,

В блеске солнца золотого
Над волнами ярового
Мысли ясны и спокойны,
Не сердца, но лица знойны;

Где царит одна природа:
В ней вся ласка, вся невзгода!
Где порядком затверженным
В полдня час, порою жаркой,

По дорожкам, золоченным
Блеском падалицы яркой
И потоптанной соломы,
Возят копны, точно дома!

Вот по селам, за плетнями
Встали скирды! Остриями
Шапок смотрят вниз на хаты,
Так красивы, так богаты,

Уж куда, куда как выше
Самой рослой в хатах крыши!
Ночь! Виднеются во мгле
Скирды, что село в селе!

***

По крутым по бокам вороного
Месяц блещет, всю озарил!
Конь! Поведай мне доброе слово!
В сказках конь с седоком говорил!

Ох, и лес-то велик и спокоен!
Ох, и ночь-то глубоко синя!
Да и я безмятежно настроен...
Конь, голубчик! Побáлуй меня!

Ты скажи, что за дéвицей едем;
Что она, прикрываясь фатой,
Ждет... глаза проглядит... Нет! Мы бредим,
И никто-то не ждет нас с тобой!

Конь не молвит мне доброго слова!
Это сказка, чтоб конь говорил!
Но зачем же бока вороного
Месяц блеском таким озарил?

***

Белеет утренник, сверкая,
По скатам блекнувших холмов;
Великим заревом пылая,
Выходит солнце из паров.

Ему обидно и досадно
Гореть так низко над землей,
Горит и слизывает жадно
Снежок над мерзлою травой.

И словно длинной бахромою
Одет холма высокий бок:
Где рощи нет — горит росой,
Где тень от рощи — там снежок.

***

В одежде выцветшей и бурой,
В каемках яркой желтизны,
Объят ты, лес, погодой хмурой,
И блекнут все твои сыны.

На их печальные обличья,
Пятном блестящим с высоты,
Льет солнце острый блеск величья
И греет мертвые листы.

Но в безнадежности природы,
Как изумруды зеленý,
Заметны озимые всходы
И зелень ели и сосны.

***

Здесь, в заливе, будто в сказке!
Вид закрыт во все концы;
По дуге сложились скалы
В чудодейные дворцы;

В острых очерках утесов,
Где так густ и влажен мох,
Выраженья лиц каких-то,
Вдруг застывшие врасплох.

У воды торчат, белея,
Как и скалы велики,
Груды ребр китов погибших,
Череп и позвонки.

К ним подплывшая акула
От светящегося дна
Смотрит круглыми глазами,
Неподвижна и темна,

Вся в летучих отраженьях
Высоко снующих птиц —
Как живое привиденье
В этой сказке, полной лиц!

СНЕГА

Месяц в небе высоком стоит,
Степь, покрытая снегом, блестит,
И уж сколько сияет по ней
Голубых и зеленых огней!..

Неподвижная ночь холодна,
И глубоко нема тишина,
И ломается в воздухе свет
Проплывающих звезд и планет...

Вот из белых, глубоких снегов,
На какой-то таинственный зов,
Словно белые люди встают,
И встают, и идут, и растут!

Светят лики неясные их
И проходят одни сквозь других,
И по степи мерцает вокруг
Много, много светящихся рук...

УТРО

Вот роса невидимо упала,
И восток готовится пылать;
Зелень вся как будто бы привстала
Поглядеть, как будет ночь бежать.

В этот час повсюду пробужденье...
Облака, как странники в плащах,
На восток сошлись на поклоненье
И горят в пурпуровых лучах.

Солнце выйдет, странников увидит,
Станет их и греть и золотить;
Всех согреет, малых не обидит
И пошлет дождем наш мир кропить!

Дождь пойдет без толку, без разбора,
Застучит по камням, по водам,
Кое-что падет на долю бора,
Мало что достанется полям!

ОЗЕРО ЧЕТЫРЕХ КАНТОНОВ

И никогда твоей лазури ясной,
Сквозящей здесь по страшной глубине,
Луч солнца летнего своей улыбкой страстной,
Пройдя до дна, не нагревал вполне.

И никогда мороз зимы холодной,
Спустивших с гор, стоящих над тобой,
Не смел оковывать твоей пучины водной
Своей тяжелой, мертвенной броней.

За то, что ты не ведало, не знало
Того, что в нас, в груди людей живет, —
Не жгло огнем страстей, под льдом не обмирало —
Ты так прекрасна, чаша синих вод.

***

Улыбнулась как будто природа,
Миновал Спиридон-поворот,
И, на смену отжившего года,
Народилось дитя — Новый год!

Вьются кудри! Повязка над ними
Светит в ночь Вифлеемской звездой!
Спит земля под снегами немymi —
Но поют небеса над землей.

Скоро, скоро придет пробужденье
Вод подземных и царства корней,
Сгинет святочных дней наважденье
В блеске вешних, ликующих дней;

Глянут реки, озера и море,
Что зимою глядеть не могли,
И стократ зазвучит на просторе
Песнь небесная в песнях земли.

***

Какая ночь! Зашел я в хату,
Весь лес лучами озарен
И, как по кованому злату,
Тенями ночи зачервлен.

Сквозь крышу, крытую соломой,
Мне мнится, будто я цветок
С его полуночной истомой,
С сияньем месяца у ног!

Вся хата — то мои покровы,
Мой цветень и листва моя...
Должно быть, все цветы дубровы
Теперь мечтают так, как я!

***

Порой хотелось бы всех веяний весны
И разноцветных искр чуть выпавшего снега,
Мятущейся толпы, могильной тишины
И тут же светлых снов спокойного ночлега!

Хотелось бы, чтоб степь вокруг меня легла,
Чтоб было всё мертво и царственно молчанье.
Но чтоб в степи река могучая текла,
И в зарослях ее звучало трепетанье.

Ущелий Терек и берегов Днепра,
Парижской толчеи, безлюдья Иордана,
Альпийских ледников живого серебра,
И римских катакомб, и лилий Гулистана.

Возможно это всё, но каждое в свой срок
На протяжения великих расстояний,
И надо ожидать и надо, чтоб ты мог
Направить к ним пути своих земных скитаний, —

Тогда как помыслов великим волшебством
И полной мощностью всех сил воображенья
Ты можешь всё иметь в желании одном
Здесь, подле, вокруг себя, сейчас, без промедленья!

И ты в себе самом — владыка из владык,
Родник таинственный — ты сам себе природа,
И мир души твоей, как божий мир, велик,
Но больше, шире в нем и счастье, и свобода...

***

Полдень прекрасен. В лазури
Малого облачка нет,
Даже и тени прозрачны, —
Так удивителен свет!

Ветер тихонько шевелит
Листьев подвижную сеть,
Топчется, будто на месте,
Мыслит: куда полететь?

Он, направленья меняя,
Думает думу свою:
Шквалом ли мне разразиться
Или предаться нытью?

***

Высоко гуляет ветер,
Шевелит концы ветвей...
Сильф воздушный, сильф прекрасный,
Вей, красавец, шибче вей!

Там тебе простор и воля;
Всюду, всюду — светлый путь!
Только книзу не спускайся,
Не дыши в людскую грудь.

Станешь ты тоскою грузен,
Станешь вял, лишишься сна;
Грудь людская, будто улей,
Злых и острых жал полна...

И тебя, мой сильф воздушный,
Не признать во цвете лет;
Побывав в болящей груди,
Обратишься ты в скелет;

Отлетев, в ветвях застрянешь
Сочлененьями костей...
Не спускайся наземь, ветер,
Вей, мой сильф, но выше вей!..

***

Славный снег! Какая роскошь!..
Все, что осень обожгла,
Обломала, сокрушила,
Ткань густая облегла.

Эти светлые покровы
Шиты в мерку, в самый раз,
И чаруют белизною
К серой мгле привыкший глаз.

Неспокойный, резкий ветер,
Он — закройщик и портной —
Срезал все, что было лишним,
Свеял на землю долой...

Крепко, плотно сшил морозом,
Искр наваял без числа...
Платье было б без износа,
Если б не было тепла,

Если б оттепель порою,
Разрыхляя ткань снегов,
Как назло, водою талой
Не распарывала швов...

***

Кто утомлен, тому природа —
Великий друг, по сердцу брат,
В ней что-нибудь всегда найдется
Душе звучащее под лад.

Глядишь на рощу; в колыханьи
Она шумит своей листвою,
И, мнится, будто против воли
Ты колыханью рощи — свой!

Зажглись ли в небе хороводы
И блещут звезды в вышине,
Глядишь на них — они двоятся
И ходят также и во мне...

***

Как вы мне любы, полевые
Глубокой осени цветы!
Несвоевременные грезы,
Не в срок возникшие мечты!..

Вы опоздали в жизнь явиться;
Вас жгут морозы на заре;
Вам в мае надобно родиться,
А вы родились в октябре...

Ответ их: «Мы не виноваты!
Нас не хотели опросить,
Но мы надеждою богаты:
К зиме не будут нас косить!»

***

Гляжу на сосны, — мощь какая!
Взгляните хоть на этот сук:
Его спилить нельзя так скоро,
И нужно много, много рук...

А этот? Что за искривленье!
Когда-то, сотни лет назад,
Он был, бедняга, изувечен,
Был как-нибудь пригнут, помят.

Он в искривлении старинном
Взрос — и мощен, и здоров —
И дремлет, будто помнит речи
Всех им подслушанных громов.

А вот вблизи — сосна другая:
Ничем не тронута, она,
Шатром ветвей не расширяясь,
Взросла — красива и стройна...

Но отчего нам, людям, ближе
И много больше тешат взор
Ветвей изломы и изгибы
И их развесистый шатер?

***

Какая засуха!.. От зноя
К земле все травы прилегли...
Не подалась ли ось земная,
И мы под тропик подошли?

Природа-мать — лицеприятна;
Ведь, по рассказам, не слышать,
Чтобы в Сахаре или в Коби
Могли вдруг льдины нарастать?

А здесь, на севере, Сахара!
Край неба солнце обожгло;
И даже море, обезумев,
Совсем далеко вдаль ушло...

***

Люблю я время увяданья...
Повсюду валяются листья;
Лишась убора, умаляясь,
В ничто скрываются кусты;

И обмирающие травы,
Пригнувшись, в землю уходя,
Как будто шепчут, исчезая:
«Мы все вернемся погодя!

Там, под землей, мы потолкуем
О том, как жили, как цвели!
Для собеседований важных
Необходима тишь земли!»

***

Смотрит тучка в вешний лед,
Лед ее сиянье пьет.
Тает тучка в небесах,
Тает льдина на волнах.

Облик, тающий вдвойне,
И на небе и в волне —
Это я и это ты,
Оба — таянье мечты.

***

Упала молния в ручей.
Вода не стала горячей.
А что ручей до дна пронзен,
Сквозь шелест струй не слышит он.

Зато и молнии струя,
Упав, лишилась бытия.
Другого не было пути...
И я прощу, и ты прости.

Д.Л. МИХАЛОВСКИЙ

НА БЕРЕГУ МОРЯ

Солнце ярко блещет, море тихо плещет,
Небо нежит взоры теплой синевою...
С сладостною ленью я прилег под тенью,
Под обросшей мохом серою скалою.

В этот полдень знойный, с негою спокойной,
Я хочу природой только любоваться;
Голубое море! на твоём просторе
Я теперь желал бы в челноке качаться.

Но челнок далёко, море так глубоко,
С веслами не слажу, править не умею,
Берег так пустынен, к дому путь мой длинен...
И лежу один я с думою своею.

В апатии праздной, под однообразный
Говор волн, что плещут, пенясь и сверкая,
Дума эта дремлет, смутно морю внемлет,
Как под песню няни, тихо засыпая...

Спи же, спи же, дума, чтоб не слышать шума
Бури и тревоги, что во мне таится!
Позабудь заботы, от своей работы
Отдохни, чтоб силой свежей обновиться.

Силы много надо; сон — одна отрада
Для души, изнывшей в муке беспредельной,
Усыпи мне, море, бешеное горе
Надолго своею песнью колыбельной!

Чтоб среди забвенья чудные виденья,
Радужные грезы ум мой наполняли,

Чтобы небо это, солнце с блеском света
В глубину больного сердца проникали;

Чтоб оно готово было к битве снова,
С силами собравшись, только что проснется, —
Как тот парус белый, что с надеждой смелой
По волнам коварным весело несется.

Н.М. МИНСКИЙ

СЕРЕНАДА

Тянутся по небу тучи тяжелые,
Мрачно и сыро вокруг.
Плача, деревья качаются голые...
Не просыпайся, мой друг!
Не разгоняй сновиденья веселые,
Не размыкай своих глаз.
Сны беззаботные,
Сны мимолетные
Снятся лишь раз.

Счастлив, кто спит, кому в осень холодную
Грезятся ласки весны.
Счастлив, кто спит, кто про долю свободную
В тесной тюрьме видит сны.
Горе проснувшимся! В ночь безысходную
Им не сомкнуть своих глаз.
Сны беззаботные,
Сны мимолетные
Снятся лишь раз.

ВОЛНА

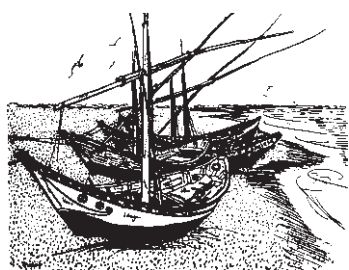
Нежно-бесстрастная,
Нежно-холодная,
Вечно подвластная,
Вечно свободная.

К берегу льнущая,
Томно-ревнивая,
В море бегущая,
Вольнолюбивая.

В бездне рожденная,
Смертью грозящая,
В небо влюбленная,
Тайной манящая.

Лживая, ясная,
Звучно-печальная,
Чуждо-прекрасная,
Близкая, дальная...

Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ

***

О дайте мне забыть туманы и метели
В затишье и тепле на взморье голубом
И в глубине долин, как в мирной колыбели,
С улыбкой задремать невозмутимым сном,
Чтоб там, на севере, под грохот снежной выюги
Я мог припоминать во мгле моих ночей
Мой тихий уголок, мой сад на дальнем юге
В сиянье золотом полуденных лучей,
И дремлющий аул, где — тихо и безлюдно,
Крутых, лесистых гор утесистый обрыв,
И в зелени холмов, как в рамке изумрудной,
Роскошной бирюзой сверкающий залив.

ПРИРОДА

К чему стремишься ты,
Природа, того и я хочу.
Марк Аврелий

Ни злом, ни враждою кровавой
Доныне затмить не могли
Мы неба чертог величавый
И прелесть цветущей земли.

Нас прежнею лаской встречают
Долины, цветы и ручьи.
И звезды всё так же сияют,
О том же поют соловьи.

Не ведает нашей кручины
Могучий таинственный лес,
И нет ни единой морщины
На ясной лазури небес.

И вот опять проносятся, играя,
Как вереница чудных снов,
По небесам ликующего Мая
Гряды жемчужных облаков;

Нам вечно мил привет его коварный;
А между тем уж сколько раз,
Обворожив улыбкой светозарной,
Весна обманывала нас!

Но что мне в том: пускай за призрак счастья
Погибло тысячи людей,
Купив ценой угрюмого ненастья
Тепло и ласку вешних дней, —

На этот раз так глубоко и ровно
Лазурью блещет свод небес,
И очи звезд мерцают так любовно,
Так нежно зелен юный лес,

Что, всё простив, я должен им поверить,
К природе кинувшись на грудь:
Ей наконец наскучит лицемерить,
Ей будет стыдно обмануть...

Я так устал в цепях моей неволи
И в долгой медленной борьбе, —
Нет, не прошу, но, как законной доли,
Я счастья требую себе:

О светлый Май, пока еще не поздно,
Ты мне не вправе отказать —
Меня хоть раз, как жертву смерти грозной,
Цветами жизни увенчать!

***

Когда безмолвные светила над землей
Медлительно плывут в таинственной лазури,
То умолкает скорбь в душе моей больной,
Как утихающий раскат далекой бури...

Плывут безмолвные светила над землей,

И небо — саркофаг с потухшими мирами,
Сиянье тихих звезд и голубая даль —
Печально дышит всё... Могучими волнами
И у меня в груди встает твоя печаль,

Огромный саркофаг с потухшими мирами!

Одним мучительным вопросом: для чего?
Вселенная полна, как роковым сознаньем
Глубокой пустоты, бесцельности всего,
И кажется, мы с ней больны одним страданьем.

Вселенная полна вопросом: для чего?

И тонут каплею в безбрежном океане
Земные горести с их мелкой суетой
Там где-то далеко, в лазуревом тумане
И в необъятности печали мировой, —

Ничтожной каплею — в безбрежном океане.

***

Как летней засухой сожженная земля
Тоскует и горит, и жаждою томится,
Как ждут ночной росы усталые поля, —
Мой дух к неведомой поэзии стремится.

Плывет, колышется туманов белый свиток,
И чем-то мертвенным он застилает даль...

Головки васильков и бледных маргариток
Склонила до земли безмолвная печаль.

Приди ко мне, о ночь, и мысли потуши!
Мне надо сумрака, мне надо тихой ласки:
Противен яркий свет очам больной души,
Люблю я темные, таинственные сказки...

Приди, приди, о ночь, и солнце потуши!

***

Черные сосны на белый песок
Кинули странные тени;
Знойные крылья сложил ветерок,
Полон задумчивой лени.

Море чуть дышит... В объятьях волны
Небо таинственно дремлет;
И дуновенью святой тишины
Сердце усталое внемлет.

***

Кроткий вечер тихо угасает
И пред смертью ласкою немой
На одно мгновенье примиряет
Небеса с измученной землей.

В просветленной, трогательной дали,
Что неясна, как мечты мои, —
Не печаль, а только след печали,
Не любовь, а только тень любви.

И порой в безжизненном молчаньи,
Как из гроба, веет с высоты
Мне в лицо холодное дыханье
Безграничной, мертвой пустоты...

***

В этот вечер горячий, немой и томительный
Не кричит коростель на туманных полях;
Энойный воздух в бреду засыпает мучительно,
И болезненной сыростью веет в лесах;

Там растенья поникли с неясной тревогою,
Словно бледные призраки в дымке ночной...
Промелькнет только жаба над мокрой дорогою,
Прогудит только жук на опушке лесной.

В душном, мертвенном небе гроза собирается,
И боится природа, и жаждет грозы.
Непонятым предчувствием сердце сжимается
И тоскует и ждет благодатной слезы...

РОДИНА

Над немym пространством чернозема,
Словно уголь, вырезаны в тверди
Темных изб подгнившая солома,
Старых крыш разобранные жерди.

Солнце грустно в тучу опустилось,
Не дрожит печальная осина;
В мутной луже небо отразилось...
И на всем — знакомая кручина...

Каждый раз, когда смотрю я в поле, —
Я люблю мою родную землю:
Хорошо и грустно мне до боли,
Словно тихой жалобе я внемлю.

В сердце мир, печаль и безмятежность...
Умолкает жизненная битва,
А в груди — задумчивая нежность
И простая, детская молитва...

***

Природа говорит мне с царственным презрением:
«Уйди, не нарушай гармонии моей!
Твой плач мне надоел, не оскорбляй мученьем
Спокойствия моих лазуревых ночей.

Я всё тебе дала — жизнь, молодость, свободу, —
Ты всё, ты всё отверг с бессмысленной враждой,
И дерзким ропотом ты оскорбил природу,
Ты мать свою забыл — уйди, ты мне чужой!

Иль мало для тебя на небе звезд блестящих,
Немого сумрака в задумчивых лесах,
И чудной музыки в волнах моих шумящих,
И дикой красоты в заоблачных горах?

Я всё тебе дала, — и в этом чудном мире
Ты не сумел хоть раз счастливым быть, как все:
Как счастлив зверь в лесу и ласточка в эфире,
И дремлющий цветок в серебряной росе.

Ты радость бытия сомненьем разрушаешь:
Уйди! Ты гадок мне, бессильный и больной...
Пытливый разумом и гордою душой
Ты счастья без меня ищи себе, как знаешь!»

***

Летние, душные ночи
Мучат тоскою, веют безумною страстью,
Бледные, звездные очи
Дышат восторгом и непонятною властью.

С колосом колос в тревоге
Шепчет о чем-то, шепчет и вдруг умолкает,
Белую пыль на дороге
Ветер спросонок в мертвом затишье вздымает.

Ярче, всё ярче зарница,
На горизонте тучи пожаром объята,
Сердце горит и томится,
Дальнего грома ближе, всё ближе раскаты...

***

Кой-где листы склонила вниз
Грозою сломанная ветка,
А дождь сияющий повис,
Как бриллиантовая сетка.
И он был светел и певуч,
И в нем стрижи купались смело,
И там, где падал солнца луч,
Они сверкали грудью белой
На фоне синих грозных туч.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

О, березы, даль немая,
Грустные поля...
Это ты, моя родная,
Бедная земля!
Непокорный сын, к чужбине,
К воле я ушел,
Но и там в моей кручине
Я тебя нашел.
Там у моря голубого,
У чужих людей
Полюбил тебя я снова
И еще сильней.
Нет! Не может об отчизне
Сердце позабыть.
Край родной, мне мало жизни,
Чтоб тебя любить!..
Теплый вечер догорает
Полный тихих грез,

Но заря не умирает
Меж ветвей берез.
Милый край, с улыбкой ясной
Я умру, как жил,
Только б знать, что не напрасно
Я тебя любил!

В ЛУННОМ СВЕТЕ

Дремят полною луной
Озаренные поляны.
Бродят белые туманы
Над болотною травой.

Мертвых веток черный ворох,
Бледных листьев слабый лепет,
Каждый вздох и каждый шорох
Пробуждают в сердце трепет.

Ночь под ярким блеском лунным
Холодеющая спит,
И аккордом тихострунным
Ветерок не пролетит.

Неразгаданная тайна —
В чащах леса... И повсюду
Тишина — необычайна.
Верю сказке, верю чуду...

КРАТКАЯ ПЕСНЯ

Порой умолкнет завыванье
Косматых ведьм, декабрьских вьюг,
И солнца бледное сиянье
Сквозь тучи робко вспыхнет вдруг...

Тогда мой сад гостеприимней,
Он полон чуткой тишины,

И в краткой песне птички зимней
Есть обаяние весны!..

РОДНИК

Где ствол сосны гнилой над кручей
Корнями мшистыми поник,
Бежит холодный и певучий
Неиссякаемый родник.

Я видел: на песке размытом
Тяжелогогий сонный вол,
Оставив грубый след копытом,
В струи кощунственно вошел.

И вдруг источник помутился,
И в нем померкли небеса,
Но скоро вновь он покатился
Волною чистой, как слеза.

Смотри, — он царственно ответил
На зло добром, — учись, поэт:
Как он, будь щедр, глубок и светел
И помни, что награды нет.

ПЕСНЯ СОЛНЦА

Я наливаю колос хлеба
Благоухающим зерном,
И наполняю чашу неба
Я золотым моим вином;

Приди и пей — кто только жаждет!
Что значит подвиг или грех?..
Не бойтесь — надо всем, что страждет,
Непобедим мой вечный смех!

Из всех певцов — я лучший в мире:
 Как на эоловых струнах,
 Люблю играть на вечной лире —
 На золотых моих лучах.

И песнь моя есть первый лепет
 Весенних листьев, гул морей
 И в тучах радуг легкий трепет,
 И ужас бурь, и смех детей.

И полны дивного значенья,
 В неоцененной красоте,
 Спят драгоценные каменья,
 Мои любимцы, в темноте, —

Мои загадочные дети
 Там, под землю, ждут меня,
 Безмолвный ряд тысячелетий
 Мой первозданный луч храня.

Люблю, что молодо и смело,
 Люблю я силу в красоте
 И нестыдящееся тело
 В богоподобной наготе.

Зачем, безумец, ты не внемлешь,
 Потупив взор слепых очей,
 И мертвым сердцем не приемлешь
 Ты евхаристии моей?

Приди и пей — кто сколько жаждет!
 Что значит подвиг или грех?
 Не бойтесь — надо всем, что страждет,
 Непобедим мой вечный смех!

МАРТ

Больной, усталый лед,
 Больной и талый снег...
 И всё течет, течет...
 Как весел вешний бег

Могучих, мутных вод!
И плачет дряхлый снег,
И умирает лед.
А воздух полон нег,
И колокол поет.
От стрел весны падет
Тюрьма свободных рек,
Угрюмых зим оплот —
Больной и темный лед,
Усталый, талый снег...
И колокол поет,
Что жив мой бог вовек,
Что Смерть сама умрет!

ОКТЯБРЬ

Уж вещий ворон каркал над дубровой,
И мертвенного пурпура ветвей
Вихрь не щадил, свободный и суровый,
Как древнего величия царей...

И падает их пышная одежда,
И бледен солнца луч сквозь облака,
Как на бессмертье тщетная надежда,
Как жалкое веселье старика.

НОЯБРЬ

Бледный месяц — на ущербе.
Воздух звонок, мертв и чист.
И на голой, зябкой вербе
Шелестит увядший лист.

Замерзает, тяжелеет
В бездне тихого пруда,
И чернеет и густеет
Неподвижная вода.

Бледный месяц на ущербе
Умирающий лежит,
И на голой черной вербе
Луч холодный не дрожит.

Блещет небо, догорая,
Как волшебная земля,
Как потерянного рая
Недоступные поля.

***

Синеет море слишком ярко,
И в глубине чужих долин
Под зимним солнцем рдеет жарко
Благоуханный апельсин.

Но, целомудренны и жалки,
Вы сердцу чуткому милей,
О, безуханные фиалки
Родимых северных полей!

***

На те холмы, в леса сосновые,
Где пахнет горькая полынь,
Уйти бы в верески лиловые
Благоухающих пустынь.

Там безмятежней грусть закатная
И умиленной тишина,
Свежее в травах свежесть мятная
И непорочнее весна.

А чуть блеснет сквозь хвои сонные,
Как сквозь ресницы, луч светил, —
Курятся смолы благовонные,
Как дым бесчисленных кадил.

К.Н. ЛЬДОВ

***

Не знаю почему — недвижная природа
Мне кажется подчас так явственно живой,
Как будто дышит всё — от облачного свода
До травки полевой.

В раскатах вешних бурь мне слышатся угрозы,
В прибое мощных волн — напевы божества,
И в эхо — чей-то стон, и в шелесте березы —
Влюбленные слова.

И, мнится, небеса, созвездия и скалы
Мечтательно грустят и молятся, как я,
И грезят ландышей склоненные бокалы
О тайнах бытия...

***

Подневный зной спадал. Причудливые тени
Ложились на песок... Темнел сосновый лес...
Хребты высоких волн, как белые ступени,
Катились лестницей к подножию небес...

И пеною морской, как бледной бахромою,
Оделася кайма склоненных тростников,
И медленно мы шли песчаную тропую,
И не было конца прибрежному прибою,
Как не было конца прибою нежных слов...

И откликались нам незримыми струнами
Трепещущих небес сквозная синева,
И ласковая речь сливалась с волнами,
И с тихим плеском волн сливались слова...

***

Смеркается. Тихо. Ни песен, ни шума...
Всё замерло в чаще; вокруг разлита
Какая-то полная дум красота,
Какая-то стройная дума...

Всё будто бы грезит — не смутными снами,
А странным, прозрачным подобием сна, —
И кажется мне, что сама тишина
Трепещет немymi струнами...

Гляжу и люблюсь... И, мнится, готова
Природа поведать мне тайну свою, —
И я, как влюбленный, пред нею стою
И жду вдохновенного слова...

Но тихо, как прежде, в дубраве угрюмой,
И тщетно стараюсь я в звуки облечь
Ее вековечную, стройную речь
С ее величавою думой...

***

Сияют горные вершины
В лучах застенчивой зари,
Как в белых шапках исполины,
Как заколдованной долины
Окаменевшие цари...

Еще темно у их подножья,
Долины спят, и спят леса...
Но — ярче света полоса, —
И мнится, в ней десница божья
Благословляет небеса...

***

Тучек дымные кочевья
Ворожат в степи безбрежной...
Лес колдует; сетью снежной
Расстилаются деревья.

Над ветвями светлый кто-то,
Весь восторг и созерцанье,
Сыплет звездное мерцанье
В белоснежные тенета.

***

Неподвижна, необъятна,
Умерла дневная высь...
Облаков седые пятна
С синим сумраком слились.

Месяц мертвенно-прекрасный
Веки бледные смежил.
Воздух замер. Лес безгласный
Сам себя заворожил.

Тихий сумрак, саван снега,
Веток призрачная сеть —
И оленьего пробега
Выжидающий медведь...

***

Всё движется стройно: плывут облака,
Колеблется небо... Ладьей мировой,
Как парусом белым, как легкой ладьею,
Незримая правит рука...

Вселенная движется... Звезд вереницы
Свершают намеченный богом полет,
И солнца, вращаясь, стремятся вперед,
    Как оси одной колесницы...

Сменяются ровно прилив и отлив,
И волны седые в бушующем море,
И ранние зори, и поздние зори,
    И жатвы возделанных нив...

Один человек в бесконечной тревоге
Возводит без усталы призрачный храм,
И вечно стремится к священным дарам, —
    И вечно стоит на пороге...

***

В осенний вечер дышит лес
Невыразимую печалью...
Задернут траурной вуалью
Простор заплаканных небес.

Заката дальнего багрянец
Зловещим зыблется пятном,
Как лихорадочный румянец
На лице бледном и больном.

В поблекших красках увяданья,
В паденьи каждого листка
Живые чуются страданья,
Живая чудится тоска.

В тени обманчивой и шаткой
Как будто шепчется листва,
И полны поздней догадкой
Ее предсмертные слова...

***

Небо смеется... Полуденным блеском
Солнце играет на ярком снегу...
Лес улыбнулся теней арабескам,
Резвые тени дрожат на снегу.

Воздух морозный, как майский напиток,
Искрится золотом зыбких лучей;
Силы надоблачной льется избыток,
Льется потоком веселых лучей...

В сердце моем — тот же полдень холодный,
Блеск и мерцание снежной парчи,
Призрак любви, и в тревоге бесплодной —
Те же улыбки и те же лучи.

АСТРА

Ты отцветала в час вечерний,
В лучах заката отцвела,
Когда проснулась в иглах терний
Седая мгла.

Колеблясь дымной полосой,
Осенний мрак к тебе приник
И плакал светлою росой
На твой цветник.

Стыдливой жалостью волнуем,
Щадя предсмертную тоску,
Ронял он с каждым поцелуем
По лепестку.

Так я рыдаю над тобою,
Касаясь бледного чела,
Так, вместе с астрой голубой,
Ты отцвела.

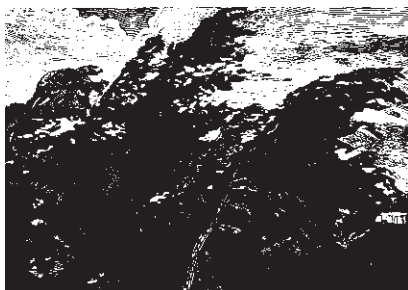
***

Мятежный хмель разлит в природе,
Земля грозой опьянена,
О буйной власти и свободе
В бреду кощунствует она.

Не о земном ей гром грохочет
И не о дольном вихрь поет —
Она поверить им не хочет
И о греховном вопиет.

Напрасно молния сверкает
И мечет стрелы в прах земной,
Напрасно плачет и рыдает
Над нею ливень грозовой.

Она прощения не просит,
Не внемлет вещим голосам...
И аркой радужною бросит
Ответ суровым небесам!

Д.Н. ЦЕРТЕЛЕВ

***

Ты скользишь над водами, играя,
Брызги легкие мечешь веслом,
И не ведаешь ты, дорогая,
Что за сила таится кругом.

Ты любви отдаешься беспечно,
Не страшит тебя пламя страстей;
Но то пламя безумно и вечно,
Как и темная сила морей.

Колыхнется дремавшее море,
Помутится пучина до дна,
И челнок твой в шумящем просторе
Понесет роковая волна!

***

Море широкое, даль бесконечная,
Волны да небо кругом,
Небо прозрачное, синее, вечное,
С вечно горящим огнем.

Веет над бездной простор беспредельного,
Мчится волна за волной;
Но среди грома и плеска бесцельного
Вечных созвучий покой.

***

Не думай тайну вечную творенья
Среди явлений пестрых уловить
И объяснить их смысл и их значенье,
Схватив связующую нить.

Пойми, что мир есть только знак условный,
В движенъи сущего — одно звено,

Что в смысл его, последний и духовный,
Проникнуть смертным не дано;

Что смерть — сознания сила поборола;
Но каждое живое существо
Есть только буква вечного Глагола,
Минутный отблеск дня его.

***

Туча промчалась и землю дождем напоила.
Ночь безмятежна. Кругом тишина;
Но в тишине этой слышится дивная сила,
В сумраке веет незримо весна.

Еле одеты прозрачной листвою березы,
Капли бесшумно с ветвей их текут,
Словно струятся отрадные, тихие слезы —
Скоро те слезы цветами взойдут.

***

Опять зима, и птицы улетели,
Осыпались последние листья,
И занесли давно уже метели
Заглохший сад, поблекшие цветы.

Напрасно ищешь красок и движенья,
Окутал всё серебряный покров,
Как будто небо — только отраженье
Под ним разостланных снегов.

***

Ищет ум наш пределов вселенной напрасно:
Ни миров, ни столетий не счесть;
Но всё то, что в нас дух созерцает так ясно, —
Всё то было, и будет, и есть.

А.А. ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ

НАД ОЗЕРОМ

Месяц задумчивый, звезды далекие
С темного неба водами любуются;
Молча смотрю я на воды глубокие —
Тайны волшебные сердцем в них чуются.

Плещут, таятся ласкательно-нежные:
Много в их ропоте силы чарующей,
Слышатся думы и страсти безбрежные,
Голос неведомый, душу волнующий.

Нежит, пугает, наводит сомнение:
Слушать велит ли он? — С места б не двинулся!
Гонит ли прочь? — Убежал бы в смятении!
В глубь ли зовет? — Без оглядки бы кинулся!

***

Бушует буря, ночь темна,
Внимаю ветра завыванья.
Он, как бродяга, у окна
Стучит и просит подаянья.

Отдам ему свою печаль,
Печаль, что в сердце тайно тлеет, —
Пусть в поле он ее развеет
И унесет с собою вдаль!

***

На шумном празднике весны,
При плеске вод, при звуках пеня,
Зачем мечты мои полны
Недугом скуки и сомненья?

Еще я молод: предо мной
В тумане вьется путь далекий
И жизнь загадочной красой
Манит вперед в простор широкий.

Но что-то шепчет: не внимай
Призывам громким наслажденья,
Не верь обетам вдохновенья
И сердцу воли не давай.

Гляди на мир спокойным оком.
Бесстрастен будь, чтоб никогда
Уста не осквернить упреком
И душу — казнию стыда!

***

Прошумели весенние воды,
Загремели веселые грозы,
В одеяниях воскресшей природы
Расцвели гиацинты и розы.

Принеслись от далеких поморий
Перелетные певчие птицы;
В небесах светлоокие зори
Во всю ночь не смыкают зеницы.

Но и в бледной тиши их сияний
Внятен жизни таинственный лепет,
Внятны звуки незримых лобзаний
И любви торжествующей трепет.

Пробудись же в сердцах, умиление,
Расступись, мрак печали угрюмый,
Прочь гнетущее душу сомненье,
Прочь недобрые, зимние думы!

Сердце полно живительной веры
В эти громы победной природы,
В эти песни о счастье без меры,
В эти зори любви и свободы!

***

Снилось мне утро лазурное, чистое,
Снилась мне родины ширь необъятная,
Небо румяное, поле росистое,
Свежесть и юность моя невозвратная...

Снилось мне, будто иду я дорогою, —
Ярче и ярче восток разгорается,
Сердце полно предрассветной тревогою,
Сердце от счастья любви разрывается.

Рощи и воды младенческим лепетом
Мне отвечают на чувство приветное;
Шепчут уста с умилением и трепетом
Имя любимое, имя заветное!..

***

Обнял землю ночи мрак волшебный,
Одинок, под гнетом утомленья,
Я уснул; глубок был сон целебный,
И прекрасны были сновиденья.

Смолкли жизни темные угрозы;
Снилось мне... не помню, что мне снилось,
Но в глазах дрожали счастья слезы
И в груди надежда тихо билась.

Был любим я — кем? — не угадаю,
Но мне внятен был тот голос юный;
Я любил — кого любил? — не знаю,
Но призывно пели сердца струны,

И ответно в душу чьи-то очи
Мне смотрели с пристальной лаской,
Словно с неба звезды южной ночи,
В тьме мерцающая неземная сказкой.

Бестелесно было то виденье,
 Повторить не мог бы я те звуки,
 Но когда настало пробужденье,
 Сердце сжалось — полное разлуки!

КОСТЕР

Сумрак, холод, сон глубокий,
 Пустырей немых простор;
 Где-то в поле одинокий
 Пламенеющий костер.
 Чьи-то тени, чьи-то лица,
 Озаренные огнем,
 И — как черная темница —
 Ночь бездонная кругом.
 В мраке луч тепла и света,
 Средь пустыни страж ночной,
 Ты — не образ ли поэта
 В безрассветной тьме земной?

А.А. ФЕТУ

Словно голос листвы, словно лепет ручья,
 В душу веет прохладою песня твоя;
 Всё внимал бы, как струйки дрожат и звучат,
 Всё впивал бы цветов и листов аромат,
 Всё молчал бы, поникнув, чтоб долго вокруг
 Только песни блуждал торжествующий звук,
 Чтоб на ласку его, на призыв и привет
 Только сердце б томилось и билось в ответ...

***

Мне легче дышится на горных высотáх:
 Там близко к небесам и от людей далеко;
 Объятый радостью простора, там в мечтах

Я забываюсь, блуждая одиноко.
И что за яркие, крылатые мечты
С нездешним пением туда ко мне слетают, —
Но только захочу их звуки иль черты
Запомнить, уловить — они, умолкнув, тают.
И пусть! Ведь заключить их в цепи точных слов,
Их выразить, назвать — усилия напрасны;
Как стаи легкие кудрявых облаков,
Лишь безымянные они прекрасны!

НОЧЬ

Это звездное небо в сияньи ночном,
Это синее море под лунным лучом,
Этот дремлющий берег и мерный прибой
Замирающих волн — как могуч их покой!
Как победно он льется в усталую грудь,
Как в его волшебстве хорошо отдохнуть,
Позабыть истомившую сердце печаль,
Унести безвозвратно в безбрежную даль,
Где печаль над крылатой мечтой не властна,
Где лишь море, да небо, да ночь, да луна!

С.А. АНДРЕЕВСКИЙ

***

Много птичек скрылось,
    Лилий — отцвело,
Звездочек — скатилось,
    Тучек — уплыло;
Много вод кипучих
    В бездну унеслось,
Много струн певучих
    В сердце порвалось!

***

Я ревнив к этой зелени нежной,
Первой зелени вешних лесов,
И до самой зимы белоснежной
Любоваться бы ею готов.

И в конце плодотворного мая,
Примечая богатство листвы,
Я уж думаю, грустно мечтая:
«Где ты, юность! о, юность... увы!»

С.Г. ФРУГ

ВЕСТНИКИ ВЕСНЫ

Посмотри, в лазури ясной,
Шумной радости полны,
Снова стаей суетливой
Реют вестники весны.

Суетливой стаей вьются,
И щебечут, и шумят.
Снег последний быстро тает,
Громы первые гремят.

Чьи-то звуки, чьи-то песни
Льются с радужных высот.
Чей-то голос, нежный, милый,
В даль звенящую зовет...

Слушай, слушай!.. Эти звуки
С нив, долин, лесов и гор...
Ах, уйти, уйти бы в поле,
В степь, на волю, на простор!

Сны последние развеять,
Цепь последнюю порвать...
Крикнуть, свистнуть, грянуть песней,
Засмеяться... зарыдать!..

О.Н. ЧЮМИНА

МОЛИТВА

Тучи темные нависли
Низко над землей,
Сон оковывает мысли
Непроглядной мглой...

Воли нет, слабеют силы,
Тишина вокруг...
И спокойствие могилы
Охватило вдруг.

Замирают в сердце муки...
На борьбу опять
Опустившиеся руки
Нету сил поднять.

Голова в изнеможеньи
Клонится на грудь...
Боже мой! Услышь моление,
О, не дай заснуть.

Этот сон души мертвящий
Бурей разгони
И зажги во тьме царящей
Прежние огни.

В ТУМАНЕ

Густой туман, как саван желтоватый,
Над городом повис — ни ночь, ни день!
Свет фонарей — дрожащий, красноватый —
Могильную напоминает сень.

В тумане влажном сдавленно и глухо
Звучат шаги и голоса людей,
И позади тревожно ловит ухо
Горячее дыханье лошадей.

Под инеем — ряд призраков туманных —
Стоят деревья белые в саду;
Меж призраков таких же безымянных
В толпе людей я как во сне иду.

И хочется, как тяжкий сон кошмарный,
Тумана влажный саван отряхнуть,
Чтоб сумерки сменил день лучезарный
И ясно вновь могли мы видеть путь.

А.Н. БУДИЩЕВ

ВЕСНА

Идет, шумит нарядная,
Зеленая весна.
Лазурная, прохладная
Кольшется волна.

Кольшется, волнуется,
Играет серебром,
И весело целуется
С зеленым камышом.

И с белых лип и с клевера
Уж пчелы брали мед!
К пустыням мертвым севера
Весна от нас уйдет.

И небеса лазурные
Гремят хвалу весне...
Пусть будут грозы бурные, —
Не страшны грозы мне!

Лазурная, прохладная
Кольшется волна;
Как девушка нарядная,
Стоит в саду весна.

А я благоуханную
Встречаю, как жених
Невесту, богом данную
В усладу дней земных!..

НА РОДИНЕ

Бледно-синий, сияющий купол небес.
И зеленых полей необъятный простор,
И кудрявой листвой опрокинутый лес

В задремавших водах неглубоких озер,
И с копнами снопов золотистых гумно,
И чета невысоких раkit у плетня...
Всё, до травки последней, знакомо давно,
Всё пахнуло приветом родным на меня.
Словно после болезни, усталый от мук,
Возвратился я к матери милой под кров,
Словно в вражеском стане, раскинутом вкруг,
Я любимого друга узнал средь врагов.
И с улыбкой к нему я навстречу бегу,
И спешу по лицу прочитать о былом,
И гляжу, и очей оторвать не могу,
И сказать не умею о счастье моем!..

***

Темнеет; закат в позолоте;
Туман над равниною встал.
Давно уж на топком болоте
Последний кулик замолчал.

Давно уже месяц двурогий
С лазурного поля небес
Взирает на берег отлогий,
На тихое поле и лес.

И, ночи почуяв приметы,
Выходит к селению волк...
Последние песни допеты.
И голос последний умолк.

И ночь, притаившись пугливо,
Внимает, смущенья полна,
Как в поле растёт горделиво
До самых небес тишина...

***

Роща дремлет серебряным гротом,
Небо синей пустыней лежит.
Ходит месяц над мерзлым болотом,
Как кудесник седой ворожит.

И на проруби иссиня-черной
Чертит медленно огненный знак...
Не колышется иней узорный,
На деревне не слышно собак.

И на скате пустынном оврага,
Где горит фосфорически снег,
Под заклятье сурового мага
Чей-то робкий послышался бег.

Вот сверкнули зеленые очи,
Слышен шелковый шелест волны...
Это зимней, задумчивой ночи
Непонятные жуткие сны...

***

Только вечер затеплится синий,
Только звезды зажгут небеса
И черемух серебряный иней
Уберет жемчугами роса.

Отвори осторожно калитку
И войди в тихий садик, как тень,
Да надень потемнее накидку,
И чадру на головку надень.

Там, где гуще сплетаются ветки,
Я незримо, неслышно пройду
И на самом пороге беседки
С милых губок чадру отведу...

П.С. СОЛОВЬЕВА

***

Нет движенья в горах, всё замолкло и спит
Под сверкающим снежным ковром,
Только горный поток, не смолкая, шумит
И рыдает и ночью, и днем.

Всюду стелет зима ледяной свой покров
И с потоком вступает в борьбу,
Но он рвется, мятежный, из тяжких оков,
Громко ропщет на жизнь и судьбу.

И несется средь скал и угрюмых камней,
Нарушая их мертвый покой,
И поет им, что нет ни преград, ни цепей
Всем бесстрашным с могучей душой.

И разносится песня во мраке долин,
Пробуждая от мертвого сна,
А навстречу потоку с лазурных вершин
Улыбаясь нисходит весна.

БЕЛАЯ НОЧЬ

Земля не спит, напрасно ожидая
Объятий сумрака и нежной тишины;
Горит заря, полнеба обнимая;
Бредут толпой испуганные сны.

И всё живет какой-то жизнью ложной,
Успокоения напрасно жаждет взор,
Как будто ангел бледный и тревожный
Над миром крылья белые простер.

ЗИМНЕЮ ДОРОГОЙ

Морозная ночь... Отлетает клубами
Дыханье усталых коней,
Далекое небо мерцает звездáми,
И скрип раздается саней.
Я еду, и сны, пролетая незримо,
Меня задевают крылом;
Мне чудится кто-то далекий, любимый;
Повеяло прежним теплом.
Опять невозможное яркой зарею
Над сумраком жизни горит;
Я жадно, как прежде, внимаю душою
Всему, что оно говорит.
А звезды далёко и тускло мерцают,
Мороз всё сильнее и сильнее...
Седыми клубами во мрак улетает
Дыханье усталых коней.

БЕЛАЯ СИРЕНЬ

Умирают белые сирени.
Тихий сад молитвы им поет,
И ложатся близкой смерти тени
На цветы, как ржавчины налет.

А вокруг всё дышит жизнью смелой,
Все цветы надеждами полны,
Лишь тебе, рожденной ночью белой,
Умереть с последним днем весны.

Но душой, не ведающей тленья
И земных мгновений и оков,
Буду помнить белую сирень я
И дыханье звездных лепестков.

***

Там далёко, в синем море,
Ходят корабли,
Забывая на просторе
Смех и радость, плач и горе,
И весь плен земли.
Но и там, как голос дальний
С дальних берегов,
Тихо тает в час прощальный
Звон колоколов.
И тогда, не вняв покою
Царственных ночей,
Вдруг проносится толпою
И с улыбкой и с тоскою
Рой земных теней.

***

Ветер коснулся кустов обнаженных,
Ночь привидений полна,
Слышу я лепет ветвей пробужденных:
«Где же весна?»

След не чернеет от влажных тропинок,
Всё замирает во сне,
Только чуть слышится шелест снежинок
В злой тишине.

Небо мерещится мутным покровом,
Ночь привидений полна...
Кто разбудил нас ликующим словом?
Где же весна?..»

А.М. ФЕДОРОВ

Солнце, солнце взошло!
Над горою крутой
Засверкал, задрожал
Солнца луч золотой.

Пробежал по реке,
В темный лес заглянул,
И отсюда пошел
Жизнерадостный гул.

«Солнце, солнце взошло!» —
Зашептали кусты,
И от счастья в лугах
Прослезились цветы;

Прослезились цветы,
И, проснувшись, земля
Гимн запела красе
Своего короля.

СНЕГ ПАДАЕТ

Снег серебряный вьется и вьется и медленно падает
На холодную землю... Мой взор,
Мою душу волнует, волнует и радует
Этот белый ковер.

Мне мила красота, как мечта непорочно-бесстрастная,
Этих чистых снежинок немых.
Дышат миром они, как молитва божественно ясная,
Как возвышенный стих.

Высоко над землей разлучились они на мгновение,
Чтобы снова сойтись на земле.
Как торжественно тих и воздушен полет их, падение
В очарованной мгле.

Точно плащ кружевной, развеваясь, сквозит и колышется
 И роняет свой девственный пух.
 Мне в движеньи его гармоничная музыка слышится,
 Ею грезит мой слух.

Это жертва небес, в них надежда земли на спасение,
 В них залог для грядущей весны,
 Благодатный покой, беспредельное счастье забвения,
 Вдохновенные сны.

Снег серебряный вьется и вьется и медленно падает
 На холодную землю... Мой взор,
 Мою душу волнует, волнует и радует
 Этот белый ковер.

ТЕНИ

Лунный свет, как голубой туман,
 Всё вокруг прозрачностью окутал,
 С мертвой правдой слил живой обман,
 С правдой жизни грезы перепутал.

Не шелохнут листья в тишине,
 Сад таким покоем очарован,
 Что на белой глиняной стене,
 На тени, как будто нарисован

Каждый листик... Слышно, как крылом
 Воздух распахнет ночная птица.
 Влагой рос и полевым теплом
 Пахнет золотая медуница.

Звезды неба и огни земли
 В эту ночь как будто с счастьем спорят...
 Я всё жду, что тень мелькнет вдали
 Или дверь в душистый мрак отворят...

Но забита дверь в заглохший сад,
 Поросли сухой травой ступени,

И на них недвижимо лежат
Прошлого тоскующие тени.

***

Какая даль! Какой простор!
В степи, как в небе, тонет взор,
И мысль летит за ним вослед,
И ей нигде преграды нет.

Кругом зеленый океан,
На нем — волной застыл курган,
И всюду, пеной бурных вод,
Ковыль серебряный цветет.

Порою, с ветром наравне,
Башкир промчится на коне...

Стада овец, обоза цепь,
Аул... А там — всё та же степь,

Всё та же ширь, всё та же даль,
Всё тех же рек живая сталь...

Здесь царство ясной тишины.
Здесь ложе северной весны!

РАССВЕТ

От сияния победной
Алой утренней зари
Грустно меркнет месяц бледный,
Звезд тускнеют янтари.

Ветерок летит, вздыхая,
Перед близостью утра,
И с зеленой степи, тая,
Поднимается чадра.

В красоте своей волшебной
Развернулась степь кругом,
Птичьих гимнов звон хвалебный
Пал на грудь ее дождем,

И, дивясь великолепию
Каждой травки и цветка,
Точно лебеди, над степью
Серебристой встали цепью
Кочевые облака.

ПОЛДЕНЬ

Зноен полдень. Степь не дышит.
Влаги ждет земля.
Сонный ветер не колышет
Пуха ковыля.

Неподвижно солнце встало
В бледной синеве.
Кобылицы тупо, вяло
Замерли в траве.

Смолкли птицы, прячась в гнездах,
Всё молчит без грез.
Лишь звенит, струясь, воздух
Тиканьем стрекоз;

Да кругами вольный кречет
Правит свой полет
Там, где солнце стрелы мечет
С голубых высот.

ВЕЧЕР

Посмотри: с горы отлогой,
Точно каменный обвал,

Пыль крутя, в аул убогий
Скот на отдых поскакал.

Топот, рев, бля́нье, крики,
Треск пастушьего кнута —
Всё слилось в хаос дикий,
Всюду шум и суета.

Скоро всё уgomонится.
Блекнет вечер. Молкнет гул.
С звонким ржаньем кобылицы
Пронеслись в родной аул.

Наступает вечер мирный
Семьи к ужину сошлись;
И, дымясь, струею жирной
В ведра прядает кумыс.

НОЧЬ

Я вышел в степь. Одета тьмою,
Под звездоносною чалмою,
Спит, золотая, и не спит.
Всё слышит, видит и звенит

Ночным стозвучным дружным хором...
Над всем торжественным простором,
В густой траве, вблизи, вдали
Перепела, коростели

Перекликаются... Чуть дышит
Прохладой влажный ветерок
И травы сонные колышет...
Меланхоличен и далек,

Звенит бубенчик серебристый,
И в уреме густой, душистой,
В каком-то страстном забытии,
Зовут к блаженству соловьи.

***

Я весною люблю одиночество;
Я весной лишь природу люблю,
В каждом вздохе я слышу пророчество,
В каждом звуке намеки ловлю.

Пусть ничто никогда и не сбудется, —
Мне восторги дороже всего.
Лишь в несбыточном счастье чудится,
Лишь в далеком светло божество.

Я весною брожу как потерянный,
Небо слушаю, землю, себя
И капризным волнам, неуверенный,
Отдаюся, грустя и любя.

В сладкой лени и детской беспечности
Никого ни о чем не молю.
Я плыву по волнам бесконечности,
Я весну одиноко люблю.

А.А. КОРИНФСКИЙ

***

Чутко дремлет в полях недожатая рожь,
С нетерпением жнецов дожидается;
Побурел-пожелтел шелковистый овес,
Точно пьяный от ветру шатается.
Нарядилась гречиха в цветной сарафан
И белеет над горными скатами...
Ветерок, пробегаая хлебами, шумит:
«Будем золото гресть мы лопатами!..»
Солнце красное сыплет над грудью земли,
Над рабочею ратью могучею,
Золотые снопы искрометных лучей,
Ни на миг не скрываясь за тучею...
Улыбается солнце... До ясных небес
С нивы песня доносится женская...
Улыбается солнце и шепчет без слов:
«Исполать тебе, мощь деревенская!..»

***

Поздно! Цветы облетают,
Осень стучится в окно...
Поздно! Огни догорают,
Завечерело давно...

Поздно... Но что ж это, что же, —
С каждой минутой светлей,
С каждым мгновеньем дороже
Память промчавшихся дней!..

В сердце неожиданно запала
Искра живого тепла:
Всё пережить бы сначала
И — догореть бы дотла!..

***

К пустынному приволью
Склонился небосклон;
Душистый воздух смолюю
И зноем напоен.

Ни зверя и ни птицы
Среди прямых стволов;
Над ними — вереницы
Жемчужных облаков.

Пески, да мхи, да хвоя
В безлюдной стороне.
Предчувствие покоя —
В природе и во мне!..

К.Р. (К.К. РОМАНОВ)

***

Задремали волны,
Ясен неба свод;
Светит месяц полный
Над лазурью вод.

Серебрится море,
Трепетно горит...
Так и радость горе
Ярко озарит.

ЗАТИШЬЕ

Голубые покоились волны,
Голубой свод небесный дремал...
В мертвом сне цепenea, безмолвный
Час томительный полдня настал.
Застывала, палима лучами,
Раскаленная почва земли,
Трепетала лишь чайка крылами
И вилась, и кружилась вдали...

Притупились все ощущения,
Все застыли волнения в груди,
И душа, забывая стремленья,
Ничего не ждала впереди.
Лишь испуганно, где-то глубоко
В задремавшем уме притаясь,
О минувшем мечта одиноко
Трепетала, кружилась, вилась...

***

Умолкли рыдания бури кипучей,
Клокочущей бездны волна улеглась;
Опять выплывает луна из-за тучи,
Над гладью морской тишина разлилась.

В борьбе непрестанной с мятежною страстью
Опять побежден ненасытный недуг,
И с новою силой, и с новою властью
Воспрянет опять торжествующий дух!

***

Уж гасли в комнатах огни...
    Благоухали розы...
Мы сели на скамью в тени
    Развесистой березы.

Мы были молоды с тобой!
    Так счастливы мы были
Нас окружавшею весной,
    Так горячо любили!

Двурогий месяц наводил
    На нас свое сиянье;
Я ничего не говорил,
    Боясь прервать молчанье;

Безмолвно синих глаз твоих
    Ты опускала взоры:
Красноречивей слов иных
    Немые разговоры.

Чему не смел поверить я,
    Что в сердце ты таила —
Всё это песня соловья
    За нас договорила.

***

Повеяло черемухой,
Проснулся соловей,
Уж песнью заливаётся
Он в зелени ветвей.
Учи меня, соловушко,
Искусству твоему!
Пусть песнь твою волшебную
Прочувствую, пойму.
Пусть раздаётся песнь моя
Могуча и сильна,
Пусть людям в душу просится,
Пусть их живит она;
И пусть всё им становится
Дороже и милей,
Как первая черемуха,
Как первый соловей!

***

Растворил я окно, — стало грустно невмочь, —
Опустился пред ним на колени,
И в лицо мне пахнула весенняя ночь
Благовонным дыханьем сирени.

А вдали где-то чудно так пел соловей, —
Я внимал ему с грустью глубокой
И с тоскою о родине вспомнил своей,
Об отчизне я вспомнил далекой,

Где родной соловей песнь родную поет
И, не зная земных огорчений,
Заливается целую ночь напролет
Над душистою веткой сирени.

***

Распустилась черемуха в нашем саду,
На сирени цветы благовонные;
Задремали деревья... Листы, как в бреду,
С ветром шепчутся, словно влюбленные.

А отливы заката, алея, горя,
Синеву уж румянят небесную:
На весну наглядеться не может заря,
Жаль покинуть ей землю чудесную.

Напоенный душистым дыханьем берез,
Воздух в юную грудь так и просится, —
И волшебных, чарующих полная грез
Далеко моя песня разносится!

***

Вчера мы ландышей нарвали,
Их много на поле цвело;
Лучи заката догорали,
И было так тепло, тепло!

Обыкновенная картина:
Кой-где березовый лесок,
Необозримая равнина,
Болото, глина и песок.

Пускай всё это и уныло,
И некрасиво, и бедно,
Пусть хорошо всё это было
Знакомо нам давным-давно, —

Налюбоваться не могли мы
На эти ровные поля...
О, север, север мой родимый,
О, север, родина моя!

ЗИМОЙ

О, тишина
Глуши безмолвной, безмятежной!
О, белизна
Лугов под пеленою снежной!

О, чистота
Прозрачных струй обледенелых!
О, красота
Рощ и лесов заиндевевших!

Как хороша
Зимы чарующая греза!
Усни, душа,
Как спят сугробы, пруд, береза...

Сумей понять
Природы строгое бесстрашие:
В нем — благодать,
Земное истинное счастье.

Светлей снегов
Твои да будут сновиденья
И чище льдов
Порывы сердца и стремленья.

У ней учись,
У зимней скудости прелестной,
И облекись
Красою духа бестелесной.

П.Д. БУТУРЛИН

***

...Безбрежность дали, русской дали,
О, как ты странно хороша!
Тебя, светлее светлой стали,
Однообразнее печали,
Как любит русская душа.
У волн блестящих океанов
Иль на горах, где средь туманов
Мир еле виден и мольбе
Доступней, мнится, царь творенья, —
В порывах страстного томленья
Она тоскует по тебе,
О даль родимых кругозоров,
Где нет преград для жадных взоров,
Где ширь небес и ширь полей
В одной сливаются лазури,
Где место есть для всех лучей
И есть раздолье всякой буре!

СЕРЫЙ СОНЕТ

Вчера с вечернею зарей,
С последней, красной вспышкой света,
В зловещих тучах над землей
Печально умирало лето,

И осень с бледною луной
Взошла — и пел ей до рассвета,
Всю ночь, в листве еще густой
Изменник-ветер песнь привета.

Сегодня в небе нет лучей,
И дождь, дождь льется безнадежно,
Как слезы скорбных матерей!

И в этой тихой мгле безбрежной,
Смотри, к краям весны мятежной
Летит станица журавлей!

МЕЖДУ ДНЕМ И НОЧЬЮ

Темные сумерки тусклого дня, —
Холод, и сырость, и ветра стенанья!
О, как прелестно толпятся мечтанья
Здесь у камина, при свете огня,
В сумерках темных осеннего дня!

Пламя то вспыхнет, то гаснет неожиданно;
Красные тени танцуют кругом...
Дума сменяется сказочным сном,
Грезы всплывают и, путаясь странно,
Быстро яснеют и тают неожиданно.

Сумрак густеет; огонь уж погас;
Тихо, темно; молкнет ветер печальный;
Грезы исчезли, и склеп погребальный,
Снится невольно в таинственный час,
В час, когда день, как огонь, уж погас...

***

В лучах луны планеты побледнели,
И много звезд исчезло, словно тая
В серебристой синеве, и тишь ночная
Была нема, как смерть живая кельи.

Лишь изредка в ветвях урюмой ели
Вздыхали ветры сонные, летая
Туда, где лилии, царицы мая,
В сияньи лунном призрачно белели.

С.А. САФОНОВ

Ночь потоком голубого света
Льется к нам сквозь переплеты рамы...
Не сомкнуть очей нам до рассвета, —
Промечтаем, верно, до утра мы...
По стене, облитой лунным блеском,
Реют тени — сказочные птицы.
Там, вдали, над самым перелеском
Бледных туч проходят вереницы...
Посмотри, взглядишь в их очертанья:
То с полей, воскресших к жизни новой,
Прочь бегут с тоскою в край изгнания
Злые духи, сны зимы суровой.
Оттого и свет трепещет страстно,
Молодой весны трепещет сила, —
Оттого и нас с тобой так властно
Счастье жить сегодня охватило.
Жить, о да! Пускай неукротимо
Бьется сердце! Ближе, дорогая!..
Все в свету проходят тучи мимо...
Ярче ночь... О, красота какая!..

***

Есть много прелести в дыханьи ранних гроз,
В весеннем лепете природы обновленной,
В лазури девственной, в расцвете первых роз
И в песнях юности влюбленной.

Но дни осенние, но мертвый цвет листвы,
И ночи хмурые, и смутный блеск рассвета, —
Так много высказать способны только вы
Душе тоскующей поэта!

О, эти бледные, увядшие цветы,
Такие юные и пышные вначале!
В них столько призрачной и нежной красоты,
В них столько девственной, чарующей печали!

***

Еще земля была засыпана снегами
И иней на ветвях серебряных лежал,
И в колеях дорог, сверкая под ногами,
Синеющий ледок колосся и дрожал;

Еще был полон лес узорчатых иголок,
Блиставших на заре, как зарево — огнем;
Еще голодный волк из леса на проселок
Отважно выходил искать добычу днем;

Еще по вечерам мохнатые метели,
Равниной снеговой свободно проносясь,
Вздыхались к небесам, грозили и гудели,
И падали опять, умолкнув и смирясь;

Но вот на тех ветвях, где иней серебрился,
Каких-то пестрых птиц вдруг очутился стан.
И как он зашумел! И как он завозился!
«Встречай-ка, мать зима, гостей из теплых стран!

Мы не боимся бурь холодных и печальных;
Пусть не много нас — зато мы не одни:
За нами — блеск небес, сиянье зорь кристальных
И радостной весны ликующие дни».

***

Всю ночь осенний дождь шумел и бушевал,
Стучал мне в окна непрерывно,
И кто-то до зари в саду моем стонал,
Кого-то хоронил, кого-то призывал,
О чем-то плакал заунывно...

Казалось, что конца слезам и стонам нет,
Что горю ночи — нет исхода;
И плакала душа тем жалобам в ответ,
Пока не замерцал неверный, смутный свет
И успокоилась природа.

Я вышел на крыльцо. Как сиротлив мой сад
При бледном трепете рассвета!..
Седые облака, грозя дождем, висят..
Поблекшие листья под ветром шелестят..
Кричит воронья стая где-то...

И холод, и печаль... Встречай же, сердце, их,
Как ты весну в былом встречало:
Мне верится теперь, что и для нас самих
Таких туманных зорь и грустных дней таких
Чреда осенняя настала...

Ф.А. ЧЕРВИНСКИЙ

НА ВЗМОРЬЕ

Меркнут радужные краски
Улетающего дня,
Как обманчивые сказки
Грез, исполненных огня.

Над серебряною бездной
Задремавших чутко вод
Стелет полог свой беззвездный
Величавый небосвод.

О, померкни, призрак ложный
Страсти, веющей тоской.
Погрузись, мой дух тревожный,
В сон безгрезный и немой...

***

Нас ревнует небо: мы сойтись хотели
В парке благовонном, у морской лазури,
Вдруг по стеклам окон капли зашумели,
Возрастал и крепнул гневный ропот бури;
Дрогнул воздух душный; гибкою вершиной,
Застонав, склонились бледные березы,
Замер отдаленный рокот соловьиный,
И к траве поникли плачущие розы...

Д.М. РАТГАУЗ

***

Закатилось солнце, заиграли краски
Легкой позолотой в синеве небес.
В обаяньи ночи сладострастной ласки
Тихо что-то шепчет приутихший лес.

И в душе тревожной умолкают муки,
И дышать всей грудью в эту ночь легко.
Ночи дивной тени, ночи дивной звуки
Нас с тобой уносят, друг мой, далеко...

Вся объята негой этой ночи страстной,
Ты ко мне склонилась на плечо glavой...
Я безумно счастлив, о мой друг прекрасный,
Бесконечно счастлив в эту ночь с тобой!

ДЕНЬ ПОГАС

День погас. В дали туманной
Сонмы звезд горят.
В ярко блещущем просторе
Утопает взгляд.

Мы молчим. Волшебным светом
Озарен твой лик.
В полусне за мигом смутным
Пролетает миг.

Ты на грудь ко мне склонилась,
И не спишь, и спишь.
Только сердца стук размерный
Нарушает тишь.

Только мне чего-то больно
И чего-то жаль,
Только я стремлюсь невольно
За мечтами вдаль.

***

Ночь серебристая. Сад засыпающий
Веет струею в лицо ароматною.
Томные отзвуки песни рыдающей
Грудь наполняют тоской непонятною.

Что-то знакомое, что-то далекое,
Дивно отрадное, но позабытое
Льется могучей струею широкою
В сердце, для вымыслов пылких открытое.

Светлые грезы с тревогой неясною
В море блаженства слились безбрежное...
Вновь убаюкано сказкой прекрасною
Сердце влюбленное, сердце мятежное.

ПРИБЛИЖЕНИЕ НОЧИ

Ночь подплывает тревожно.
Ветер рыдает над садом.
Месяц на желтые листья
Смотрит тоскующим взглядом.

Что-то вдали прозвучало
Жалобно так и уныло,
Что-то в серебряной дымке
По верху сада поплыло.

В темном, тоскующем небе
Море светил необъятно...
Всё это так мне знакомо,
Всё это так непонятно!

ЛУНА

Она взошла из темных туч,
Она взошла и грустно бродит,
И свой усталый, бледный луч
Сквозь шторы окон к нам наводит.
В тревожно-смутном полусне
Мы ловим бледные узоры...
И так тоскливо стало мне,
И так твои печальны взоры.
Пусть бред любовных чар могуч,
Но миг один — и он проходит...
Она взошла из темных туч,
Она взошла и грустно бродит.

УМЧАЛСЯ ДЕНЬ

Умчался день. Огни заката
Померкли грустно за рекой.
И вновь душа моя объята
Туманной мглой.

Зажглись светильники ночные,
И месяц, бледный царь небес,
Зашел опять, как в дни былые,
За темный лес.

И ночь пройдет, и день настанет,
И вновь нависнет тот же гнет...
Кто в тайну вечности заглянет?
Кто жизнь поймет?

И.О. ЛЯЛЕЧКИН

РАССВЕТ

Громче и радостней трель соловьиная
В чаще зеленой звенит...
Тает заря в небесах злато-алая,
Тает она и дрожит.

Зашелестели высокие тополи —
Их ветерок разбудил;
Он и цветам полевым пробудившимся
Что-то тайком говорил...

Он разогнал и туман, поднимавшийся
Тучей седой от реки.
Точно живые, проснулись и смотрят
В зеркало вод тростники.

Скоро уж солнце! и первый сверкающий
Луч по кустам пробежит...
Громче и радостней трель соловьиная
В чаще зеленой звенит.

ЛЕТОМ

Опять звенят напевы мая
Влюбленной трелью соловья,
Опять с тобой, моя родная,
Поется мне — и весел я.

Скажи, мой друг, ты хочешь песен?
Скажи, мой друг, ты не грустишь?
Ведь этот вечер так чудесен,
Так благовонна эта тишь!

Дай руку, побежим в аллеи
Вечерней влагой подышать;

Там льются песни горячее,
Там им такая благодать!

Там песни птиц, без слов, названья,
В груди у нас разбудят вновь —
И позабытые желанья,
И позабытую любовь.

ВЕСНА

По садам уже, кудрявясь,
И на липах, и на кленах
Распустилась нежно завязь
В бахромах темно-зеленых.

У ручья, в волокнах ила,
Под душистой тенью клена,
Лепестки свои раскрыла
Голубая анемона.

Зацвела нитчаткой заводь,
Как в узорной пелеринке,
И над нею вышли плавать
Бледно-желтые кувшинки.

Над рекою утром рано
Пар клубится дымкой тонкой,
И слышны из-за тумана
Влажный блеск и рокот звонкий.

И по соснам вновь запрыгал
Дятел громко и проворно
Из-под шишек, в чаще игол,
Вышелушивая зерна.

Д.П. ШЕСТАКОВ

***

Деревья чуть обвеяны листвою,
Прозрачна даль,
И ты несешь пустынную тропую
Свою печаль.

Прекрасна ты, как ясный вечер мая, —
Но почему
Душа болит, твоих очей встречая
Немую тьму?

О, не грусти, забудь бывшие грезы, —
За ливнем вслед,
И свеж, и чист, свои роняет слезы
Душистый цвет.

***

В золоте осеннем грустная аллея
Путь наш осыпала золотом листов...
Как чета влюбленных, странно холодея,
Шли мы вдоль любимых, тихих берегов.

Что-то между нами тихо обрывалось,
Словно паутины трепетная нить,
И куда-то сердце с болью порывалось,
И о чем-то сердце жаждало забыть.

И в душе роилось дум так много-много,
На уста просилось столько поздних слов,
А кругом мерцала грустная дорога
Золотом осенним вянущих листов.

ПЕТУХ

Когда еще недвижны воды
И даль морозная глуха,
Мне веет радостью свободы
Веселый голос петуха.

Легко пронзая мглу ночную
Призывом звонким и простым,
Он шлет улыбку золотую
Мечтам рассеянными моим.

Он бодро требует ответа
Своей трубе, и слышен в ней
Мне праздник зелени и света
В родном саду, в тени ветвей, —

Где по дорожкам солнце бродит,
Где речка сонная тиха
И по заре свежей доходит
Веселый голос петуха.

М.А. ЛОХВИЦКАЯ

СУМЕРКИ

С слияньем дня и мглы ночной
Бывают странные мгновенья,
Когда слетают в мир земной
Из мира тайного виденья...

Скользят в тумане темноты
Обрывки мыслей... ключья света...
И бледных образов черты,
Забывших меж нигде и где-то...

И сердце жалостью полно,
Как будто жжет его утрата
Того, что было так давно...
Что было отжито когда-то...

***

Быть грозе! Я вижу это
В трепетаньи тополей,
В тяжком зное полусвета,
В душном сумраке аллей.

В мощи силы раскаленной
Скрытых облаком лучей,
В поволоке утомленной
Дорогих твоих очей.

***

Нивы необъятные
Зыблются едва,
Шепчут сердцу внятные,
Кроткие слова.

И колосья стройные
В мирной тишине
Сны сулят спокойные, —
Но не мне, не мне!

Звезды блещут дальние
В беспредельной мгле;
Глуше и печальнее
Стало на земле.

И томят мгновения
В мертвой тишине.
Ночь дает забвение, —
Но не мне, не мне!

***

Моя душа, как лотос чистый
В томлении водной тишины,
Вскрывает венчик серебристый
При кротком таинстве луны.

Твоя любовь, как луч туманный,
Струит немое волшебство,
И мой цветок благоуханный
Заворожен печалью странной,
Пронизан холодом его.

***

Есть что-то грустное и в розовом рассвете,
И в звуках смеха, тонущих вдали.
И кроется печаль в роскошно-знойном лете,
В уборе царственном земли.

И в рокот соловья вторгаются рыдания,
 Как скорбный стон надорванной струны.
 Есть что-то грустное и в радости свиданья,
 И в лучших снах обманчивой весны.

***

Посмотри: блестя крылами,
 Средь лазоревых зыбей,
 Закружилась над нами
 Пара белых голубей.

Вот они, сплетая крылья,
 Без преград и без утрат,
 Полны неги и бессилья,
 В знойном воздухе парят.

Им одним доступно счастье,
 Незнакомое с борьбой.
 Это счастье — сладострастье,
 Эта пара — мы с тобой!

МЕТЕЛЬ

Расстилает метель
 Снеговую постель,
 Серебристая кружится мгла.
 Я стою у окна,
 Я больна, я одна,
 И на сердце тоска налегла.

Сколько звуков родных,
 Голосов неземных
 Зимний ветер клубит в вышине.
 Я внимаю — и вот
 Колокольчик поет.
 То не милый ли мчится ко мне?

Я бегу на крыльцо.
Ветер бьет мне в лицо,
Ветер вздох мой поймал и унес:
«Милый друг мой, скорей
Сердцем сердце согрей,
Дай отраду утраченных слез!

Не смотри, что измят
Мой венчальный наряд,
Что от мук побледнели уста,
Милый друг мой, скорей
Сердцем сердце согрей, —
И воскреснет моя красота».

Жду я. Тихо вдали.
Смолкли звуки земли.
Друг далёко, — забыл обо мне,
Только ветер не спит,
И гудит, и твердит
О свиданьи в иной стороне.

И.А. БУНИН

***

Шире, грудь, распахнись для принятия
Чувств весенних — минутных гостей!
Ты раскрой мне, природа, объятия,
Чтоб я слился с красою твоей!

Ты, высокое небо, далекое,
Беспредельный простор голубой!
Ты, зеленое поле широкое!
Только к вам я стремлюся душой!

***

Помню — долгий зимний вечер,
Полумрак и тишина;
Тускло льется свет лампы,
Буря плачет у окна.

«Дорогой мой, — шепчет мама, —
Если хочешь задремать,
Чтобы бодрым и веселым
Завтра утром быть опять, —

Позабудь, что воеет вьюга,
Позабудь, что ты со мной,
Вспомни тихий шепот леса
И полдневный летний зной;

Вспомни, как шумят березы,
А за лесом, у межи,
Ходят медленно и плавно
Золотые волны ржи!»

И знакомому совету
Я доверчиво внимал

И, обвеянный мечтами,
Забываться начинал.

Вместе с тихим сном сливалось
Убаюкиванье грез —
Шепот зреющих колосьев
И невятный шум берез...

***

Не видно птиц. Покорно чахнет
Лес, опустевший и больной.
Грибы сошли, но крепко пахнет
В оврагах сыростью грибной.

Глушь стала ниже и светлее,
В кустах сваялася трава,
И, под дождем осенним тлея,
Чернеет темная листва.

А в поле ветер. День холодный
Угрюм и свеж — и целый день
Скитаюсь я в степи свободной,
Вдали от сел и деревень.

И, убаюкан шагом конным,
С отрадной грустью внемлю я,
Как ветер звоном монотонным
Гудит-поет в стволы ружья.

***

Седое небо надо мной
И лес раскрытый, обнаженный.
Внизу, вдоль просеки лесной,
Чернеет грязь в листве лимонной.

Вверху идет холодный шум,
Внизу молчанье увяданья...
Вся молодость моя — скитанья
Да радость одиноких дум!

***

Далеко за морем
Догорает вечер...
Потемнело небо,
Потемнели волны...
Только на закате
Светит тихим светом
Полоса зари...

Но душе все это
Чуждо, незнакомо:
Каждый день с закатом
Ухожу на берег
И сажусь на камне,
Вижу белый парус,
Вижу, как темнеет
Полоса зари...

И знакомой грустью
Сердце сладко ноет:
Кажется, что снова
По степи родимой
Еду я проселком,
И закат далекий
Долго-долго светит
Над стемневшим морем
Зреющих хлебов...

***

Бушует полая вода,
Шумит и глухо и протяжно.
Грачей пролетные стада
Кричат и весело и важно.

Дымятся черные бугры,
И утром в воздухе нагретом
Густые белые пары
Напоены теплом и светом.

А в полдень лужи под окном
Так разливаются и блещут,
Что ярким солнечным пятном
По залу «зайчики» трепещут.

Меж круглых рыхлых облаков
Невинно небо голубеет,
И солнце ласковое греет
В затишье гумен и дворов.

Весна, весна! И все ей радо.
Как в забытии каком стоишь
И слышишь свежий запах сада
И теплый запах талых крыш.

Кругом вода журчит, сверкает,
Крик петухов звучит порой,
А ветер, мягкий и сырой,
Глаза тихонько закрывает.

***

Неуловимый свет разлился над землею,
Над кровлями безмолвного села.
Отчетливей кричат перед зарею
Далеко на степи перепела.

Нет ни души кругом — ни звука, ни тревоги...
 Спят безмятежным сном зеленые овсы...
 Нахохлясь, кобчик спит на кочке у дороги,
 Покрытый пылью матовой росы...

Но уж светлеет даль... Зелено-серебристый,
 Неуловимый свет восходит над землей,
 И белый пар лугов, холодный и душистый,
 Как фимиам, плывет перед зарей.

РОДИНА

Под небом мертвенно-свинцовым
 Угрюмо меркнет зимний день,
 И нет конца лесам сосновым,
 И далеко до деревень.

Один туман молочно-синий,
 Как чья-то кроткая печаль,
 Над этой снежною пустыней
 Смягчает сумрачную даль.

***

И вот опять уж по зарям
 В выси, пустынной и привольной,
 Станицы птиц летят к морям,
 Чернея цепью треугольной.

Ясна заря, безмолвна степь,
 Закат алеет, разгораясь...
 И тихо в небе эта цепь
 Плывет, размеренно качаясь.

Какая даль и вышина!
 Глядишь — и бездной голубою
 Небес осенних глубина
 Как будто тает над тобою.

И обнимает эта даль, —
Душа отдаться ей готова,
И новых, светлых дум печаль
Освобождает от земного.

***

Все лес и лес. А день темнеет;
Низы синеют, и трава
Седой росой в лугах белеет...
Проснулась серая сова.

На запад сосны вереницей
Идут, как рать сторожевых,
И солнце мутное Жар-Птицей
Горит в их дебрях вековых.

***

Нет солнца, но светлы пруды,
Стоят зеркалами литыми,
И чаши недвижной воды
Совсем бы казались пустыми,
Но в них отразились сады.

Вот капля, как шляпка гвоздя,
Упала — и, сотнями игол
Загоны прудов бороздя,
Сверкающий ливень запрыгал —
И сад зашумел от дождя.

И ветер, играя листвою,
Смешал молодые березки,
И солнечный луч, как живой,
Зажег задрожавшие блески,
А лужи налил синевою.

Вон радуга... Весело жить
И весело думать о небе,
О солнце, о зреющем хлебе
И счастьем простым дорожить:

С открытой бродить головой,
Глядеть, как рассыпали дети
В беседке песок золотой...
Иного нет счастья на свете.

РОДНИК

В глуши лесной, в глуши зеленой,
Всегда тенистой и сырой,
В крутом овраге под горой
Бьет из камней родник студеный:

Кипит, играет и спешит,
Крутятся хрустальными клубами;
И под ветвистыми дубами
Стеклом расплавленным бежит.

А небеса и лес нагорный
Глядят, задумавшись в тиши,
Как в светлой влаге гольши
Дрожат мозаикой узорной.

ПОСЛЕ ПОЛОВОДЬЯ

Прошли дожди, апрель теплеет.
Всю ночь — туман, а поутру
Весенний воздух точно млеет
И мягкой дымкою синее
В далеких просеках в бору.

И тихо дремлет бор зеленый.
И в серебре лесных озер —
Еще стройней его колонны,
Еще свежее сосен кроны
И нежных лиственниц узор!

***

На высоте, на снеговой вершине,
Я вырезал стальным клинком сонет.
Проходят дни. Быть может, и доныне
Снега хранят мой одинокий след.

На высоте, где небеса так сини,
Где радостно сияет зимний свет,
Глядело только солнце, как стилет
Чертил мой стих на изумрудной льдине.

И весело мне думать, что поэт
Меня поймет. Пусть никогда в долине
Его толпы не радуется привет!

На высоте, где небеса так сини,
Я вырезал в полдневный час сонет
Лишь для того, кто на вершине.

***

Облака, как призраки развалин,
Встали на заре из-за долин.
Теплый вечер темен и печален,
В темном доме я совсем один.

Слабым звоном люстра отвечает
На шаги по комнате пустой...
А вдали заря зарю встречает,
Ночь зовет бессмертной красотой.

***

Перед закатом набежало
Над лесом облако — и вдруг
На взгорье радуга упала
И засверкало все вокруг.

Стеклянный, редкий и ядреный,
С веселым шорохом спеша,
Промчался дождь, и лес зеленый
Затих, прохладою дыша.

Вот дождь! Уж это не впервые:
Прольется — и уйдет из глаз...
Как эти ливни золотые,
Пугая, радовали нас!

Едва лишь добежим до чащи —
Все стихнет... О, росистый куст!
О, взор счастливый и блестящий
И холодок покорных уст!

ТРОПАМИ ПОТАЕННЫМИ

Тропами потаенными, глухими,
В лесные чащи сумерки идут.
Засыпанные листьями сухими,
Леса молчат — осенней ночи ждут.

Вот крикнул сыч в пустынном буераке...
Вот темный лист свалился, чуть шурша...
Ночь близится: уж реет в полумраке
Ее немая, скорбная душа.

***

Уж подсыхает хмель на тыне.
За хуторами, на бакчах,
В нежарких солнечных лучах
Краснеют бронзовые дыни.

Уж хлеб свезен, и вдалеке,
Над старою степною хатой,
Сверкает золотой заплатой
Крыло на сером ветряке.

ЖАСМИН

Цветет жасмин. Зеленой чащей
Иду над Тереком с утра.
Вдали, меж гор, — пустой, блестящий
И четкий конус серебра.

Река шумит, вся в искрах света,
Жасмином пахнет жаркий лес.
А там, вверху, — зима и лето:
Январский снег и синь небес.

Лес замирает, млеет в зное;
Но тем пышней цветет жасмин.
В лазури яркой — неземное
Великолепие вершин.

РУССКАЯ ВЕСНА

Скучно в лощинах березам, —
Туманная муть на полях.
Конским размокшим навозом
В тумане чернеется шлях.

В сонной степной деревушке
Пахучие хлебы пекут.

Медленно две побирušки
По деревушке бредут.

Там, среди улицы, лужи,
Зола и весенняя грязь,
В избах угар, а снаружи
Завалинки тлеют, дымясь.

Жмурясь, сидит у амбара
Овчарка на ржавой цепи.
В избах — темно от угара,
Туманно и тихо — в степи.

Только петух беззаботно
Весну воспекает весь день.
В поле тепло и дремотно,
А в сердце счастливая лень.

***

В лесу, в горе родник, живой и звонкий,
Над родником старинный голубец
С лубочной почерневшею иконкой,
А в роднике березовый корец.

Я не люблю, о Русь, твоей несмелой,
Тысячелетней, рабской нищеты.
Но этот крест, но этот ковшик белый...
Смирненные, родимые черты!

***

Густой зеленый ельник у дороги,
Глубокие пушистые снега.
В них шел олень, могучий, тонконогий
К спине откинув тяжкие рога.

Вот след его. Здесь натоптал тропинок,
Здесь елку гнул и белым зубом скреб —
И много хвойных крестиков, остинок
Осыпалось с макушки на сугроб.

Вот снова след, размеренный и редкий,
И вдруг — прыжок! И далеко в лугу
Теряется собачий гон — и ветки,
Обитые рогами на бегу...

О, как легко он уходил долиной!
Как бешено, в избытке свежих сил.
В стремительности радостно-звериной
Он красоту от смерти уносил!

***

Просыпаюсь в полумраке
В занесенное окно
Смутлым золотом Исакий
Смотрит дивно и темно.

Утро сумрачное снежно,
Крест ушел в густую мглу.
За окном уютно, нежно
Жмутся голуби к стеклу.

Все мне радостно и ново:
Запах кофе, люстры свет,
Мех ковра, уют алькова
И сырой мороз газет.

ПОСЛЕДНИЙ ШМЕЛЬ

Черный бархатный шмель, золотое оплечье,
Заунывно гудящий певучей струной,
Ты зачем залетаешь в жилье человеческое
И как будто тоскуешь со мной?

За окном свет и зной, подоконники яркие,
 Безмятежны и жарки последние дни,
 Полетай, погоди — и в засохшей татарке,
 На подушечке красной, усни.

Не дано тебе знать человеческой думы,
 Что давно опустели поля,
 Что уж скоро в бурьян сдует ветер угрюмый
 Золотого сухого шмеля!

***

Настанет день — исчезну я,
 А в этой комнате пустой
 Все то же будет: стол, скамья
 Да образ, древний и простой.

И так же будет залетать
 Цветная бабочка в шелку,
 Порхать, шуршать и трепетать
 По голубому потолку.

И так же будет неба дно
 Смотреть в открытое окно,
 И море ровной синевой
 Манить в простор пустынный свой.

ПЕРВЫЙ СОЛОВЕЙ

Тает, сияет луна в облаках.
 Яблони в белых кудрявых цветах.

Зыбь облаков и мелка и нежна.
 Возле луны голубая она.

В холоде голых, прозрачных аллей
 Пробует цокать, трещать соловей.

В доме, уж темном, в раскрытом окне,
Девочка косы плетет при луне.

Сладок и нов ей весенний рассказ,
Миру рассказанный тысячу раз.

СРЕДИ ЗВЕЗД

Настала ночь, остыл от звезд песок.
Скользя в песке, я шел за караваном,
И Млечный Путь, двоящийся поток,
Белел над ним светящимся туманом.

Он дымчат был, прозрачен и высок.
Он пропадал в горах за Иорданом,
Он ниспадал на сумрачный восток,
К иным звездам, к забытым райским странам.

Скользя в песке, шел за верблюдом я.
Верблюд чернел, его большое тело
На верховом качало ствол ружья.

Седло сухое деревом скрипело,
И верховой кивал, как неживой,
Осыпанной звездами головой.

СВЕТ НЕЗАКАТНЫЙ

Там, в полях, на погосте,
В роще старых берез,
Не могилы, не кости —
Царство радостных грез.
Летний ветер мотает
Зелень длинных ветвей —
И ко мне долетает
Свет улыбки твоей.
Не плита, не распятые —
Предо мной до сих пор

Институтское платье
 И сияющий взор.
 Разве ты одинока?
 Разве ты не со мной
 В нашем прошлом, далеком,
 Где и я был иной?
 В мире круга земного,
 Настоящего дня,
 Молодого, бывшего
 Нет давно и меня!

***

У птицы есть гнездо, у зверя есть нора.
 Как горько было сердцу молодому,
 Когда я уходил с отцовского двора,
 Сказать *прости* родному дому!

У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.
 Как бьется сердце, горестно и громко,
 Когда вхожу, крестясь, в чужой, наемный дом
 С своей уж ветхою котомкой!

***

Льет без конца. В лесу туман.
 Качают елки головою:
 «Ах, боже мой!» — Лес точно пьян,
 Пресыщен влагой дождевою.

В сторожке темной у окна
 Сидит и ложкой бьет ребенок.
 Мать на печи, — все спит она,
 В сырых сенях мычит теленок.

В сторожке грусть, мушиный гуд...
— Зачем в лесу звенит овсянка,
Грибы растут, цветы цветут
И травы яркие, как медянка?

— Зачем под мерный шум дождя,
Томясь всем миром и сторожкой,
Большеголовое дитя
Долбит о подоконник ложкой?

Мычит теленок, как немой,
И клонят горестные елки
Свои зеленые иголки:
«Ах, боже мой! Ах, боже мой!»

***

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет — господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

И забуду я все — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав —
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленям припав.

УРОКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛИРИКИ В ШКОЛЕ

Уроки по изучению лирики позволяют ученикам работать предельно самостоятельно и творчески применять умения анализа лирического текста в новых учебных ситуациях. Содержание таких уроков основано на изучении как программных произведений, так и материала для внеклассного чтения.

Практические материалы по изучению лирики в школе учитель может использовать и при разработке элективных курсов в профильных классах.

Чаще всего основным признаком лирики называют ярко выраженную эмоциональность, наличие чувства. Кроме того, по утверждению Н.А. Добролюбова, «чтобы иметь значение пред судом ума, поэтическое произведение необходимо должно заключать в себе мысль»¹. Однако и наличие чувства, и присутствие мысли еще не образуют специфики лирики. Ее отличительная черта — способ развития, оформления художественной мысли и чувства, *образ-переживание*, который находит воплощение в особом словесном выражении.

Известный тютчевский афоризм «мысль изреченная есть ложь» воплощает в себе идею невыразимости переживания, недостаточности слова для выражения внутреннего состояния. Однако, когда процесс высказывания, «изречения» мысли становится актом поэтического творчества, то мастерски сделанное произведение тем глубже прячет эту искусственность, чем сильнее талант. Лирика — самый субъективный род литературы, так как поэт делится с читателями своими мыслями и чувствами, и самый «всеобщий», так как лирическое стихотворение способно разбудить ответное чувство и в читателях-современниках, и в потомках. Чтобы познать авторское восприятие мира, читатель должен произвести определенное разъятие художественной ткани лирического текста, или его анализ.

Для того чтобы пробудить у учащихся интерес к наблюдениям за художественной структурой стихотворения, выявляя ее смысл, необходима разработка дифференцированных учебных заданий различного уровня сложности для разных учащихся. Основанием для дифференциации обучения в этом случае станут особенности стиховой структуры лирических текстов.

Учителя литературы, объясняя подросткам, например, явление стихотворного ритма как отличительного признака любой поэтической речи, нередко просят учащихся вспомнить и назвать ритмические явления в природе и бывают довольны, если дети называют морской прибой или смену времен года. Однако ритм в стихе — явление иного порядка. В стихе ритм способен не только придать словам новые оттенки значений, но и показать

---

¹ Добролюбов Н.А. Собр. соч. В 3 т. М., 1986. Т. 1. С. 199.

внутреннюю противоречивость явлений жизни и языка. На уроках с элементами стиховедения не часто можно услышать, что и рифма — это не просто совпадение звуков, а явление ритма. Звучание рифмы связано с ее неожиданностью, т.е. имеет не просто звуковой, но и смысловой характер. Не каждый школьник обратит внимание на то, что при несовпадении и отдаленности значений рифмующихся слов, сближение которых осознается как неожиданность, рифма звучит «богато», а при повторе и звучания, и значения производит впечатление «бедной». Поэтому для школьников продвинутого уровня возможны индивидуальные исследовательские задания повышенной сложности, связанные с наблюдениями за рифмой изучаемых стихотворений.

В художественной речи даже повышенная или пониженная частотность одинаковых звуков приобретает определенную художественную функцию, так как звуки читатель воспринимает в составе слов, которые по созвучию оказываются объединенными в новые смысловые группы.

Художественная структура поэтического текста отчетливо проявляется на всех его уровнях, поэтому разделение поэтического произведения на обычную часть, не имеющую художественного значения, и некую художественную, содержащую определенный изобразительно-выразительный потенциал, видится ошибочным. Отсюда порочна распространенная школьная методика поиска в тексте эпитетов, метафор, аллитераций без объяснения их взаимосвязей и функций. Школьные учителя-словесники при изучении лирики первостепенное внимание уделяют поэтическому слову, метафоричности поэзии. Но эта метафоричность никогда не возникла бы, если бы слово в стихе было тождественно слову в языке. Если мы представляем себе стихотворение как замкнутый в себе поэтический мир, являющийся моделью всего мира, то каждое слово этого текста будет значительнее, крупнее, чем то же слово в языке.

Смыслообразующим является в поэзии и стих, т.е. стихотворная строка. Это не только последовательность слов, каждое из которых имеет самостоятельное значение, но и своеобразное интегрированное слово, значение которого не равно сумме значений входящих в него слов. Если каждый стих нередко включает в себе больший смысл, чем сумма значений входящих в него слов, то строфа, сочетая в себе не менее двух стихов, мыслится как более значимый уровень поэтической структуры. Сопоставление и противопоставление строф, их поэтическое напряжение ведут к осознанию поэтического текста как неделимого знака, монолитность которого определяется всеми уровнями его организации, а в особенности — композицией.

Если научный текст преимущественно однозначен, то художественный, а в особенности лирический, текст порождает вокруг себя поле возможных толкований. Чем значительнее, глубже произведение, чем дольше живет

оно в памяти человечества, тем шире расходится угол возможных в читательском восприятии интерпретаций.

Конечно же, цель поэзии — не приемы, не «способы», а познание мира и самопознание человека в нем. Цель эту поэзия решает специфически, и только понимание этого своеобразия поможет ученику не игнорировать механизм постижения многослойной структуры поэтического текста, а учителю — формировать читательские курсы учащихся и умение отличать подлинную поэзию от литературного эрзаца.

В последней четверти XX в. в литературоведении появились работы, посвященные анализу отдельного лирического произведения. В 90-е годы и на выпускном экзамене в школе впервые была предложена тема сочинения, связанная с восприятием и истолкованием одного стихотворения. При этом в центре внимания школьников оказались сам художественный текст и его внутренние связи. Однако при таком подходе к анализу лирики важно не «соскользнуть» к «изоляции отдельного литературного произведения от историко-литературного и социально-исторического контекста, к противопоставлению внутренних связей и закономерностей произведения более универсальным, эстетическим, социальным и историко-культурным закономерностям»¹.

Если научная интерпретация лирического произведения возможна лишь при оптимальном сочетании и использовании в анализе внутренних категорий текста и связанных с другими разделами литературной науки (биографии писателя, текстологии, истории, стиля, поэтики, стихосложения и т.д.), то и в школьном преподавании необходимы дифференцированные исследовательские задания для учащихся, побуждающие как к наблюдениям за элементами языковой структуры стихотворения, так и к изучению его связей с социально-исторической жизнью. Таким образом, изучая лирический текст в структурно-семантическом и в историко-культурном контексте и используя в методике работы с текстом дифференцированные задания, можно и в школьном анализе добиться более глубокого понимания и более оригинальных и самостоятельных интерпретаций.

Анализировать стихотворение можно под разными, вполне закономерными углами зрения: место стихотворения в творческой эволюции поэта, в истории жанра и литературных направлений; в литературно-общественном движении эпохи; в связи с биографией поэта и его идейной позицией; в истории русского литературного языка вообще и поэтического в частности. <...> Но каждое настоящее художественное произведение — это и открытый всему, и в то же время замкнутый в себе поэтический мир, который мы имеем право и воспринимать, и анализировать как некое сложное целое, как

¹ См.: Поэтический строй русской лирики / Под ред. Г.М. Фридлендера. М., 1973. С. 4.

систему заключенных в нем образов и понятий¹. Эти «углы зрения» также могут стать основаниями для составления дифференцированных заданий для учащихся. При этом нет универсального ключа к любому стихотворению, и каждый лирический текст может требовать разных приемов анализа. Задача читателя в том, чтобы в каждом случае найти такой ключ. Даже самые подготовленные читатели не могут до конца исчерпать смысл лирического текста, и каждое следующее поколение способно открыть в шедеврах поэзии что-то новое.

Содержательными в стихотворении становятся и такие элементы художественной формы, как «последовательное изображение чувства и мысли, выбор и расположение слов, повторы слов, фраз, синтаксических конструкций, стиль речи, деление на строфы или их отсутствие, соотношение деления потока речи на стихи и синтаксического членения, звуковую инструментовку, способы рифмовки, характер рифмы² и т.д.

В понятие стиховой композиции входит множество компонентов художественной формы. Это стихотворный размер, длина стиха, наличие или отсутствие стихотворного переноса. Это и интонационно-ритмическая организация речи, специфический стиховой синтаксис: повторы, рефрены, анафоры, кольцевое строение строфы и др. Каждый тип стиховой композиции может воплощаться в тысячах вариаций, поэтому в школьной практике нужно не учить анализировать лирический текст «по схеме», а для каждого поэтического текста находить свой, неповторимый путь анализа. Именно побуждение читателей-школьников к самостоятельным наблюдениям над текстом, дифференциация подобных заданий по уровню сложности и системность этих действий поможет учащимся в повышении уровня литературного развития.

Таким образом, углубленное рассмотрение отдельного поэтического произведения и его «слоев» помогает школьнику в формировании его читательских способностей. Анализ художественной формы лирического текста и выяснение ее содержательных возможностей будет более глубоким и адекватным авторскому замыслу, если читатель будет знать факты биографии писателя, историко-культурных реалий, содержащихся в тексте, основы поэтики, теории стихосложения, т.е. при интеграции структурного и историко-культурного подходов.

Восприятие и понимание произведения читателем-школьником и его изучение под руководством учителя взаимосвязано, поэтому педагогу-словеснику при анализе текста важно учитывать своеобразие не только самого произведения, но и его восприятия. Наивный реализм младших школьников рождает в их сознании стремление к эмоциональному восприятию отдельных

¹ Холшевников В.Е. Анализ одного стихотворения. М., 1985. С. 5.

² Там же. С. 7.

ярких эпизодов, картин. Их суждения порой категоричны, но почти всегда эмоционально окрашены. Ученики 5—7 классов на начальном этапе развития во многом близки по восприятию младшим школьникам, а при восприятии лирики их отличает сила непосредственного эмоционального впечатления. Дети 10—13 лет более восприимчивы к лирической поэзии, чем школьники 14—15 лет, но подросткам в целом, в силу определенных качеств личности в этом возрасте, интересен человек в его внутренних проявлениях, человек как носитель переживаний и чувств. Старшие подростки уже способны осознать художественную, эстетическую ценность произведения, заметить характерные особенности художественной формы. Ученики старшего школьного возраста стремятся познать творческое мировосприятие автора, подняться до «разведения» лирического героя и автора, понять сущность его мировоззрения и нравственных качеств личности. Старшеклассники способны оценить художественную значимость произведения, подняться до обобщения концептуального характера. Их, несомненно, интересует лирика. Но дойти до осознания обобщенного смысла поэтических образов, эмоциональной и смысловой роли стихотворной формы способны далеко не все.

Бытует мнение, что лирическое произведение может быть только выразительно прочитано, это и есть способ понимания, а исследовательский анализ убивает искусство, посягая на его органическую целостность. Однако даже в школьном анализе для обучения глубокому пониманию важно, чтобы учащиеся не только замечали содержание стихотворения, но и видели смысл в особенностях его художественной структуры. То есть задачи школьных уроков литературы, посвященных изучению лирики, — учить не только видеть в тексте черты биографии автора, приметы времени и историко-культурные реалии, но и замечать, как рождается художественный образ, какие собственно языковые и стиховые особенности текста помогают нам глубже постигать смыслы, заложенные в нем.

После выразительного чтения лирического текста, его анализа с целью углубления понимания, следует заключительный этап работы со стихотворением. Он связан с обучением *интерпретации текста*, т.е. выражением мыслей, оценок, чувств читателя лирики. Именно на заключительном этапе особенно важным становится момент воображения, ведущий к творчеству. Только творчество способно сохранить в неразрушенном виде авторскую модель мира, которую читатель воспринимает на основе личного опыта. Творческая деятельность, ведущая к созданию самостоятельных устных и письменных интерпретаций стихотворений, является лучшей подготовкой к написанию сочинения по анализу лирического текста на письменном экзамене по литературе. Творческие приемы и задания, способствующие постижению лирики в школе, должны стать сходными с теми приемами, которыми пользуется создатель произведения, и способствовать формированию и развитию у учащихся исследовательских умений.

По мере приобретения навыков слушать и слышать, думать и вдумываться в ткань стихотворения тексты могут усложняться, круг поэтических имен становится шире.

Начало этой деятельности может быть положено на небольших уроках-концертах, которые знакомят школьников с новым автором или иной гранью творчества уже известного школьникам поэта.

Дифференцированный подход к обучению на уроках-концертах

Методика урока-концерта нередко кажется учителям очень простой и однообразной. Учитель и дети читают стихи на какую-либо тему (тема русской природы, тема войны и др.) и отвечают на элементарные вопросы, проясняющие первичное восприятие школьников. Иногда это сопровождается включением музыкальных фрагментов или зрительной наглядности, например показом репродукций пейзажей русских художников. Значительно сложнее, когда урок-концерт нужно провести по лирике какого-то одного поэта, малоизвестного школьникам, чтобы открыть перед ними еще одну страницу русской поэзии. Существуют приемы, которые помогают сделать урок-концерт не пассивным, не созерцательным, а действительно обучающим и побуждающим школьников к активной познавательной деятельности. На уроках-концертах учителю важно спланировать работу так, чтобы учащиеся выполняли задание в соответствии с особенностями своего восприятия лирики. Поэтому дифференциация заданий, связанная с особенностями восприятия текста, на таких уроках повышает эффективность обучения.

Урок-концерт — это не пассивное слушание. Класс незаметно готовится к осознанию того, что поэзия — это особый мир, в нем каждое слово и даже звук, знак препинания значим и наделен смыслом. Но тайну писательского таланта, мастерства можно познать, лишь прикоснувшись к самой поэзии, ощущая себя на месте поэта, соотнося читательский и творческий процессы. Эффективность уроков-концертов повышается, если учитель составляет дифференцированные индивидуальные и групповые задания для учащихся, позволяющие им работать с интересом и развивать определенные сферы своего читательского восприятия.

Дифференциация обучения на уроках выразительного чтения

В 5—7 классах не все учащиеся умеют выразительно читать, но научить грамотному интонационному чтению знаков препинания школа обяза-

на. Поэтому в 5—7 классах необходимо проведение уроков обучения выразительному чтению. Ведь хорошо прочитанный текст позволяет слушателю быстрее постичь его смысл, облегчает восприятие и понимание.

Можно поучить пятиклассников выразительному чтению на примере одного из стихотворений Ф.И. Тютчева. Для адекватного восприятия и понимания лирического текста выразительное чтение может дать не меньше, чем смысловой анализ. Вот, например, вариант работы со стихотворением «Есть в осени первоначальной...».

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто все — простор везде,
И паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко еще до первых зимних бурь, —
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле.

Вначале учитель демонстрирует ребятам свое чтение стихотворения. Затем можно предложить перечитать его про себя, мысленно деля на смысловые части. Их три, и они совпадают с членением на строфы.

При обучении выразительному чтению первой строфы надо обратить внимание ребят на то, что поэт делит их на две части, создавая дополнительную паузу после второго стиха. Большая пауза должна быть сделана и в конце укороченного последнего стиха первой строфы. Логическими ударениями следует выделить слова *короткая, дивная, хрустальный, лучезарны*. Именно этими словами рисует поэт короткий промежуток перехода лета в осень, который на Руси издавна прозвали бабьим летом. Первая строфа читается плавно, спокойно. Многосложные слова создают пропуски ударений, предусмотренных размером, — пиррихии, поэтому строфа звучит широко, свободно, чтобы передать величие и гармонию изображенной картины. В чтении почти нет пауз, кроме межстиховых, речь как бы замедляется, течет плавно, широко. Чувствуется неторопливость и спокойствие в природе, завершившей летнюю страду. Читатель ощущает, что воздух неподвижен, чист и прозрачен. Нет ни ветерка.

Стоит обратить внимание школьников на слово *лучезарны*. Как индивидуальное задание самым любознательным можно поручить найти в толковом словаре его лексическое значение и указание на стилистическую окраску. Словарь толкует это слово как *сияющий, сверкающий* и относит к высокому стилю.

В последнем стихе второй строфы главное слово — *праздной*. Его тоже следует выделить интонационно и поручить ученикам-«исследователям» прояснить его лексическое значение. Само словосочетание на *праздной борозде* неожиданно. Борозда, дающая жизнь хлебному колосу, а стало быть, и человеку, не должна быть праздной, а предназначена для того, чтобы человек на ней трудился. Ведь именно труд — основа нравственности. Интересен звуковой строй этой строфы. Аллитерация звуков *с* и *з* создает образ особенной тишины и чистоты воздуха. Тишина становится тоже хрустальной и звенящей, в ней слышен даже самый тихий шорох и шелест.

Первая строфа рисует картину, которую на кинематографическом языке можно было бы назвать общим планом. В ней нет конкретных, предметных картин, важны только существенные признаки осеннего дня, поэтому логическое выделение голосом имен прилагательных обоснованно.

Вторая строфа переносит нас в поэтическом времени назад — в лето, в пору сбора урожая. Она более динамична, чем первая. Изображенные в ней обратные картины более детальны, более приближены к глазам читателя. Общий план сменяется крупным планом, становятся видны подробности, поэтому логические ударения уместно сделать на словах *серб*, *колос* и на словах *пусто* и *простор*. Эти образы противопоставлены друг другу, символизируют лето и осень, страду и покой, труд и праздность, динамику и статику. Но пустота убранного поля не вызывает у читателя грусти. Простор и покой осени — временное явление. Поле подобно человеку, отдыхающему после тяжелого труда, выполнившему свою работу к сроку. Следует обратить внимание школьников, чтобы паузы на месте тире длиннее, чем паузы на месте запятых, и это нужно передать в чтении. В третьем стихе второй строфы логично выделить голосом слово *паутины*, так как именно в нем примета осени, а увидеть эту картину можно, только приблизившись к земле.

Первый и второй стихи третьей строфы противопоставлены друг другу и имеют уступительные отношения. Короткая пора первоначальной осени — это и последний осколок лета, и первая полоса подготовки к зиме. Это короткое чудное мгновенье отдыха вечно трудящейся природы. Ключевые слова первого стиха третьей строфы — *пустеет* и *не слышно*. В них — приметы приближающейся зимы, но они еще незначительные, едва заметные. Свободно и широко звучат две последние строки третьей строфы, заключая текст в смысловое кольцо. Здесь важны почти все слова. В природе это «чистая и теплая лазурь» хрустального дня и лучезарного

вечера. А для человека это передышка после долгого, утомительного труда. Природа и человек как бы слились в образе, соединяющем эти два понятия — *отдыхающее поле*. Ведь ранней осенью поле отдыхает от человеческих рук, а человек — от необходимости возделывать землю. Как и в первой строфе, последняя строка стихотворения укорочена и завершается многоточием. Смысловая пауза указывает, что человек после трудного лета может отдохнуть от физического труда и задуматься о жизни. Вполне закономерны проблемные вопросы: есть ли в этом стихотворении человек и как читатель может ощутить его присутствие в тексте, какие слова и выражения помогают нам почувствовать присутствие автора и его отношение к изображенным картинам.

После интонационного и смыслового анализа текста и отработки выразительного чтения каждой строфы можно еще раз прослушать все стихотворение и поучиться его выразительно читать целиком.

Грамотное и дифференцированное обучение пятиклассников выразительному чтению стихов Ф.И. Тютчева должно подвести их к мысли о том, что картины природы у Тютчева воплощают глубокие раздумья поэта о жизни и смерти, о человеке и мире. При этом природа внутренне близка и понятна человеку, родственна ему. Человек и природа образует единство, но граница между ними подвижна, проницаема. Человеку, чтобы понять природу, нужно увидеть в ней самого себя. Жизнь природы и жизнь души человеческой параллельны. В любом стихотворении о природе нужно искать внутренних, «человеческий» подтекст.

Таким образом, для формирования восприятия и понимания при обучении выразительному чтению можно использовать разработанную нами систему этапов учебной деятельности:

- 1) Чтение стихотворения учителем.
- 2) Индивидуальные сообщения учащихся о лексическом значении трудных для понимания слов, которые они нашли в толковом словаре.
- 3) Перечитывание стихотворения учебниками про себя с выполнением индивидуальных и групповых заданий:
  - а) определение смысловых частей, выявление композиции текста;
  - б) определение основной интонации при чтении каждой части. Наблюдения над ритмом, строфичкой, особенностями стихотворного размера;
  - в) наблюдения над фонологическими элементами текста. Звукопись и выделение ее голосом;
  - г) наблюдения над поэтической лексикой. Постановка логических ударений;
  - д) наблюдения над поэтическим синтаксисом, обусловленность синтаксических конструкций логикой поэтических образов и интонаций. Постановка логических пауз;

е) определение способов рифмовки и смысловой роли рифмы. Выделение (невыделение) рифм голосом.

4) Сообщения учащихся о выполнении индивидуальных и групповых заданий (пункты а — е).

5) Обучение выразительному чтению по строфам.

6) Синтетическая работа по обобщению индивидуального восприятия текста учащимися. Повторное прослушивание выразительного чтения всего текста (учитель — подготовленные ученики — грамзапись).

7) Обучение выразительному чтению всего стихотворения.

8) Заучивание стихотворения наизусть (домашнее задание).

Дифференциация обучения на уроках стилистического эксперимента

Дифференциация обучения литературе — эффективное средство повышения уровня литературного развития учащихся и на уроках разбора лирических произведений. Родо-жанровые особенности лирики являются основой для разработки специальных заданий, которые помогут учащимся повысить уровень восприятия лирического текста, его понимания и способность к самостоятельным интерпретациям. Интересны в этом плане уроки стилистического эксперимента. В центре уроков стилистического эксперимента по изучению лирики в 5—7 классах текст, предназначенный для углубленного изучения. Нередко внимательные ученики замечают в предложенных учителем стихотворениях не только их внешнее содержание, но и смыслы, которые проявляются только при вдумчивом чтении. Но они, как правило, фрагментарны, бессистемны. Даже заметив какие-либо интересные особенности текстов, учащиеся нередко не могут объяснить, какой смысл они при этом замечают. Для этого учитель должен владеть приемами, которые помогут проводить такие уроки наиболее эффективно. Это стилистические эксперименты с деформированными текстами, игровые творческие задания, сочинение собственных текстов по заданной теме или модели.

Возможны и задания следующего типа:

1. Вставьте пропущенные существительные.
2. Сочините четверостишие по заданным рифмам.
3. Подберите нужные рифмы.
4. Вставьте пропущенные эпитеты и метафоры.

Задания распределяются в соответствии с уровнем литературного развития школьников.

С несколькими усложненными заданиями такого плана можно работать и в 5—7 классах. Ведь стилистический эксперимент — один из результа-

тивных путей, позволяющих детям почувствовать слово, его роль в стихе, его уместность и сочетаемость с другими словами, не говоря уже о ненарушаемости ритма и богатства рифмы. Задания к текстам могут выполнять не только обучающую, но и контрольную функцию. Они позволяют проверить, как накопленные учащимися теоретико-литературные знания работают на восприятие, делая его более глубоким и многослойным, как развиваются эмоциональная отзывчивость старшего подростка, его поэтический слух.

Эти положения иллюстрирует методика выполнения творческих заданий при изучении лирики И.А. Бунина. Подбор эпитетов, глаголов, рифм помогает ребятам глубже почувствовать слово, найти яркие и выразительные слова для своих будущих сочинений. Увеличивается и объем задания. Учащиеся работают уже не с одной строфой, а с целым стихотворением. Удачно такая работа проходит в группах. Сложность от задания к заданию возрастает, что важно учесть, распределяя задания по группам.

Задание 1. Вставьте в стихотворение пропущенные эпитеты.

Как дымкой даль полей закрыв на полчаса,
 Прошел _____ дождь косыми полосами,
 И снова глубоко синеют небеса
       Над _____ лесами.
 Тепло и _____ блеск. Запахи медом ржи,
 На солнце бархатом пшеницы отливают,
 И в зелени ветвей, в березках у межи,
       Беспечно иволги болтают.
 И весел _____ лес, и ветер меж берез
 Уж веет ласково, а белые березы
 Роняют _____ дождь своих _____ слез
       И улыбаются сквозь слезы.

Какие краски, звуки, запахи, живописные слова вы заметили? Каков человек, восхищающийся летним дождем?

При выполнении этого задания ребят можно объединить в творческие пары и каждой паре дать по одному четверостишию, что экономит время. Важнейший момент работы — обсуждение возможных вариантов и выяснение преимуществ одного варианта перед другим. Так, к слову дождь школьники подобрали эпитеты июльский, весенний, недолгий, но все они явно уступают бунинскому внезапный. К слову лесами учащиеся нашли определения темными, летними, свежими, орошенными, обновленными. Первые три определения изменяют длину стихотворной строки, она кажется обрубленной, и только слово свежими по лексическому смыслу близко авторскому освеженными. Интерес-

на находка орошенными. Это слово использовал, оказывается, сам И.А. Бунин в первой редакции стихотворения¹.

При работе над второй строфой появляются выражения *яркий блеск, мокрый блеск*. Однако сами школьники утверждают, что бунинское *влажный блеск* лучше, так как в этом стихотворении звук *л* как бы склеивает смысл двух слов в единое целое, и он переливается, играя бликами солнца, отраженного в капельках влажного после дождя леса. Наиболее удачно дети работали с третьей строфой. К слову были найдены эпитеты *шумный, звонкий*, что не уступало бы бунинскому *звучный*, если отвлечься от внутренней рифмовки бунинского эпитета с наречием *беспечно* из предыдущей строфы.

Третий стих в лучшем ученическом варианте звучит, как *роняют робкий дождь своих хрустальных слез*, что по звукописи не уступало бы бунинскому *роняют тихий дождь своих алмазных слез*. Но авторский вариант и здесь предпочтительнее, поскольку стыки слов в нем мягче, что создает более яркий контраст к первой половине строфы. При ответах на дополнительные вопросы школьники еще раз подчеркивают, как должен быть внутренне богат человек, восхищающийся летним дождем, и неизбежно примеряют этот человеческий опыт к себе.

Задание 2. Восстановите в стихотворении пропущенные рифмы.

Родник

В глуши лесной, в глуши зеленой,
Всегда тенистой и _____
В крутом овраге под горой
Бьет из камней родник _____

Кипит, играет и _____
Крутятся хрустальными _____
И под ветвистыми дубами
Стеклом расплавленным бежит.

А небеса и лес нагорный
Глядят, задумавшись в тиши,
Как в светлой влаге _____
Дрожат мозаикой _____

Каково отношение автора к описанной картине? Обоснуйте ваше мнение.

При выполнении этого задания важно указать ребятам, что рифма в строфах стихотворения не парная, а опоясывающая (кольцевая). Ведь в ка-

¹ См.: Бунин И.А. Стихотворения. Л., 1956. С. 427.

ждой паре рифм нет именно второго компонента, и подобрать его можно по имеющемуся рифмующемуся слову. Если этого не сделать, текст из прозрачного, легкого, становится уродливым, тяжеловесным, что замечают и сами школьники. Например, таким:

В глуши лесной, в глуши зеленой,
Всегда тенистой и ветвистой,
В крутом овраге под горой
Бьет из камней родник живой.

Сравните с бунинским:

В глуши лесной, в глуши зеленой,
Всегда тенистой и сырой,
В крутом овраге под горой
Бьет из камней родник студеный.

В работе над второй строфой ребята без труда находят глагольную рифму в первом стихе *спешит* или близкую к ней *журчит*. А вот рифмующееся слово второго стиха *клубами* найти значительно труднее. Варианты школьников — *волнами*, *кругами*. Наиболее распространенной ошибкой в работе над третьей строфой было то, что вместо бунинского слова *голыши* в третьем стихе, абсолютное большинство учащихся поставило слово *камышы*, не задумываясь о том, как же это они могут дрожать в светлой влаге, т.е. под водой.

Задание 3. Вставьте в текст стихотворения пропущенные глаголы-олицветворения.

Под вечер

Угрюмо шмель гудит, толкаясь по стеклу...
В окно зарница _____ тревожно...
Притихший соловей в сирени на валу
_____ трели осторожно.
Гром, проворчав в саду, _____ за гumno:
Но воздух _____, небо _____,
А тополь _____ в открытое окно
И ладаном благоухает.

Какую роль играют в этом тексте глаголы-олицветворения?

Выполнение этого задания вызывает значительные трудности у учащихся. Если в первой строфе все-таки ребята смогли найти подходящие

варианты *в окно зарница (смотрится, расцвела)* тревожно и сравнили их с бунинским *глянула*, указывающим на однократность, мгновенность действия, вспышку зарницы, то пропущенное сказуемое к слову *соловей* было найти труднее. Лишь некоторые учащиеся приблизились к авторскому варианту, написав *заводит трели* вместо *выводит трели*. Самые внимательные семиклассники указали, что слово *выводит* лучше, так как оно говорит о качестве пения соловья, его изяществе, отточенности.

В первом стихе второй строфы дети вставили глагол *свалился*, который, хотя и экспрессивнее бунинского *скатился*, но явно грубее. Второй стих был у учащихся неудачным — *воздух дует, небо покрывает*, вместо авторского *воздух меркнет, небо потухает*, который передает сгущающиеся краски вечера. А в третьем стихе найденное ребятами слово *смотрится* тоже имело определенную поэтическую неточность. Ребята сказали, что тополь мог смотреть в открытое окно, ведь в него нельзя смотреться, как в зеркало (окно открыто), но в этом случае страдает ритм. Слово *тянется*, которое придает бунинскому оригиналу живость, движение, оказалось самым трудным.

Задание 4. Составьте из отдельных стихов (строк) текст стихотворения «Речка» (стихотворение предварительно разрезано на строки). Каким вы представляете себе автора этих строк? Каково его отношение к природе?

Речка

Светло, легко и своенравно
Она блестит среди болот
И к старым мельницам так плавно
Несет стекло весенних вод.

Несет — и знать себе не хочет,
Что там, над омутом в лесу,
Безумно Водяной грохочет,
Стремглав летя по колесу, —

Пылит на мельницах помолом,
Трясет и жернов и привод —
И, падая, в бреду тяжелом
Кружит седой водоворот.

Выполнение этого задания, несмотря на его значительную сложность, проходит у детей с наибольшим интересом. Переставляя строки стихотворения, они не перестают удивляться, как неведомые стиховые законы держат текст, в котором все связано и по смыслу, и грамматически, и подчинено логике звучания, развитию лирического сюжета. Угаданные семиклассниками правильные варианты расположения строк в стихах вызвали у них неподдельную радость и

гордость, оттого что поняли, оттого что насладились красотой звучания, постигли «эмоции формы».

Дифференциация обучения на уроках-практикумах по анализу лирики в основной школе

Наиболее эффективно проходят уроки-практикумы по изучению лирики, на которых организовано исследование текста с помощью вопросов и заданий, составленных учителем именно для данного стихотворения, потому что для его полноценного восприятия важны не случайные наблюдения, а точное понимание средств создания художественных образов, функций того или иного элемента поэтической структуры. К тому же, нет единой схемы, единого ключа к анализу разных лирических стихотворений. Поэтому на уроке-практикуме нужно сначала пробовать создавать интерпретации текста по вопросам учителя, а затем пытаться составлять свои вопросы для анализа, которые помогут в разработке плана будущего сочинения.

Таковы, например, вопросы и задания к стихотворению А.А. Фета «Скрип шагов вдоль улиц белых...».

Скрип шагов вдоль улиц белых,
Огоньки вдали;
На стенах оледенелых
Блещут хрустали.

От ресниц нависнул в очи
Серебристый пух,
Тишина холодной ночи
Занимает дух.

Ветер спит и все немеет,
Только бы уснуть;
Ясный воздух сам робеет
На мороз дохнуть.

1. Какое настроение вызывает это стихотворение?
2. Какими способами поэт создает это настроение? Какие языковые средства для этого использует (звуки, слова, построение предложений)? Приведите примеры, подтверждающие ваше мнение.
3. В чем особенности звуковой формы стихотворения? Какие образы создаются при помощи сочетаний звуков?
4. Какие слова употреблены в переносном значении? Зачем?

5. Как вы думаете, какой смысл выявляется в том, что каждая вторая строка в стихотворении короче первой?

6. Есть ли в этом стихотворении человек? Найдите строки, которые подтверждают присутствие человека. Что он чувствует?

7. Обратите внимание на особенности построения стихотворения. Сколько в нем частей? Чем интересна каждая часть?

8. Как проведенный вами анализ помогает понять смысл стихотворения?

В результате изучения стихотворения по вопросам учителя школьники смогли подняться в своих рассуждениях до обобщений и определить роль рифмы, ритма, стиха, композиции, сумели дифференцировать автора и лирического героя. Развилось их творческое воображение, способность к детализации образных картин. Самые внимательные школьники смогли определить значение элементов образной структуры текста.

Вот несколько фрагментов из ученических работ пятиклассников (не точности в терминологии и стилистические погрешности сохранены):

«Это стихотворение вызывает ощущение холода, тишины и неясной тревоги. Для создания этого ощущения поэт использует звуки (шипящие, звонкие согласные), «соседство» слов («вдоль улиц белых», «на стенах оледенелых»), усиливающих образ замерзшего, стеклянного города. Почти все слова короткие, как быстрые и четкие шаги ночного путника. Предложения различны по длине, и, может быть, именно эта особенность показывает, как прерывисто дыхание человека...». (Оля К.)

«Это стихотворение вызывает грустное настроение. Когда его читаешь, то представляешь себе морозную, сверкающую зимнюю ночь. Образ ночи автор создает с помощью слов (оледенелых, хрустали, блестят), звуков и ритма. Предложения построены так, что кажется, что автору так холодно, что он старается меньше говорить. Поэтому каждая вторая строка в предложении короче первой. Кажется, что все замерло и не дышит в морозном воздухе. Ветру и воздуху приписаны человеческие свойства (ветер спит, воздух робеет). Мороз такой сильный, что даже воздух его боится...». (Катя К.)

«Звуковая форма стихотворения помогает проникнуться тишиной и торжественностью. Каждая вторая строка стихотворения короче первой, что дает возможность более глубокого осмысления содержания, даже возможность представить себя в изображенной картине...». (Лена С.)

«Поэт восхищается природой, он сравнивает обыкновенный лед с хрусталем, он называет иней на ресницах серебристым пухом, который не просто мешает глазам смотреть, а «нависнул в очи». Многие слова употреблены в переносном значении, «ветер спит», «воздух робеет на мороз

дохнуть». Но я понимаю, что это означает: нет ветра, воздух неподвижный... Мне кажется, что каждая вторая, более короткая строка стихотворения как бы замедляет ритм, создает впечатление, что все замирает, затихает в природе. В стихотворении ничего не говорится о каком-то конкретном человеке, но его присутствие чувствуется в каждой части: то он идет вдалеке по тихой улице, и под его ногами скрипит снег, то мы видим его как бы рядом: у него заиндевели ресницы и дыхание перехватывает от мороза. Автор так сумел описать впечатление от тихой морозной ночи, что я представляю, что это я бреду по улице и ощущаю все сам». (Денис Т.)

Пятиклассники анализировали стихотворение И.А. Бунина «Ландыш» в конце учебного года, что показало эффективность методики анализа стихотворения по вопросам и заданиям учителя. Дифференциация обучения сводилась к тому, что наиболее сильным учащимся класса было предложено самим подумать о вопросах и заданиях, которые они бы предложили для анализа стихотворения. Многие школьники стремились понять сверхзадачу текста, поднимаясь до его обобщенного смысла. Они искали в тексте состояние лирического героя и пытались его объяснить, были способны к восприятию текста на уровне творческого воображения, пытались самостоятельно думать, рассуждать по поводу прочитанного, объяснять функциональную роль структурных элементов стихотворения. Пятиклассникам с минимальным и средним уровнем литературного развития было предложено интерпретировать текст, как и раньше — по вопросам учителя.

Вопросы и задания для анализа стихотворения И.А. Бунина «Ландыш»

В голых рощах веял холод...
Ты светился меж сухих,
Мертвых листьев... Я был молод,
Я слагал свой первый стих —

И навек сроднился с чистой
Молодой моей душой
Влажно-свежий, водянистый,
Кисловатый запах твой!

1. Какое настроение вызывает это стихотворение?
2. Какие образы и картины вам представились?
3. Какие краски, звуки, запахи вы почувствовали в этом стихотворении? Как они влияют на ваше настроение?

4. Найдите в тексте глаголы и попытайтесь объяснить их смысловую роль.

5. Найдите в тексте прилагательные. Все ли из них являются эпитетами? Какие образы они создают?

6. Какую роль играют в этом тексте многоточие в третьем стихе и тире — в четвертом?

7. Что изменится в восприятии текста, если прочитать его без названий?

Вот выдержки из сочинений учащихся минимального и среднего уровня литературного развития:

«Цветок светится среди прошлогодних листьев голой рожи и источает необычный запах, такой же молодой и свежий, как душа у молодого поэта. И его первый стих подобен ландышу, хрупкому, нежному чуду, рожденному природой. Многоточие в третьем стихе как бы предвосхищает неожиданность рождения красоты: и цветка, и стиха...». (Аня Р.)

«В стихотворении дважды встречается многоточие. Интересно, связано ли это с воспоминаниями поэта, или сами паузы рисуют картину прозрачной голой рожи. Поэт был молод, и его первый стих не случайно родился именно весной. Чей же свет остановил поэта, чей же запах “влажно-свежий, водянистый, кисловатый” заставляет поэта вспомнить о молодости?.. Запах цветка сродни запаху весеннего воздуха и последнего снега...». (Лена Л.)

Учащиеся с высоким уровнем литературного развития смогли увидеть в тексте функциональную роль его формальных элементов, например, вида глагола:

«Интересна композиция стихотворения. В первой строфе образы голой рожи и светящегося ландыша “не пересекаются” с образом поэта, первый стих которого еще не родился, а только еще рождается. Об этом напоминает нам глагол “слагал”, вид которого указывает нам на незавершенность действия. А во второй строфе запах ландыша “сроднился”, то есть соединился с молодой душой героя. Действие уже совершилось, и первый стих поэта, родившийся весной, подобен ландышу, пересилившему оцепенение мертвых листьев в холодной, голой роже». (Оля К.)

Шестиклассники способны к овладению более профессиональным подходом к пониманию лирики, чему способствует проникновение во внутреннюю структуру текстов на уроках-практикумах. Литературоведческий и языковой анализ, не противоречащий стиховедению, вовсе не разрушит целостности восприятия лирического текста, если аналитическая деятельность учащихся будет на занятиях переплетаться с литературно-творческой. Методическая сторона работы должна быть ориентирована на возрастную специфику восприятия ученика. Ему отведена на уроке активная роль исследователя. Ведь в школьном изучении лирического

произведения возможны новые наблюдения, суждения, своеобразное новое прочтение.

Дифференциация обучения на уроках сопоставительного анализа стихотворений

При изучении стихов Тютчева можно организовать более сложную работу с текстом — сопоставление стихотворений разных поэтов, написанных на близкие темы. Так, возможно сопоставить стихотворение Ф.И. Тютчева «Неохотно и несмело...» со стихотворением Я.П. Полонского «По горам две хмурых тучи...». Для сопоставительного анализа можно предложить учащимся систему заданий, направляющих ход их исследовательской деятельности:

1. О чем эти стихотворения? Каким настроением они проникнуты?
2. Меняется ли настроение по ходу текста стихотворений? Докажите свое мнение.
3. Какие образы и картины в описании грозы показались вам самыми выразительными? Почему?
4. Какими художественными средствами пользовались поэты для изображения грозы? Какова роль этих средств в тексте?

Дифференцированная работа с классом проходила в группах, когда учащиеся выполняли одно и то же задание, но на материале разных стихотворений, а затем самые сильные учащиеся класса обобщили эти наблюдения, выявив черты сходства и различия. Работа в группах помогла вовлечь в интересную и увлекательную деятельность даже слабых учащихся. Школьникам было необходимо найти в стихотворениях Тютчева и Полонского близкие образы (*тучи, гром, молния, земля*), определить, какими способами они создаются, и попытаться увидеть в них сходство. Кроме того, школьники находили в текстах стихотворений Полонского и Тютчева слова, обозначающие предметы, действия, признаки, краски, звуки, и выявляли различие в созданных поэтами художественных образах. Выполняя это задание, учащиеся фиксировали в тетрадях по литературе результаты самостоятельных ученических исследований. Очевидно, что задания, связанные с выявлением различия в текстах Тютчева и Полонского, сложнее предыдущих.

Сопоставительный анализ
стихотворения Я.П. Полонского «По горам две хмурых тучи...»
и стихотворения Ф.И. Тютчева «Неохотно и несмело...»

С х о д с т в о	
У Полонского	У Тютчева
<i>Тучи</i>	
Две хмурых тучи	За тучей прогремело, принахмурилась земля
<i>Гром</i>	
Пустыню огласили... ударом; Грянул гром	Дальний гром; Раскаты громовые все сердитей и смелей
<i>Молния</i>	
Яркой молнии	Синей молнии струя — Пламень белый и летучий Окаймил ее края
<i>Земля</i>	
По горам; на грудь скалы горячей; по дебрям влажным	Зеленеющие нивы; капли дождевые; пыль летит с полей; смятенная земля
Р а з л и ч и е	
У Полонского	У Тютчева
<i>Предметы</i>	
Горы, знойным вечером, скала, ночь, пустыня	Солнце, ветра теплого порывы, дождь, капли дождевые
<i>Действия</i>	
Блуждали, сползали, сошлись, не ус- тупили, огласили, грянул, засмеялось, сказалась стоном, вздохнула, не смели повторить, улеглись, обомлели	Смотрит, прогремело,atinaхмурилась, пробилась, окаймил, летит, взглянуло, потонула
<i>Признаки</i>	
Хмурых, знойным, горячей, яркой, влажным, протяжным; Медленно, рез- ко, жалобно	Теплого, зеленеющие, зеленее, синей, белый, летучий, чаще, дождевые, гро- мовые, сердитей, смелей, смятенная; неохотно и несмело, исподлобья

Краски	
Хмурых, вечером, к ночи, яркой	Солнце, принахмурилась, зеленеющие, синей, белый, сиянье
Звуки	
Удар, грянул, эхо резко засмеялось, стоном, жалобно, вздохнула	Прогремело, ветра порывы, дальний гром, раскаты громовые

Анализируя выписанные слова и выражения, учащиеся продвинутого уровня под руководством учителя сделали следующие выводы:

И. Полонский, и Тютчев описывают величественное явление природы — грозу, и изображают ее характерные признаки: гром, молнию, тучи, — а также окружающую природу. Но пейзаж у Полонского более причудливый, необычный: *горы, пустыня, скала горячая*. А у Тютчева более естественная русская природа: *нивы, поля*. В стихотворении Полонского больше глаголов, но у Тютчева они более красочные, выразительные: *принахмурилась, окаймил, потонула*. Ярче и богаче у Тютчева и лексика, обозначающая признаки предметов и действий. Более разнообразна и цветовая палитра, а общий колорит текста светлее, радостнее.

Звуковая гамма более интересна у Полонского. Его стихотворение богаче звуками, они явно слышнее, может быть, потому, что у него описан ночной пейзаж, когда все затихает, и любой звук кажется громче. Кроме того, развитие действия в стихотворении Полонского тяготеет к сюжетному повествованию. Оно похоже на маленький поэтический рассказ о ссорящихся тучах, пожалевших застонавшую скалу, но в нем практически нет подтекста, его автор мыслит более простыми категориями. У Тютчева же описание грозы построено по принципу сменяющихся картин, фрагментов. Вначале это солнце, боящееся приближающейся грозы. Затем порывы ветра, наступающий сумрак, когда зелень полей кажется темнее. Центральная картина — вспышка молнии. В ней наиболее яркие цветовые образы. Следом идет изображение расходящегося дождя, поднятой ветром пыли и усиления громовых раскатов. И, в завершение, конец грозы, вновь появившееся солнце, залившее мир сиянием. Кольцевая композиция тютчевского текста подчеркивает философскую мысль о том, что гроза — это явление временное, что она обязательно пройдет и солнце снова воссияет на небе. Более торжественный оттенок придает тютчевскому тексту и устаревшая и возвышенная лексика: *струя, пламень, смятенная*.

Уроки комбинированного типа

Уроки по изучению лирики в основной школе часто включают элементы уроков-концертов, и рассказы о страницах биографии писателей, и анализ

лирических текстов, который готовит учащихся к самостоятельной исследовательской работе по созданию интерпретаций лирических стихотворений.

Новые школьные программы и учебники литературы включают материалы, позволяющие учащимся обращаться к интереснейшим явлениям русской поэзии. Например, семиклассников ждет на уроках литературы счастливая встреча с одним из самых требовательных, скрупулезно оттачивающих свое мастерство поэтов XX в. Это Иван Алексеевич Бунин. Знакомство с одним из величайших мастеров слова, несомненно, поможет формированию художественного вкуса подростков, подготовит их к умению отличать настоящую, хорошую литературу от плохой.

Почему Бунин, в отличие от многих, с годами не изживает себя, а только по-новому раскрывается? Этому причиной его дарование, его поразительный талант видеть, подмечать все вокруг, глядеть на вещи глубже, чем обычные люди. Именно на эти качества бунинской поэзии, наиболее отчетливо проявившиеся в его общении с природой, указывает К.Г. Паустовский в очерке «Иван Бунин»: «Русский пейзаж с его мягкостью, застенчивыми веснами, с его невзрачностью, которая через короткое время оборачивается тихой печальной красотой, нашел наконец своего выразителя, никогда не пытавшегося его приукрасить. Не было в русском пейзаже даже самой малой малости, которую бы не заметил Бунин»¹.

Этот дар отчетливо проявился у мальчика Ванечки Бунина, когда он еще учился в Елецкой гимназии. Этому периоду жизни писателя посвящен замечательный рассказ Ю.М. Нагибина «Учитель словесности», чтением фрагментов из которого можно начать первый урок о Буине.

Выразительное, эмоциональное чтение рассказа учителем вслух — один из путей настроя школьников на совместную исследовательскую деятельность. Это и оригинальный, неназойливый путь знакомства с биографией писателя. И хотя рассказ достаточно большой, сокращенный вариант для чтения на уроке занимает около 5 минут и подчеркивают главное в облике юного Ивана Бунина — его поразительную наблюдательность и чувство слова, художественное превосходство его таланта над серенькими литературными потугами учителя словесности Варсанофьева.

Думается, что еще более эффективным началом урока станет инсценирование или чтение по ролям диалога гимназиста Ивана Бунина и его учителя словесности Варсанофьева, который к уроку подготовят учащиеся, обладающие элементарными актерскими способностями.

После этого можно побеседовать о рассказе Ю.М. Нагибина, восприятии на слух:

1. Каким вы восприняли Ваню Бунина после чтения рассказа?

¹ Паустовский К.Г. Наедине с осенью: портреты, воспоминания, очерки. М., 1972. С. 88.

2. Какие качества отличали его от других гимназистов?

3. Что, по-вашему, помогло ему стать писателем?

Общими усилиями ребята приходят к выводу, что юный Ваня Бунин был удивительно красив: тоненький, стройный, с твердым взглядом синих глаз. Он гордился своим названием столбового дворянина, читал серьезную литературу («Одиссея»), пробовал писать стихи. Ему были присущи поразительная наблюдательность, внимание к деталям, любовь к Родине и родной природе и умение находить для описания своих чувств самые точные и выразительные слова русского языка. Эти выводы должны подвести учеников к осознанию главных целей урока:

- удивить детей наблюдательностью поэта, его вниманием и чуткостью к миру природы;
- совершенствовать читательское восприятие учащихся, развивая у них чувство слова, чувство родного языка, используя стихи Бунина как талантливейшие образцы родной речи;
- воспитывать любовь к родной земле, ее языку и культуре.

Биографию писателя можно изложить в виде короткого рассказа учителя (или прочитать по учебнику). После рассказа учителя или чтения учебника возможно сообщение учащихся по итогам выполнения домашнего предварительного задания, которое предназначено школьникам с активным зрительным восприятием. Сущность задания в показе портретов писателя разных лет и комментариев к ним. Кроме того, можно прокомментировать герб рода Буниных, фотографии Ельца (здание гимназии), красивейших уголков природы воронежских и орловских краев. Такие задания позволяют развивать речь учащихся.

Для детей с творческим слуховым восприятием возможно задание, связанное с краткими искусствоведческими комментариями к русским народным песням, созвучным поэзии И.А. Бунина. Настроить класс на восприятие бунинской поэзии помогут такие народные песни, как «Ой да ты, калинушка...» или «Степь да степь широкая...», которые можно найти в школьной фонохрестоматии для уроков музыки.

Следующим этапом урока о Бунине-поэте могут стать наблюдения за красками, звуками, запахами и «живописными словами» (К.Г. Паустовский), которыми наполнены его стихи. До урока группам учащихся можно поручить подготовить для выразительного чтения такие стихи, как «Не видно птиц. Покорно чахнет...», «Все лес и лес. А день темнеет...», «На окне, серебряном от инея...», «Гаснет вечер, даль синеет...», «Бушует полая вода...» и др., найти и объяснить с помощью словаря непонятные слова. Затем во время чтения стихов в классе попробовать 4 группы учащихся выполнить дифференцированные групповые задания:

1. Понаблюдать и записать в тетради слова и выражения, обозначающие цвета, краски, встретившиеся в услышанных стихах. (Задание на развитие способности видеть мир красок в словесных образах.)

2. Выяснить, какими звуками наполнены стихи Бунина. Записать наиболее характерные в этом плане выражения. (Задание на развитие способности воспринимать мир звуков в литературном тексте.)

3. Попытаться ощутить, какие запахи мы можем почувствовать, читая стихи Бунина. Записать их. (Задание на развитие чувственной конкретности художественного восприятия.)

4. Выбрать «живописные слова» и выражения, которые помогли вам лучше увидеть, услышать, почувствовать картины нашей Родины, дорогой сердцу Бунина России. (Задание для литературно развитых учащихся на совершенствование эмоциональной остроты и чуткости восприятия образной речи.)

Одно из стихотворений следует прочитать самому учителю. Чтение учителя должно не только быть образцом для учеников и настраивать их на соответствующее восприятие, но и убеждать в том, что учитель готов сотрудничать с ними, что он тоже в поиске нужных поэтических интонаций и не заставляет учеников выполнять какую-либо работу, а делает ее вместе с ними. В результате у ребят появляются записи, которые помогут им накопить материал для творческой работы.

Краски: чернеет темная листва, черные бугры, белые пары, наполнены светом, ярким солнечным пятном, небо голубеет, вода сверкает, на окне, серебряном от инея, закат краснеет, низы синеют, седой росой и др.

Звуки: убаюкан шагом конным, ветер звоном однотонным гудит-поет в стволы ружья, вода шумит, бушует, кричат стада гравей, вода журчит, крик петухов, звон к вечерне, кукушка медленно кукует и др.

Запахи: пахнет сыростью грибной, день свеж, воздух нагрет, свежий запах сада, теплый запах талых крыш, пахнет медом и др.

«Живописные слова»: Чахнет больной лес; день угрюм; солнце, бодрое от холода; по полу зайчики трепещут; ветер, мягкий и сырой, глаза тихонько закрывает; трава седой росой в лугах белеет; сосны вереницей идут, как рать сторожевых; солнце мутное жар-птицей горит и др.

Затем все группы объединяются для фронтальной беседы по следующим вопросам:

1. О чем эти стихи?
2. Что в них общего?
3. Что вас удивило и обрадовало в этих стихах?
4. Есть ли в этих стихах человек? Где он? Какой он? (Здесь можно дать понятие о лирическом герое.)
5. Какой видит поэт свою Родину и чем она дорога ему?

Логическим продолжением темы родины в стихах Бунина станет анализ стихотворения «Родина». Он проводится по следующим вопросам и заданиям:

1. Какие образы и картины вам представились?
2. Каким настроением проникнуто стихотворение? Есть ли разница в восприятии первого и второго четверостишия?
3. Какие краски вы заметили? В чем, по-вашему, разница: серое небо и мертво-свинцовое?
4. Почему зимний день не кончается, а «меркнет»? Подберите однокоренные слова к этому глаголу.
5. Как понять выражение «кроткая печаль»?
6. Какой оттенок придает настроению слово «смягчает»?

Можно предложить следующие индивидуальные задания повышенной сложности, которые выполняются самостоятельно учащимися с высоким уровнем литературного развития во время фронтальной работы с классом или дома.

1. Подсчитайте, какие согласные звуки повторяются в этом тексте чаще других. Какой смысл при этом появляется? (При подсчете оказывается, что чаще всего повторяются согласные звуки *н* и *м*, это, возможно и создает иллюзию монотонности движения, однообразности, когда лирический герой едет (или идет) по лесной дороге.)

2. Какого цвета, по-вашему, первая строфа стихотворения? Только ли мертво-свинцовая? Или есть какие-то оттенки? Какой цвет, по-вашему, доминирует во второй строфе?

3. Какие звуки и запахи вы слышите, чувствуете в этом стихотворении? Попытайтесь объяснить, почему?

4. Какой смысл приобретает близкое расположение слов, сходных по звучанию: «мертво», «меркнет», «сумрачно», «угрюмо»?

Эти задания приобщают учащихся к деятельности исследовательского характера и учитывают их индивидуальные особенности.

Итогом работы на вступительном уроке станут ответы на вопросы:

1. Есть ли в этом стихотворении человек? Каков он?
2. Как он воспринимает окружающий мир?
3. Каково его отношение к Родине?

Кроме того, можно предложить классу или отдельным учащимся рассмотреть иллюстрации, помещенные на форзацах учебника, их собственные рисунки о природе и подобрать к ним подписи из стихов Бунина.

Для домашней работы также возможны дифференцированные задания на выбор:

1. Выучите наизусть понравившееся стихотворение И.А. Бунина. Найдите в нем слова и выражения, помогающие представить и почувствовать краски, звуки, запахи изображенной картины. (Задание для учащихся с минимальным уровнем литературного развития, так как оно в наибольшей степени ориентировано на репродуктивную деятельность.)

2. Напишите небольшое сочинение «Какой я вижу свою Родину в стихах Ивана Бунина?» (на примере 2 — 3 стихотворений). (Задание для уча-

щихся со средним уровнем литературного развития, так как деятельность при его выполнении будет репродуктивной с элементами творчества.)

3. Опишите какой-нибудь предмет или явление: дождь, ветер, снег, речку, утро, зиму, вечер, родник, солнце, грозу и т.д. — так, чтобы в ваших описаниях были краски, звуки, запахи, «живописные слова», подобные бунинским. (Задание для учащихся с высоким уровнем литературного развития, при выполнении которого совершенствуются творческое воображение, фантазия, наглядная образность художественного восприятия.)

В сочинения можно включить накопленные на уроке слова и выражения из бунинских стихов. Интересны в этом плане творческие домашние работы семиклассников средней школы № 8 г. Конаково Тверской области, где были проведены уроки на основе изложенной методики:

Какой я представляю свою Родину в стихах Ивана Бунина?

Читая стихи Ивана Бунина, я сделала вывод, что Родина для него — небо, поле, лес, луга, то есть наша русская природа. Она для него часть его самого, он и Родина — одно целое. Поэт сам признается нам в этом: «Ты раскрой мне, природа, объятия, чтоб я слился с красою твоей!» Но его Родина — скромная и гордая, нежная и яркая, кроткая и смелая. Поэт подмечает в природе то, что не дано видеть простому человеку. Его зрение и слух особенные: точные, острые. Только Бунин заметил, что дождевая капля падает, точно шляпка гвоздя, что головка у ласточки сине-черная, а чайка ныряет, как поплавок. И слова он находит особенные, то есть «живописные». У него не просто солнце, а жар-птица, не иней на стекле, а хризантемы расцвели. А осенний лес он сравнивает с расписным теремом. Слушая стихи И. Бунина, не только представляешь живописные картины природы, но даже чувствуешь запахи грибной сырости и гречихи, слышишь звуки цокота копыт и свист ветра в осеннем лесу...

(Наташа И., 12 лет.)

Опишите какой-либо предмет или явление природы так, чтобы в ваших описаниях были краски, звуки, запахи, «живописные слова».

Зима

День обычный метель нарушила,
Позабыв про крещенский мороз,
Распустила на окнах кружево
Словно слезы крошечных звезд.

(Володя Т., 13 лет.)

Перед грозой

Я сидел в своей комнате и рассматривал комиксы. Вдруг все вокруг потемнело, а по журналу, словно мухи, расползлись знакомые

строчки. «Что случилось?» — подумал я и выглянул в окно. Лохматые тучи грозно ползли по свинцовому небу. Испуганные деревья шумели все громче и громче. А небо неумолимо темнело.

«Быть грозе», — решил я и выскочил во двор. Градом сыпанул ошеломленный дождь. «Началось!» — крикнул я и стрелой полетел по мутно-ржавым лужам. Уж очень хотелось обогнать грозу. Но грома не было. Молнии — тоже. «У страха глаза велики», — сказал я сам себе и с удовольствием подставил разгоряченное лицо серебряным нитям дождя.

(Илья Э., 13 лет.)

В заключение урока можно рассказать учащимся, что октябрьской революции Бунин не принял, уехал во Францию и долгие годы, до конца своих дней, прожил вдали от Родины, которую любил горячо и страстно. Символом Родины навсегда остались для него светлые березовые леса, полевые цветы, поля созревшего хлеба, купола русских церквей. Эмоциональным финалом урока станет чтение одного из лучших стихотворений Бунина о Родине, исполненного на фоне колокольных звонов (может быть использован фрагмент грамзаписи «Ростовские звоны»):

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет — господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»
И забуду я все — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав —
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленям припав.

Дифференциация обучения на уроках по изучению лирики в 9–11 классах

В старших классах учащиеся становятся на путь изучения историко-литературного процесса. Это не случайно. Ведь в этом возрасте читательские и жизненные интересы школьников распространяются в мир общий. Перед читателем-девятиклассником встает главная проблема возраста: каков мир вокруг меня и каков я в этом мире? Читатели начинают понимать причинно-следственные связи в видении жизни сегодняшней и минувших эпох. У учащихся возникает потребность осознать целостную картину мира, за конкретным проявлением жизни увидеть логику исторического развития, подчиненную «общему закону». Девятиклассники проявляют повышенный интерес и внимание к

художественной форме, нахождению внутренних связей текста. Для учащихся этого возраста чрезвычайно важным становится интеграция различных искусств в одном уроке. Доминанты психического развития личности неизбежно сказываются в отношении ученика к искусству, причем задача развития восприятия искусства решается более эффективно, если к ней подходить комплексно. Отношение к музыке на уроке литературы является способом проверки чуткости эмоциональной реакции, произведения изобразительного искусства помогают в развитии образной конкретизации.

Дифференциация обучения на уроках анализа лирики с составлением культурологических комментариев

Необходимость в уроках такого плана появляется, когда лирические тексты содержат в себе многочисленные культурологические реалии, смысл которых непонятен школьникам. Сущность ученических исследований сводится в этом случае не к поиску смыслов в структуре самих текстов, а к изучению дополнительной информации, которую школьники могут почерпнуть в словарях, справочниках, энциклопедиях.

В этом ключе можно организовать урок по анализу стихотворения К.Н. Батюшкова «Мои Пенаты». Оно сложно для восприятия школьников из-за многочисленных культурологических реалий от античности до современной Батюшкову действительности. Поэтому для понимания текста необходим историко-культурный и биографический комментарий.

Литературными источниками к стихотворению послужили стихи «Моим пенатам» Жана Франсуа Дюси (1733—1816), французского поэта-классика, и «Обитель» Жана Батиста Грессе (1709—1777), французского сатирического поэта (а ранее автора эпикурейских посланий), новеллы которого были направлены против духовенства и монахов.

Учащимся можно предложить индивидуальные поисковые домашние задания для сообщений в классе. При составлении комментариев необходимо воспользоваться дополнительной литературой¹.

Индивидуальные или групповые опережающие домашние задания для сообщений в классе

1. Найдите в тексте стихотворения слова и формы разных частей речи, отличающиеся от норм современного русского языка. Какой характер они придают тексту? Подберите к ним синонимы из современного языка, на-

¹ См. напр.: Русские поэты XVIII—XIX веков. Библиотека мировой литературы для детей. М., 1985. Т. 6. С. 673—676; Батюшков К.Н. Сочинения / Вступит. статья и составление В.В. Гуры. Архангельск, 1979. С. 374—396.

пример: отечески — отеческие, златом — золотом, темны — темные, сыскал — нашел и др. (Задание для школьников с минимальным уровнем литературного развития, связанное с установлением межпредметных связей при изучении русского языка и литературы.)

2. Выберите из стихотворения слова и выражения, несущие в себе архаический или исторический смысл. Какое настроение они придают тексту? Составьте к ним лексический комментарий, например: пестуны, тучный, фи-миам, скудель, сретать и др. (Задание для школьников со средним уровнем литературного развития на формирование умения составлять лексический комментарий и выявлять смыслообразующую роль архаизмов и историзмов в лирическом тексте.)

3. Составьте биографический и историко-культурный комментарий к стихотворению «Мои Пенаты». (Задание для школьников с высоким уровнем литературного развития, так как при составлении комментария необходимо воспользоваться самой разной дополнительной литературой, связанной с греческой, римской и германской мифологией, именами русских и зарубежных поэтов и литературных героев.)

Примерный вариант комментария:

Аония — область древней Греции, где находился Геликон и обитатели музы (греч. миф.).

Аристипп — греческий философ-гедонист V—IV вв. до н.э., считавший целью жизни разумное наслаждение. «Аристиппов внук» — здесь имеется в виду П.А. Вяземский, названный так за прославление культа наслаждений.

«*Богинь пермесских даров*» — вдохновение.

Вакх — бог виноделия, вина и веселья, друг музам. В его честь устраивались «вакханалии», отличавшиеся необузданностью и разгулом (греч. и рим. миф.).

Дмитриев — И.И. Дмитриев, поэт и баснописец, ближайший соратник Карамзина, писавший в «легком», гораццианском роде.

Колыбель славы — в 1802 г. Карамзин напечатал несколько статей по русской истории. В статье «О любви к отечеству и народной гордости» есть такие слова: «Слава была колыбелью народа русского, а победы вестницею бытия его».

Лары — души предков, хранители домашнего очага (рим. миф.).

Лилета — вымышленное имя возлюбленной.

Мелецкий — Ю.А. Нелединский-Мелецкий, поэт карамзинского круга, автор популярных песен.

«*Наемных ликов глас*» — имеется в виду хор, отпевающий покойников.

Парки — богини судьбы, выпрядавшие нить человеческой жизни (греч. миф.). При обрыве нити человек умирал.

Парнасский исполин — Г.Р. Державин, автор стихотворений «Лебедь», в котором он вольно подражал Горацию, и «Соловей» — образцов интимной лирики.

Пенаты — боги-покровители домашнего очага (рим. миф.). Перен. — дом, жилище, обитель. Так Батюшков любил называть свою вологодскую деревню Хантоново на берегу Шексны.

Пермес — ручеек, текущий с Геликона (Олимпа) и посвященный музам (греч. миф.).

Пиндар — древнегреческий поэт. Сравнение Державина с Пиндаром и Горацием заимствовано из посвящения Державину трагедии В.А. Озерова «Эдип в Афинах». Озеров называет Державина поэтом, который с парнем Пиндара согласил философию Горация, «коего стихотворство шумно, быстро и чудесно, как водопад Суны». На реке Суне в Карелии находится водопад Кивач, воспетый Державиным в оде «Водопад».

Пиериды — музы.

«Пока бежит за нами Бог времени седой» — образ бегущего седого бога навеян итальянским поэтом Ариосто.

Пильпай (Бидпай) — древний индийский баснописец.

Платон и Агатон — в пьесе Карамзина «Афинская жизнь» изображен греческий философ Платон и его друг, трагик Агатон.

Сильф — дух воздуха (герм. миф.). Здесь имеется в виду И.Ф. Богданович, автор популярной в то время поэмы «Душенька».

«Сложи печалей время» — намек на трагически сложившиеся отношения Жуковского с М.А. Протасовой.

Стигийские берега — берега Стикса, подземной реки, обтекающей Аид (греч. миф.); клятва Стиксом считалась самой страшной.

Феб — Аполлон, бог искусств.

Федр — латинский баснописец I в. н.э.

Фортуна — богиня судьбы (рим. миф.).

Хариты — три сестры, дочери Зевса, богини изящества, дружбы и веселой жизни (греч. миф.).

Хемницер — И.И. Хемницер, поэт, автор басен и стихотворных сказок, сочетавший дидактизм и чувствительность.

Цевница — пастушья свирель. Перен. — поэзия вообще.

Только когда учитель будет уверен, что все слова, нуждающиеся в комментариях, уяснены школьниками, можно приступать к фронтальной беседе по анализу текста.

Вопросы и задания для фронтальной работы с классом

1. О чем это стихотворение? На какие смысловые части можно его разделить? Каково настроение каждой части? Как в нем проявляются анакреонтические и эпикурейские мотивы?

2. Какие земные радости прославляет поэт в стихотворении? Каково отношение к смыслу жизни, независимости и достоинству человека?

3. Почему Батюшков считает, что «домашний» мир, даже отмеченный печатью бедности, нравственное и чище «роскошной» действительности? Как это его характеризует?

4. Каково авторское отношение к любви? Что она для поэта?

5. Каково его отношение к творчеству? Каких поэтов и почему он считает своими учителями?

6. Как автор относится к жизни и смерти? Что является источником его оптимизма?

Задания повышенной сложности

1. Охарактеризуйте язык и стиль стихотворения. Чем он близок и чем отличается от творческой манеры Г.Р. Державина и В.А. Жуковского?

2. К какому жанру вы отнесли бы это стихотворение? Укажите в нем характерные особенности этого жанра.

3. Подтвердите текстом характеристику стихотворения «Мои пенаты», данную Пушкиным: «Это стихотворение дышит каким-то упоением роскоши, юности и наслаждения, слог так и трепещет, так и льется — гармония очаровательна»¹.

4. Сопоставьте «Мои пенаты» К.Н. Батюшкова и «Городок» А.С. Пушкина. Есть ли основания для их сопоставления?

В стихотворении поэт прославляет простые земные радости, любовь, дружбу, творчество. Его интересует внутренняя жизнь и достоинство человека, влечет мир домашнего очага. Батюшков сталкивает роскошь и бедность, доказывая, что интимный мир благороднее и возвышеннее блестящей действительности, богатства и суеты, светских сплетен и интриг. Главные ценности жизни, по Батюшкову, — это любовь, и творчество. В своих «пенах» он желает видеть только единомышленников и друзей Жуковского и Вяземского, тщательно ограждая мир «своей смиренной хаты» от «зависти людской».

Анализируя стихотворение К.Н. Батюшкова «Радость» (вольный перевод одноименного стихотворения Д.Б. Касты (1721—1803), итальянского поэта, автора поэм, комедий, анакреонтических стихов), также можно

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 1956 — 1958. Т. 7. С. 581.

предложить школьникам индивидуальную самостоятельную работу по составлению историко-культурного комментария.

Дайте историко-культурный комментарий к стихотворению, объясните встречающиеся в нем мифологические образы. Какой смысл придают тексту многочисленные мифологические реалии?

Грации — то же, что хариты.

Камены — боги-покровительницы искусств и наук (рим. миф.).

Ли́ра Ти́сская — по имени Тийи, возлюбленной Аполлона (греч. миф.).

Любимец Кипри́дин — любимец Афродиты (Киприды), ступившей на землю из пены морской на острове Кипре.

Па́фос — город на Кипре, любимое местопребывание Афродиты и средоточие ее культа.

Филли́да — условное имя возлюбленной.

Ци́тера — одно из имен Афродиты; один из островов, где был культ Афродиты.

Вопросы и задания для фронтальной работы с классом

1. Каким настроением проникнуто стихотворение? Как помогают создать это настроение ритмика и метрика текста?
2. Докажите, что стихотворение носит анакреонтический характер.
3. Какие вечные ценности провозглашает поэт в этом стихотворении самыми важными? Почему?

Групповые домашние задания

1. Охарактеризуйте фонетические особенности стихотворения. Какой характер придает тексту обилие звуков *р* и *л*?

2. Сопоставьте стихотворение Батюшкова «Радость» и стихотворение Жуковского «Песня» («Минувших дней очарованье...»). Есть ли основания для их сопоставления?

В заключительной части урока можно проанализировать классом стихотворение «Вакханка», высоко оцененное Белинским (см. «Сочинения Александра Пушкина», ст. 2, 3). Оно представляет собой подражание 9-му эпизоду из поэмы Э. Парни «Переодевания Венеры». Батюшков снабжает стихотворение примечанием: «Эригона, дочь Икария, которую обольстил Вакх, преобразясь в виноградную кисть...».

Ему тоже можно предпослать культурологический комментарий.

Дайте культурологический комментарий к тексту. Какой характер придают ему мифологические образы?

Ланиты — щеки.

Нагло — здесь: внезапно.

Тимпан — древний ударный музыкальный инструмент.

Эвоз! — дикий крик, издававшийся участниками вакханалий.

Эвр — теплый юго-восточный ветер.

Эригона — дочь афинянина Икария, которую Вакх обучил виноделию.

Вопросы и задания к стихотворению «Вакханка»

1. Какое настроение вызывает стихотворение?
2. Какие образы и картины вам представились?
3. Какими художественными средствами автор рисует картину вакханалии? Какова их роль в тексте?
4. Каков образ юной вакханки? Что привлекает в ней?
5. Каков образ лирического субъекта стихотворения?

Индивидуальные задания повышенной сложности

1. Охарактеризуйте фонетические особенности текста. Какое настроение придает ему обилие звуков *р*, *л*, *в*?
2. Охарактеризуйте лексику и синтаксис текста. Как в них проявляются его внутреннее напряжение, энергия, пластика, буйство праздника Вакха?
3. Какой поэтический смысл выявляется кольцевой композицией текста?
4. Докажите, что текст носит анакреонтический характер.

Раннее творчество Батюшкова проникнуто чувствами радости жизни, оптимизма, любви. Он певец земных радостей, наслаждений, певец мира изящной античности. Его собственный художественный мир наполнен образами мировой культуры. Его ранние стихи — образец художественного мастерства, они отличаются безукоризненным языком, мелодичностью, внутренней грацией. По словам Белинского, Батюшков дал русской поэзии «красоту идеальной формы». Критик отмечает «пластицизм форм», «скульптурность», «упругость», «сладостную звукопись», «гармоничность стиха». «Стих его часто не только слышим уху, но и видим глазу: хочется ощупать извивы и складки его мраморной драпировки». Эти качества поэзии Батюшкова позволили Пушкину воскликнуть: «Звуки италийские! Что за чудотворец этот Батюшков!»

Дифференциация обучения на уроках комплексного анализа лирического текста в старших классах

Интерпретация лирики — одно из сложнейших умений, которыми должны овладеть учащиеся к окончанию школы. Уроки-практикумы по

анализу лирического текста в старших классах готовят школьников к написанию сочинения по анализу одного стихотворения, которое предстоит на выпускном экзамене. Логика вопросов и заданий, предложенных учителем поможет учащимся в определении основных аспектов анализа. При выявлении общечеловеческого смысла стихотворения учащиеся должны показать не только свое знание культурно-биографических реалий, но, прежде всего, показать свое умение вычитывать смысл в самом тексте, уметь «расширивать» смыслы, заключающиеся в поэтической структуре стихотворения.

Это возможно, когда знания приобретаются не в готовом виде, например из лекции учителя, а в результате самостоятельных наблюдений. Чтобы эти наблюдения не были поверхностными и стихийными, необходимо направлять мысль учащихся в нужное русло при помощи вопросов и заданий, которые выявляют смыслы, заложенные в особенностях художественной формы.

Углубленное рассмотрение отдельного поэтического произведения и выявление его смыслов помогает читателю в формировании его перцептивных способностей, однако анализ художественной формы лирического текста и выяснение ее содержательных возможностей будет более глубоким и адекватным авторскому замыслу, если читатель спроецирует на него знание фактов биографии писателя, историко-культурных реалий, содержащихся в тексте, поэтики, теории стихосложения, т.е. при интеграции структурного и историко-культурного подходов.

В основе анализа лирического текста лежит не поиск художественных особенностей стихотворения. Читателю необходимо выявить развитие образа чувства, которым проникнут текст. Это связано и с поиском ключевых образов стихотворения. Они не случайно и называются ключевыми, потому что дают ключ к пониманию внутренних смыслов. Глубина анализа лирического стихотворения измеряется тем, сколько смыслов сумел актуализировать при анализе читатель, сколько слоев он снял с луковицы текста, пробираясь к его сердцевине — главной авторской мысли и чувству, в нем выраженному. При этом языковой анализ текста, выявление специфики художественной формы важно только в проекции ее особенностей на содержание. Мало заметить в тексте тот или иной элемент формы. Важно попытаться понять, какой смысл стоит за тем или иным художественным элементом, и доказательно аргументировать свою точку зрения.

Лексические особенности текста в лирическом стихотворении вряд ли можно связывать только с языковыми особенностями. Входя в поэтическую структуру стихотворения слова начинают приобретать дополнительные, субъективно-авторские значения, связанные с метафоричностью поэзии и появлением в ней таких переносных значений слов, которые не найдешь ни в одном словаре. Например, слово *гроза* в стихотворении Ф. Тютчева «Ве-

сенняя гроза» может приобретать значение *любовь*. Лирический субъект стихотворения, объятый чувством восторга и радости при виде весенней грозы, оказывается бессильным возразить ей, которая считает его восторг и влюбленность лишь проявлением настроения, возникшего от попадания на него божественной влаги из «громокипящего кубка» богов, пирующих на Олимпе, потому что Геба, разливавшая напиток, расплескала его. Таким образом, лирический субъект стихотворения оказывается «пьяным от любви».

Важно помнить, что любое описание в лирическом стихотворении условно. Исходя из родо-жанровой природы лексики, главным в лирическом тексте становится не «образ действительности», а «образ чувства». Поэтому «проницательный читатель» замечает не правдивое описание жизни, природы, окружающего мира, а состояние души, ее тончайшие оттенки и отзвуки. Так, «Несжатая полоса» Н.А. Некрасова — это не повествование о горькой доле крестьянина, а молодая женщина, которую секут на Сенной, — не жестокий факт жизни угнетенных в крепостной России. И это потому, что образ несжатой полосы ассоциируется с незавершенным трудом поэта, а изображение наказания крестьянки — лишь способ, при помощи которого он пытается учить свою музу, какой она должна быть. Поэт, по Некрасову, не должен ждать от музыки слов, которые она может продиктовать ему, воспевая «красу долин» и «ласку милой». Он заставляет свою музу быть «музой мести и печали». Кстати, современный ему житель Петербурга не мог увидеть на Сенной картины наказания крестьянской женщины. Подобные экзекуции были отменены задолго до рождения Некрасова. Но образ чувства гнева и скорби, которым проникнута эта поэзия, позволяет отнести оба стихотворения не к теме страданий угнетенного народа, а к теме поэта и поэзии, по-своему осмысленной Некрасовым.

Для понимания лирического стихотворения важно развитие способности видеть пространственно-временные отношения в лирическом тексте. Если в эпическом повествовании приоритетным становится художественное время (автор пытается изображать течение жизни в жизнеподобных образах объективно, прячась за особенностями эпического повествования; лирическое начало здесь предельно завуалировано), то в лирическом тексте на первый план выступает художественное пространство. Время здесь не целостно, а представлено мгновенными картинками, кадрами, вызывающими определенные чувства. Важную роль в выявлении этих пространственных отношений текста могут играть предлоги и наречия с пространственным значением.

Попытаемся с этой точки зрения проанализировать стихотворение М.Ю. Лермонтова «Парус».

Три строфы «Паруса» построены по одной модели: первые два стиха рисуют картину природы, а вторые — изображают внутреннее состояние

наблюдателя, следящего за парусом. Так, в первой строфе парус и наблюдатель далеко друг от друга. Один — на берегу, а другой — «в тумане моря». Но есть ключевое слово, которое их сближает — «одинокий». Картина мира внешне спокойная, но не совсем ясная, и одинокий парус привлекает внимание лирического субъекта именно своим одиночеством, потому что одинок и он сам. Состояние смятенности души передается вопросительными интонациями третьего и четвертого стихов. В тревожной человеческой душе возникает предположение, что там, «в тумане моря», «в стране далекой», может быть, есть спасение от одиночества, от тех душевных потрясений, которые суждены «в краю родном».

Во второй строфе пространственная картина меняется. Окружающий мир приближается к глазам зрителя. Ощутить игру волн, свист ветра и скрип мачты возможно, только находясь под парусом, в самом суденышке. То есть наблюдатель как бы переместился с берега в открытое море и сам управляет ветрилом. Зачем это ему? А может быть, спасение от одиночества именно в борьбе со стихией? Но он не бежит от счастья, которого не было в его смятенной душе, и, к сожалению автора, не ищет счастья в океане. Ключевым словом становится здесь «увы», выражающее чувство разочарования, показывающее, что нигде в мире нельзя найти счастья смятенному человеку, так как счастье — это состояние души, а не состояние мира, и нельзя убежать от самого себя.

В третьей строфе картина окружающего мира на редкость гармоничная, светлая и яркая. В ней и «струя, светлей лазури», и «луч солнца золотой». Но эта картина соотносится с состоянием лирического субъекта по контрасту. Вокруг все прекрасно и равнодушно, мир природы лишен страстей, наполняющих душу человека.

Но безграничный мир природы наполнен чувствами лирического «я», состоянием его смятенности. Это усиливается и изменением пространства текста. Если в первой строфе пространство расположено горизонтально и параллельно ровной морской глади, то во второй строфе оно уже колеблемо ветром, от которого «играют волны», а в третьей строфе становится на ребро, воспринимается в вертикальном измерении. На это указывают нам пространственные предлоги под и над, указывающие на отношения верха и низа. Таким образом, мир реальный растет в вертикальном измерении, он простирается уже от водной глади до самого солнца, но не может успокоить смятенную душу и воспринимается лирическим субъектом, наполненным мятежными страстями.

Кстати, слово мятежный во времена Лермонтова, не ассоциировалось со словом мятеж в его революционном значении. Его однокоренные слова сегодня уже считаются разошедшимися в значениях. А ведь было одно лексическое гнездо: мятежный — смятение — метаться — метель. Поэтому в начале XIX в. слово мятежный означало беспокойный, мечущийся. Как

тут не вспомнить пушкинское, из «Онегина», «Им овладело беспокойство, / Охота к перемене мест. / Весьма мучительное свойство, / Немногих добровольный крест»!

Кульминация чувства в стихотворении Лермонтова находится именно в последней строфе. И опять же рядом с ключевыми образами паруса и наблюдателя появляется и третий — образ автора, которому понятно, что в бурях нет покоя. А может быть, это тот же наблюдатель, но после того, как сам побывал под парусом и понял, что нет выхода в «перемене мест». И бури он просит по этой же причине. Если в мире нет места, где смиряется тревога души, стоит ли жить? Или нужно доказать самому себе свою ценность, сразившись с бурей? Смысловой доминантой становится здесь слово «как будто», появляющееся в последнем стихе и еще раз показывающее иллюзорность поисков счастья в попытке убежать от самого себя.

Таким образом, пространственные отношения в «Парусе» становятся смыслообразующими и помогают понять, что это стихотворение созвучно общему состоянию лирики Лермонтова и его лирический герой страдает от разлада не только с окружающим миром, но и с самим собой.

При выявлении общечеловеческого смысла стихотворения учащиеся должны не только показать свое умение вычитывать смысл в самом тексте, уметь расшифровывать смыслы, заключающиеся в поэтической структуре стихотворения, но и продемонстрировать свое знание культурно-биографических реалий.

Индивидуальные и групповые задания повышенной сложности

Для закрепления навыков анализа текста можно провести урок-практикум «Тема дороги в лирике» А.С. Пушкина, используя исследовательские задания для самостоятельной групповой работы в классе. Учащиеся продвинутого уровня могут сами составить задания для анализа текста, а школьники с минимальным и средним уровнем литературного развития воспользуются заданиями, составленными учителем. Задания практикума рассчитаны на анализ произведений Пушкина, как включенных в школьную программу (задания 1, 4, 6), так и рекомендованных для самостоятельного чтения (задания 2, 3, 5).

Задание 1. Прочитайте стихотворение Пушкина «Зимняя дорога».

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печальный свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только версты полосаты
Попадают одна...

Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра, к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь, не наглядясь.

Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных удаляя,
Полночь нас не разлучит.

Грустно, Нина; путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ямщик,
Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

1. Какое настроение вызывает это стихотворение? Меняется ли оно по ходу текста?
2. Какие образы и картины вам представились? Какими художественными средствами они создаются?
3. Попробуйте проследить за особенностями поэтической формы стихотворения на фонетическом, лексическом, синтаксическом, композиционном уровнях. Приведите примеры.

Задания повышенной сложности

1. Каков ритмический рисунок текста? Почему ритм замедленный? Какую картину рисует обилие гласных звуков?

2. Какими красками, звуками наполнен текст? Как это помогает лучше понять настроение?

3. Каково движение в поэтическом пространстве текста? В чем смысл кольцевой композиции: «пробирается луна» — «отуманен лунный лик»?

Задание 2. Прочитайте стихотворение Пушкина «В поле чистом серебрится...».

В поле чистом серебрится
Снег волнистый и рябой,
Светит месяц, тройка мчится
По дороге столбовой.

Пой: в часы дорожной скуки,
На дороге в тьме ночной
Сладки мне родные звуки
Звонкой песни удалой.

Пой, ямщик! Я молча, жадно
Буду слушать голос твой.
Месяц ясный светит хладно,
Грустен ветер дальний вой.

Пой: «Лучинушка, лучина,
Что же не светло горишь?»

1. Каково настроение текста?

2. Какие фольклорные мотивы вы заметили в стихотворении? Какие образы и картины показались вам наиболее яркими, интересными?

3. Какими вы представляете ямщика и лирического героя? Докажите текстом.

4. О чем думает и что чувствует лирический герой?

5. Какой смысл придает тексту открытый финал?

Задания повышенной сложности

1. 2, 3, 4 строфы стихотворения начинаются одинаково. Какой смысл при этом выявляется? С какими интонациями можно прочитать слово «пой» в каждой строфе?

2. Какими звуками, красками наполнен текст? Как слуховые и зрительные образы помогают понять смысл текста?

3. Имеет ли смысл необычное графическое оформление текста?

**Индивидуальные задания,
связанные с сопоставительным анализом стихотворений
Ф.И. Тютчева в культурно-историческом контексте**

Покажем, как проводится сопоставительный анализ, на примере вопросов и заданий для анализа стихотворений «Еще земли печален вид...» Тютчева и «Еще весны душистой нега...» Фета:

1. Выявите особенности художественной формы каждого стихотворения. Какой поэтической смысл можно при этом заметить?

2. О чем эти стихотворения? Есть ли в них аллегорический подтекст?

3. Какие образы стихотворений можно считать образами-символами?

4. Сопоставьте лексику, синтаксис, поэтические интонации стихотворений. Сделайте выводы о сходстве и различии чувств и художественных образов этих стихотворений.

5. Каковы основные особенности поэтического стиля Тютчева и Фета, проявившихся в этих стихотворениях?

**Особенности поэтического стиля
Ф.И. Тютчева и А.А. Фета**

Ф.И. Тютчев	А.А. Фет
Жизнь, по Тютчеву, — это противоборство враждебных сил. Драматизм восприятия действительности в сочетании с неиссякаемой любовью к жизни.	Красота в его стихах — это преодоленное страдание, радость, добытая из боли. Жизнь в стихах Фета — миг, закрепленный в вечности.
Человеческое «я» по отношению к природе — не капля в океане, а две равные беспредельности. Внутренние, незримые движения человеческой души созвучны зримой диалектике явлений природы.	Импрессионистский характер изображения чувств, их фрагментарность и предельная образность. Строгая художественная структура стихов, их внутреннее равновесие и ощущение эскизности, нарочитой оборванности.
Образная система лирики Тютчева сочетает предметные реалии внешнего мира и субъективные впечатления от этого мира, производимые на поэта. Мастерство в изображении гармонии предметных реалий мира внешнего и глубины мира внутреннего.	Повышенная метафоричность поэзии, динамичность и музыкальность художественных образов. Преобладание настроения над мыслью, мысль «растворена» в музыке.

Ф.И. Тютчев	А.А. Фет
Мастерство поэта в создании фонетических и живописных образов, сочетание звукописи с неожиданной палитрой красок, цветных образов.	Мастерство в использовании параллелизмом, повторов, периодов, ритмических пауз, богатство и глубина поэтических интонаций, звуковой инструментовки.

Разновидность стиховедческого анализа повышенной сложности — сопоставление двух редакций одного и того же текста. При этом задача школьников-интерпретаторов — понять, почему автор подверг первоначальный текст переработке и что улучшилось в окончательной редакции текста. Наблюдения учащихся основаны на анализе лексики (художественных тропов), синтаксиса (поэтических фигур), образной структуры, настроений, интонаций. Такая работа рассчитана на учащихся с высоким уровнем литературного развития.

**Вопросы и задания для сопоставления двух редакций
стихотворения И.А. Бунина
«Как дымкой даль полей закрыв на полчаса...»**

Как дымкой даль полей закрыв на полчаса,
 Прошел внезапный дождь косыми полосами —
 И снова глубоко синеют небеса
     Над освеженными лесами.
 Тепло и влажный блеск. Запахли медом ржи,
 На солнце бархатом пшеницы отливают,
 И в зелени ветвей, в березках у межи,
     Беспечно иволги болтают.
 И весел звучный лес, и ветер меж берез
 Уж веет ласково, а белые березы
 Роняют тихий дождь своих алмазных слез
     И улыбаются сквозь слезы.

1889—1895

Впервые это стихотворение было опубликовано в журнале «Наблюдатель» (1891, № 6) в следующей редакции:

Как флером голубым, закрыв на полчаса
 Окрестность, — дождь прошел косыми полосами;
 И снова глубоко сияют небеса

Над орошенными полями.
 Тепло и аромат... Свежеет зелень ржи,
 На солнце бархатней становится пшеница,
 И в молодом лесу, в березках у межи
 Болтают веселее птицы.
 Пойдем же в лес!.. Свежа и зелена
 Березок куща там, и девственны, не смяты
 Меж ними ландыши. Цветущая весна
 Там разлила свои лесные ароматы.
 Пойдем туда... И снова, может быть,
 Напомнит нам весна и роща молодая,
 Как молоды еще с тобой мы, дорогая,
 Что можем мы еще и верить и любить.

1. Сравните две редакции текста. Какая кажется вам более совершенной?
2. Какие поэтические образы первоначального варианта автор исключил в окончательной редакции?
3. Какие образы стали более прозрачными, ясными?
4. Обратите внимание на особенности лексики, синтаксиса, поэтических интонаций каждой редакции. Как авторские изменения повлияли на образную структуру и смысл окончательного текста?
5. С какой целью, по-вашему, поэт переработал первоначальную редакцию текста? Как вы думаете, почему она стала короче?
6. В чем преимущества окончательной редакции?

Интерпретация стихотворного текста

Комплексный анализ одного стихотворения

1. Какие мысли и чувства вызывает у вас стихотворение Пушкина «Три ключа»? Каковы ключевые образы этого стихотворения? Как созданию этих образов помогают особенности рифм, фонетики, лексики, синтаксиса? В чем особенности композиции стихотворения?

В степи мирской, печальной и безбрежной,
 Таинственно пробилась три ключа:
 Ключ юности, ключ быстрый и мятежный,
 Кипит, бежит, сверкая и журча.

Кастальский ключ волною вдохновенья
 В степи мирской изгнанников поит.
 Последний ключ — холодный ключ забвенья,
 Он слаще всех жар сердца утолит.

2. Напишите о своем восприятии, понимании и оценке стихотворения Блока «Скифы». Обратите внимание на ключевые образы, лексику, синтаксис, поэтические интонации.

3. Проанализируйте развитие чувства, структуру и образный строй стихотворения Ахматовой «Три осени». Как бы вы прокомментировали смысловой подтекст стихотворения?

Мне летние просто невинны улыбки,
И тайны в зиме не найду,
Но я наблюдала почти без ошибки
Три осени в каждом году.

И первая — праздничный беспорядок
Вчерашнему лету назло,
И листья летят, словно клочья тетрадок,
И запах дымка так ладанно-сладок
Все влажно, пестро и светло.

И первыми в танец вступают березы,
Накинув сквозной убор,
Страхнув второпях мимолетные слезы
На соседку через забор.

Но это бывает — чуть начата повесть,
Секунда, минута — и вот
Проходит вторая, бесстрашна, как совесть,
Мрачна, как воздушный налет.

Все кажутся сразу бледнее и старше,
Разграблен летний уют,
И труб золотых отдаленные марши
В пахучем тумане плывут...

И в волнах холодных его фамила
Сокрыта высокая твердь,
Но ветер рванул, распахнулось — и прямо
Всем стало понятно: кончается драма,
И это не третья осень, а смерть.

*6 ноября 1943 г.
Ташкент*

4. Опишите свои мысли и чувства при чтении стихотворения Фета. Каковы ключевые образы стихотворения? Что интересного вы заметили на

фонетическом и лексическом уровнях стихотворения? Какова структура предложений в стихотворении? В чем функциональная роль такой структуры? Помогает ли пониманию смысла текста необычное графическое оформление текста и его композиция?

Лесом мы шли по тропинке единственной
В поздний и сумрачный час.
Я посмотрел: запад с дрожью таинственной
Гас.

Что-то хотелось сказать на прощание, —
Сердца не понял никто;
Что же сказать про его обмирание?
Что?

Думы ли реют тревожно-несвязные,
Плачет ли сердце в груди, —
Скоро повысыплют звезды алмазные,
Жди!

Сопоставительный анализ лирических текстов

1. Сопоставьте стихотворения Е.А. Баратынского и А.В. Кольцова с одним и тем же названием — «Разлука». Чем близки и чем разнятся переживания лирических героев этих стихотворений?

2. Сопоставьте стихотворение Н.А. Некрасова «Перед дождем» и стихотворение Ф.И. Тютчева «Весенняя гроза». Проследите развитие чувства лирических героев и особенности художественной структуры каждого стихотворения.

3. Сопоставьте стихотворения В.А. Жуковского «Я Музу юную, бывало...» и стихотворение А.С. Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновение...»). Что характерно для чувств лирических героев в этих стихотворениях? Найдите в них основания для сопоставления.

4. Прочитайте две редакции стихотворения А.С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» Какая из них является первоначальной, а какая окончательной? Сопоставьте две редакции стихотворения, обратив внимание на ключевые образы, лексику, синтаксис, поэтические интонации стихотворения.

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла,
Печаль моя полна тобою,

Тобой, одной тобой... Унынья моего
 Ничто не мучит, не тревожит,
 А сердце вновь горит и любит — оттого,
 Что не любить оно не может.

***

Все тихо — на Кавказ идет ночная мгла,
 Восходят звезды надо мною,
 Мне грустно и легко — печаль моя светла,
 Печаль моя полна тобою,
 Тобой, одной тобой — унынья моего
 Ничто не мучит, не тревожит,
 И сердце вновь горит и любит оттого,
 Что не любить оно не может.
 Прошли за днями дни — сокрылось много лет,
 Где вы, бесценные создания,
 Иные далеко, иных уж в мире нет,
 Со мной одни воспоминанья.
 Я твой по-прежнему, тебя люблю я вновь
 И без надежд, и без желаний,
 Как пламень жертвенный, чиста моя любовь
 И нежность девственных мечтаний.

Определение роли изобразительно-выразительных средств в художественной структуре текста

Укажите изобразительно-выразительные средства языка в стихотворении Д. Давыдова «Вальс» и попытайтесь определить их роль в создании художественных образов.

ЕВ.Д.З(ОЛОТАРЕВОЙ)

Кипит поток в дубраве шумной
 И мчится скачущей волной,
 И катит в ярости безумной
 Песок и камень вековой.
 Но, покорен красой невольно,
 Колышет ласково поток
 Слетевший с берега на волны
 Весенний розовый листок.
 Так, бурей вальса не сокрыта,
 Так, от толпы отличена,

Летит, воздушна и стройна,
 Моя любовь, моя харита.
 Виновница тоски моей,
 Моих мечтаний, вдохновений
 И поэтических страстей.

1834

2. Как в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Земля и небо» решается проблема взаимоотношений человека и природы? Какова роль изобразительно-выразительных средств для передачи состояния лирического героя?

Как землю нам больше небес не любить?
 Нам небесное счастье темно;
 Хоть счастье земное и меньше в сто раз,
 Но мы знаем, какое оно.

О надеждах и муках былых вспоминать
 В нас тревожная склонность кипит;
 Нас тревожит неверность надежды земной,
 А краткость печали смешит.

Страшна в настоящем бывает душе
 Грядущего темная даль;
 Мы блаженства желали б вкусить в небесах,
 Но с миром расстаться нам жаль.

Что во власти у нас, то приятнее нам,
 Хоть мы ищем другого порой,
 Но в час расставанья мы видим ясней,
 Как оно породнилось с душой.

3. Как в стихотворении И.А. Бунина «Вечер» решается проблема взаимоотношений человека и природы? Какова роль изобразительно-выразительных средств для передачи состояния лирического героя?

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
 А счастье всюду. Может быть, оно
 Вот этот сад осенний за сараем
 И чистый воздух, льющийся в окно.

В бездонном небе легким белым краем
 Встает, сияет облако. Давно

Слежу за ним.. Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.

Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый взгляд я отвожу на миг.
День вечереет, небо опустело.
Гул молотилки слышен на гумне...
Я вижу, слышу, счастлив. Все во мне.

1909

4. Проанализируйте стихотворение Бунина «Мимо острова в полночь фрегат проходил...». Определите роль диалога в поэтической структуре текста. В чем своеобразие художественного времени и пространства в этом стихотворении?

Мимо острова в полночь фрегат проходил:
Слева месяц над морем светил,
Справа остров темнел — пропадали вдали
Дюны скудной родимой земли.

Старый дом рыбака голубою стеной
Там мерцал над кипящей волной.
Но в заветном окне не видал я огня:
Ты забыла, забыла меня!» —

«Мимо острова в полночь фрегат проходил:
Поздний месяц над морем светил,
Золотая текла по волнам полоса
И как в сказке неслись паруса.

Лебединою грудью белели они,
И мерцали на мачтах огни.
Но в светлице своей не зажгла я огня:
Ты забудешь, забудешь меня!»

1906

Итак, на уроках по изучению лирики необходимо ввести учеников в мир авторских мыслей и чувств, но провести от единичного к обобщенному значению поэтического образа нельзя насильно, с нажимом. Очень важно здесь не торопиться, незаметно, исподволь помогать школьнику в понимании лирической поэзии.